

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 9 (6060)
1 - 7 марта 2006 г.

Газета основана в 1830 году
при участии А.С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году
при поддержке М. ГОРЬКОГО

www.lgz.ru
Выходит по средам

В ПОИСКЕ

Пуд соли каждому?

Происходящие на наших глазах странные вещи свидетельствуют о том, что общество на взводе. И власть совершенно напрасно всё это игнорирует. «Соляной бум» — не более чем отражение реального психологического напряжения в России.

стр. 2

КОНВЕРТИРУЕМАЯ зарплата

Хороших врачей с каждым днём всё меньше. А средний врач на приём выполняет функцию социального работника: не глядя на пациента, выписывает льготные рецепты.

стр. 4

Мужчина и женщина — кто умнее?

В 1906 году немецкие медики писали, что если у господ офицеров мозг меньше, чем у профессоров, то женский мозг не только меньше, чем любой мужской, но настолько мал, что в нём негде уместиться «сколько-нибудь существенным интеллектуальным способностям».

стр. 5

Кремль как звезда

Гость «ЛГ» Елена ГАГАРИНА — генеральный директор Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль», которому 10 марта исполнится 200 лет. Это событие мирового значения включено ЮНЕСКО в список памятных дат 2006–2007 годов.

стр. 9

Анна Герман: фальшивая и настоящая

Фильм о певице, показанный 12 февраля по Первому каналу, не только разочаровал, но и попросту возмутил. Создалось такое впечатление, что авторы картины задалась целью запутать даже очевидные вещи.

стр. 10

Дети против Гарри Поттера

Кто не позволит запудрить юные неокрепшие детские мозги волшебством и колдовством, которые являются самым что ни на есть опасным духовным наркотиком?

стр. 13

Золотые вы наши!

Вот и всё. Больше не надо болеть — до поздней ночи злобно колотить или восторженно обнимать телевизор. Прикидывать шансы — надеяться и с надеждами же расставаться. Кстати, приятно, что всё-таки не оправдалось худшее и возобладало лучшее.

Речь не только о количестве медалей — их у россиян в Турине оказалось больше, чем в Солт-Лейк-Сити четыре года назад, а о том, что декларированный праздник спорта таковым и оказался, несмотря на досадные — но и уже традиционные — мелочи олимпийской жизни.

Зимние Игры в Турине были двадцатыми по счёту. А потому и спустя годы не придётся долго вспоминать, где и когда блистали наши замечательные и неповторимые женщины, завоевавшие для России наибольшее количество наград высшей пробы.

И мы всегда будем называть их не иначе как «наши золотые»...

Продолжение темы на стр. 14

ДАТА

Тогда приходит террор!

Трагедия случилась ровно 125 лет назад — 1 (13) марта 1881 года

В третьем часу дня Александр II возвращался из Михайловского дворца. Когда его карета выехала на Екатерининский канал, раздались взрывы. Карета была повреждена, однако царь остался невредимым. Выбравшись наружу, он увидел двух окровавленных казаков и кричащего от боли четырнадцатилетнего крестьянского мальчика. Ехавший в санях полицейский Дворжницкий предложил царю сесть в сан и сразу уехать.

Но Александр посчитал, что угроза и на сей раз обошла его стороной (за 15 лет на него безуспешно покушались уже в шестой раз), и отправился взглянуть на задержанного террориста. Это решение оказалось роковым: императору не пришлось в голову, что шестую и седьмую попытки убить его могут отделить минуты, а бомбист может быть не один...

Александр II и его убийца Игнатий Гриневский скончались одновременно: один — в Зимнем дворце, другой — в тюремном госпитале. С реформами было покончено, а в истории России наступали иные времена.

О том, почему царствование Александра II, восшествие на престол которого было встречено всплеском ожиданий, завершилось взрывами, мы беседуем с профессором кафедры истории России Московского педагогического государственного университета Леонидом ЛЯШЕНКО.

Рисунок А. Бальдингера. 1881 год

— Реформируя страну, Александр II допустил две фундаментальные ошибки. Само российское общество не было привлечено к процессу реформирования страны. И это несмотря на то, что с 1854 года в Российской империи наступила эра «крупного безумия». Тогда на читающую публику обрушилась лавина записок, авторы которых анализировали положение дел в стране и критиковали правление Николая I. Одним из зачинателей рукописного жанра в публицистике 1850-х годов стал историк М. Погодин, путивший по рукам свои «Письма о Крымской войне». С ними, кстати, незадолго до своей смерти успел ознакомиться Николай I.

В принципе преобразования можно проводить либо при помощи могучего бюрократического аппарата, либо при поддержке общества. Александр II выбрал первый вариант. Неудивительно, что для об-

щества реформы очень скоро превратились в правительственную затею, и оно потеряло к ним интерес. И если в начале 60-х годов XIX столетия на тему реформ было много споров и дискуссий, то уже в середине 60-х годов о них никто не вспоминает. Здесь, кстати, вполне уместно провести параллель между началом 90-х и серединой 90-х годов XX столетия.

Другая ошибка заключалась в методах проведения преобразований. За исключением военной, все остальные реформы разрабатывали и начинали либералы, а заканчивали консерваторы-чиновники. Наиболее наглядный пример связан с отменой крепостного права, когда сразу после отмены крепостного права товарищ (заместитель) министра внутренних дел Николай Милютин был отправлен в отставку. Та же участь постигла и разработчиков реформ. Ведь в отставку отправили даже министра юстиции Дмитрия Замiatина, который являлся разработчиком наиболее успешной из реформ — судебной, а замятинский призыв в новые судебные органы, по общему признанию, оказался лучшим в дореволюционной России.

Окончание на стр. 2

АКТУАЛЬНО

Труд на продажу

В России полностью подорвано уважение к контракту — независимому институту современной, сложно организованной экономики. Никакое крупное предприятие не может без него планировать свою деятельность на длительную перспективу.

Когда ни работодатель, ни работник не знают, сколько завтра будет стоить труд и каковы их взаимные обязательства, у обоих происходит резкое сужение временного горизонта принимаемых решений.

Работник ощущает себя подвешенным. Интересы фирмы ему важны как прошлогодний снег.

Соответственно и у его хозяина пропадают стимулы к инвестициям в специфический человеческий капитал, являющийся одним из главных источников повышения производительности труда.

Окончание на стр. 3

П-РЕЙТИНГ

● Виталий Вульф. Серафима Чеботарь. Женское лицо России. (Музы и жены. Литература. Политика). — М.: Яуза. Эксмо, 2006. — 384 с.: ил.

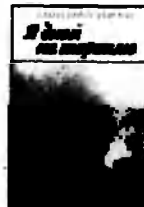
Наталья Гончарова и Любовь Менделеева-Блок. Зинаида Райх и Анна Ахматова. Лариса Рейснер и императрица Мария Фёдоровна... Эти и другие персонажи книги В. Вульфа и С. Чеботарь вошли в историю не только как спутницы и вдохновительницы великих поэтов, писателей, художников. «Женское лицо России» — это и «декадентская мадонна» Зинаида Гиппиус, и «трагическая муза» Марина Цветаева, и «коммунистическая муза» Эльза Триоле (сестра Лили Брик, жена Луи Арагона, ставшая французской писательницей), и «важничка революции» Александра Коллонтай... Они сами были творцами и борцами, натурами страстными и сильными, которым тесна знаменитая формула «трёх К»: «киндер (дети) — кюхе (кухня) — кирхе (церковь)». Правда, за право быть собой многие расплачивались трагическим одиночеством. Марина Цветаева выразила это двумя строками: «Все восхищались — розового платка никто не подарил». А если в прозе... Как сказано в главе «Северная звезда», посвящённой Анне Ахматовой, «рядом с ней, сильной женщиной, почти всегда оказывались слабые мужчины... и никогда не было человека, способного помочь ей справиться с её собственными бедами...» Эта книга — о женских судьбах, о великих женщинах России.

● Маргарита Билинкина. **Всего один век: Хроника моей жизни.** — М.: Грифон, 2005. — 392 с.: ил. — (Серия «Монограмма»).

Маргарита Билинкина — филолог, писательница и известная переводчица художественной литературы с испанского и немецкого языков. «Всего один век» — это книга о личном веке Маргариты Ивановны, автобиографическая хроника, в которой автор рассказывает о своей жизни, о жизни своей семьи, судьбе деда, отца, мамы, других близких и друзей. Книга охватывает исторический период с 1903 по 2003 год. Воспоминания писательницы написаны откровенно и в чём-то иронично. Здесь главы о начале филологической деятельности и страницы, посвящённые поездкам в Аргентину, Мексику и другие страны, о конфликтах и радостях, о переводческой деятельности. А переводила Маргарита Билинкина выдающихся писателей, таких как Габриэль Гарсиа Маркес, Хорхе Луис Борхес, Хулио Кортасар, Мигель Отеро Сильва, и многих других. Ещё её перу принадлежат культурологические статьи, предисловия к книгам знаменитых писателей XX века и другие произведения. Всё это и многое другое вошло в «Всего один век» Маргариты Билинкиной.

● Елена Николаевская. **Я дней не тороплюсь.** Стихотворения разных лет и зм. — М.: Вагриус, 2006. — 234 с.: 8 л. ил.

Книга избранных стихов, написанных в разные годы поэтессой и переводчицей Еленой Николаевской, вышла в день похорон автора. Печальный, но достойный итог.

Ведь всё нам казалось: Успеем, успеем — Поездить, поплавать, на всё взглядеться, Успеем обнять, пригубить успеем... Как мало на льжах ходили мы в детстве! Елена Николаевская успела всё. В её стихах путешествия и чувства и точные весёлые наблюдения: мальчик «стоит, как витязь в шкурке тигровой, С котёнком на плече!», «лягушки Сидят на мели И, как голуби, Все воркуют...», «и оттого сейчас темно, Что мы в пылу веселья Луны, как мчади, под вино С овечьим сыром съели», «желтеет подсолнух, как солнца портрет»... Эти жизнерадостные строки с нами навсегда.

ПРЕСС-ПАНЬЕ

Благожелательный гегемон

После крушения СССР неоконсерваторы выступили с идеей о том, что Соединённым Штатам следует использовать свою преобладающую мощь для установления своего рода «благожелательной мировой гегемонии».

Эта политика основывалась на идее, что Соединённым Штатам позволено применять силу тогда, когда другим этого делать нельзя, потому что они обладают неким «нравственным превосходством» над всеми остальными странами.

Идея «благожелательной гегемонии» строилась на постулате о том, что гегемон обладает не только добрыми намерениями, но и необходимой компетентностью.

Сегодня, когда «звёздный час» неоконсерваторов, вероятно, уже позади, Соединённым Штатам необходимо переосмыслить свой внешнеполитический курс.

Франсис ФУКУЯМА, США (The Guardian, Великобритания)

Согласитесь, очень мило размышлял известный американский политолог. Но вот в конце испортил всю песню. «Наконец, следует переосмыслить и вопрос о том, какое место во внешней политике США должно занимать распространение демократии. Пожалуй, самым ложным истолкованием уроков иракской войны стал бы полный отказ от неоконсервативной идеи в сочетании с тенденцией к изоляционизму и реализму в его циничном истолковании». Ничего себе переосмысление — оставить всё как есть, только на новый лад! А какая песня была!

«ЛГ»

Следующий номер «Литературной газеты» поступит к читателям в среду, 15 марта

На этой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 8119 человек. Заходите!

РЕЗОНАНС

Юрий БОЛДЫРЕВ

Ну-ну, продолжайте...

Читатель, уже привыкший к моим колонкам, может быть, простит меня за то, что выхожу я к нему на этот раз не со свежими наблюдениями и впечатлениями, а с некоторым чувством пустоты, которое можно было бы и скрыть, но правильно ли это делать? Представьте, вы развиваете какую-то логику и наконец приводите к закономерному выводу. Или же сама жизнь подводит к этому выводу, и вы его формулируете. А вам, как в замечательном советском фильме «Зайчик», говорят: «Ну-ну, всё, что вы рассказываете, очень интересно, продолжайте, пожалуйста». Что продолжать?

Что сказать после статей «Диверсанты милее шпионов» и «Привет — не только блондинкам» (опубликована под названием «Цели и средства»), если в ответ нет ни отсрочки правительства и смены экономических советников главы государства, ни прокурорских расследований, ни парламентских дебатов, ни публичных дискуссий на ТВ и демонстраций с требованиями пресечь продолжение (хотя и новыми методами) разграбления страны?

Конечно, не стану лукавить, ничего и не ожидалось. Не преувеличивая влияния своего слова и тем не менее продолжая обращаться к читателям, пока есть такая возможность. Хотя бы ради тех откликов, которые встретил на форуме «ЛГ». Но проблема в том, что слово у нас вообще не на что не влияет.

Мы выстроили замечательную демократию: обставленная множеством красивых слов, она абсолютно невосприимчива к каким-либо идеям и в них не нуждается. Обурдуванная по последнему слову цивилизации формальными атрибутами, она исключила самое главное — публичную дискуссию по ключевым вопросам нашей жизни.

Нет ни дискуссии, ни общего понимания, какие же вопросы для нас главные. И всё превращается в заурядное шоу с удобным выводом: всё так сложно и неоднозначно и все по-своему правы...

Знакомый, автор нахуливающей недавно книги, сказал мне, что людям просто не хватает информации. Но, похоже, ситуация хуже. Информация не воспринимается. Почему? Наверное, нет базиса — общей системы ценностей. И тогда всякая аргументация теряет смысл. Вы говорите: «Детей нельзя воспитывать так-то, надо иначе...» А вам в ответ: «Да не надо их воспитывать — сами вырастут». Вы говорите: «Но какие-то ценности, что такое хорошо» мы же должны им передать?» А вам в ответ: «Да вы сами не знаете, что такое «хорошо», это «хорошо» — понятие относительное».

Так и здесь. Вы говорите о предательстве национальных интересов, а вам — о важности интеграции страны в мировое сообщество. И всех, кто это слышал, всё устраивает, как будто бы это не про них, не про их судьбу. Как на форуме «ЛГ»: один автор пишет: «Пожалуйста, страной правят изменники»; другой отвечает: «Да, и что?»

Хотя бывают и моменты единения. Олимпийские игры — тут про национальный интерес не говорит лишь ленивый. Почему же здесь нет разногласий? Почему никто, пригласив западных советников, не заявляет, что мы ни на что не способны и от участия надо отказаться, что победы здесь нам лишь вредны, что спортсмены надо отправлять не на Игры, а в какой-нибудь «резерв», желаясь с правом выступать за американскую команду? Скажете, абсурд? Но не болейший, чем творившееся в нашей экономике. А разница в одном: Олимпийские игры — это политика, но не такая большая, как мировая экономика. Поэтому и деньги, и усилия лоббистов чуждых интересов несопоставимы.

Наша олимпийская чемпионка, например в фигурном катании, завоевавшая три комплекта золота из четырех возможных (!), безусловно, героиня, и мы их искренне поздравляем! Поздравляем и всех, кто готовил этот заслуженный успех. Но всем нам и им, нашим героям (уж точно знающим, что они — способны!), важно знать: им мешали, наверняка были те, кто не желал им победы, но это несравнимо с тем, как мешают нашим высокотехнологичным предприятиям, главным конструкторам, специалистам, причём мешают не извне, а изнутри, своим, тем, кто по должности призван помогать.

Да, и что? ...Друг поделился радостью: сын, школьник, по результатам математической олимпиады приглашен в литературный политех без экзаменов. Плюс парень получил приглашение крупной компании на работу параллельно с учёбой. Компания американская. Для парня это хорошо: узнает иную культуру труда, сделает карьеру международного масштаба. Плохо лишь то, что наши компании такие таланты на аналогичных условиях не приглашают.

Ну, скажут мне, мы ещё не можем предоставлять такие заманчивые условия. Но ведь доходы наших «топ-менеджеров» и привилегированных сотрудников крупных компаний и банков, включая компании с государственным и монополиями, вполне сопоставимы с тем, что есть на Западе, а с учётом различий в налогодолженности и доступе к публично не декларируемым ресурсам положение наших даже и лучше. Так почему же на рынке интеллектуальных ресурсов господствует не наш, а зарубежный заказчик-покупатель? Ответ известен. Западный конкурент усиления общества и госсинститута поставлен в условия, когда у него нет другого способа получения прибыли, кроме как разрабатывать всё более совершенные образцы техники и технологий, для чего и нужны мозги. Наш же капитал создан для себя усилиями инновационных «схем», «проводов» и прочих махинаций, которые, будучи допускаемы, дают прибыль больше, нежели разработка технических и технологических решений. А значит, и нужды в мозгах инновационной особой нет...

И вот что оказывается главной проблемой. В стране закрытой, находящейся за «железными занавесом», противостоять системе системы вызывает протест прежде всего у самой способной и деятельной части населения. И это — двигатель изменений, эволюции системы, источник развития страны. Для страны же слабой, но открытой безысходности в том, что самым талантливым местом найдётся, в том числе за пределами своей страны, например в западных корпорациях, охотиться за мозгами. Остальным жителям стагнирующей и самоуничтожающейся бывшей великой державы останется лишь иллюзия того, что у них тоже были возможности, которыми они не воспользовались: были ленивы или недостаточно талантливы, а значит, и пенять должны лишь на себя...

Да, и что?

Голос зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

Олег ШЕИН,
депутат Госдумы:

— Происходящие на наших глазах странные вещи свидетельствуют о том, что общество на взводе. И власть совершенно напрасно всё это игнорирует. «Соляная бум» — не более чем отражение реального психологического напряжения в России, которое может вылиться в очень большие неприятности для власти уже при конфликтах более серьёзных — по вопросам жилищного законодательства и другим. Никаких экономических предпосылок у ажиотажного спроса на соль и сахар нет, а из политических — главная — массовая нервотрепка, существующая в стране в последние годы, вызываемая то пресловутым 122-м («монетизационным») законом, то ещё какими-то близкими по масштабам выкрутасам правительства.

Версия о скоординированной кампании наших «соляных монополистов» несостоятельна. У нас один такой монополист — предприятие «Бассолюл» в Астраханской области. Так вот оно не имеет ни достаточных возможностей-ресурсов, ни какой-то особой экономической мотивации, чтобы инициировать или спровоцировать подобный ажиотаж...

Елена ШЕСТОПАЛ,
политический психолог,
доктор философских наук:

— Это началось в то время, когда наши отношения с Украи-

Пуд соли каждому?

Главный постулат наших реформаторов «Рынок всё отрегулирует» в конце только что ушедшей зимы подвергся нештучному испытанию. С прилавков торговых предприятий миллионы наших сограждан мгновенно сметали в феврале соль, сахар и некоторые другие товары первой необходимости. «Февральский феномен» комментируют эксперты «ЛГ».

ной начали подвергаться очень серьёзной проверке. И наши соотечественники, хорошо помнящие, как говорил классик, «поротой задницей», что бывает, когда портятся отношения между странами (начинаются всякие нехватки-дефициты), тут же среагировали. Как мне представляется, среагировали вполне адекватно. Убедить их в том, что у нас огромные запасы соли, сахара и прочего, будет очень трудно. Это настроение людей не на пустом месте возникло: состояние массового сознания таково, что оно очень легко поддаётся на всевозможные «стимулы»...

Напомню события годичной давности: в России проходили стихийные выступления, связанные с отменой льгот. Эти вещи вполне сопоставимы. Наблюдается своего рода заражение граждан тем или иным негативным настроением — страхом, тревогой. Общество сейчас очень неспокойно, и повод для тревоги может быть любым.

Люди, очевидно, ощущают некую внутреннюю неустойчивость политической системы, не верят в то, что государство может их защитить, что власть способна обеспечить им самое необходимое для выживания, включая ту же соль.

За последние 15 лет наши сограждане свыклись с тем, что им внушали либералы: государство — это «ночной сторож», оно их бросило на произвол судьбы. Не то чтобы они с этим смирились, но убедились, что ждать помощи не от кого, и

паника последних недель — адекватная реакция на такую ситуацию.

Состояние психики в обществе весьма неустойчивое, и может начаться серьёзная цепная реакция. Люди в любое время могут испугаться угрозы какой-то эпидемии, социальных катаклизмов. Это непростая ситуация, и здесь нельзя просто показать тонны соли, которые есть в запасах, этого явно недостаточно, чтобы успокоить людей. Нужны гораздо более эффективные меры, чтобы привести массовое сознание в норму...

Олег НАЗАРОВ,
доктор исторических наук:

— В конце уходящей зимы идея овладения массами. На сей раз идея дефицита соли и сахара. Воспоминания о всевозможных дефицитах советского времени способствовали её триумфальному шествию по просторам страны. Поспособствовали и интеллектуалы, принявшие

проводить исторические аналогии.

Примечательно, что дефицит соли и сахара обнаружился приблизительно в те же самые дни, когда Петроград 1917-го испытал дефицит хлеба. Но тогда перебои с поставками хлеба в столицу отнюдь не свидетельствовали о том, что он отсутствовал во всей необъятной Российской империи. Хлеб в стране как раз был. Однако массами овладела идея дефицита, а политики, заинтересованные в свержении Николая II, не торопились доказывать обратное.

Пожалуй, что нечто подобное произошло в феврале 2006 года. Дефицита нет, а идея дефицита руководит поведением людей. А кто-то благодаря этому решает свои задачи. В данном случае не политические, а финансовые.

Наконец, последнее. В нынешней ситуации поведение граждан России выглядит нелепо. Ведь не в блокадном же Ленинграде живём. Та же соль, даже в случае её подорожания, будет стоить не дороже бутылки пива. Пиво население страны потребляет в больших количествах, и семейные бюджеты это терпят. Но если бутылка пива выпивается за несколько минут, то пачку соли и за месяц не одолеешь. Чтобы компенсировать потери на подорожание соли, достаточно в течение месяца всей семье выпить на бутылку пива меньше. В чём проблема?

ФОТОГЛАС

Начало весны в России всегда отмечалось шумными традиционными гуляньями. Праздничные блины, шумные состязания и гусиные бои — непреходящие народные забавы. Студёная зима окончилась. Весна идёт!

На снимках ИТАР-ТАСС: Начало Масленичной недели в Москве, Суздалье и Белгородской области

ДАТА

Тогда приходит террор!

Окончание. Начало на стр. 1

— Как понимать Александра? Чего он добивался?

— Он это делал для того, чтобы не дать раскатать лодку, считая, что, заменив либералов консерваторами, успокоит дворянство. Но ведь гораздо важнее проводить реформу, нежели её разрабатывать. Проект всегда можно поправить. Поэтому реформы поучились не совсем такими, какими были задуманы. И это сказалося на имидже царя. Александр II был уникален ещё и тем, что разработал два взаимоисключающих титула: Освободитель и Вешатель. В 60-е годы даже Герцен называл его Освободителем. К концу 70-х годов из символа реформ Александр превратился в символ государственного аппарата, не желавшего разговаривать с обществом. Отсюда Вешатель, ведь после декабристов и до второй половины 70-х годов вилась в России не лодка, а верёвка.

— Что более всего устраивало народовольцев в реформах? Почему столь несправедливы они были, оценивая Александра II?

— С позиций сегодняшнего дня, безусловно, они были несправедливы. А тогда разные слои общества были недовольны властью и своим положением. Либералы выражали недовольство по-своему, консерваторы — по-своему. Даже у консерваторов имелись свои проекты Конституции, где рядом с царём стояла Аристократическая палата. Революционеры — крайняя форма выражения недовольства общества своим положением. Это вопреки.

Во-вторых, реформы вели к созданию капиталистического общества. Для народовольцев это означало, что разрушается крестьянская община, а со временем община получит гражданские и политические свободы. В итоге возникнет общество более циничное, открытое и менее уязвимое, чем самодержавие.

В-третьих, народники связывали светлое и справедливое будущее России с крестьянской общиной. Её они рассматривали как фундамент, на котором может возникнуть справедливое общество — лучшая форма человеческого общежития. Они же были мессиями. А реформы разрушали общину, лишая страну светлого будущего, заменяя его капитализмом, который народники не принимали. Они считали: то, что происходило на Западе, является ещё худшим обманом народа, чем в России.

В-четвёртых, если в России наступал буржуазный эра, то появится Конституция и парламент с борьбой партий. Подполье станет лишним. В такой системе народовольцам не оставалось места.

— Но начинали-то народники не с подполья и террора, а с «хождения в народ». Николай Кибальчич на процессе по «делу 1-го марта» заявил, что «если бы не страсти меры властей по отношению к деятелям, ходившим в народ, то я ушёл бы в народ и был бы до сих пор там». Зачем они пошли в народ?

— Народничество — светская форма религиозного сознания, вера в общинные устои крестьянства и в высочайшую нравственность деревни. Сами народники называли хождение в народ крестьянским хождением в народ. Однако одной цели хождения в народ не было. Как не было и единого организационного центра. Кто-то шёл в народ вести пропаганду русского социализма. Кто-то считал пропаганду пустой болтовнёй, ибо

Террористы XIX века А. Желябов, С. Перовская

народ учить нечему, и шёл его бунтовать. Кто-то шёл, чтобы выбрать места будущих сражений с царскими войсками. Кто-то шёл, чтобы припасть к истокам, поучиться у народа высоконравственной коллективистской жизни.

Важно и то, что практически все народники были разночинцами. Разночинцы — прослойка, висевшая между сословиями. Это выходцы из священнослужителей, разорившихся купцов, дети солдат и мелких чиновников. И когда говорят, что они знали жизнь народа лучше, чем дворяне, беглых каторжников. Русский крестьянин не любит болтающей публики. Он ценит людей, занятых делом. Крестьяне сдвигали радикалов властям.

— Если реакция крестьян была таковой, почему хождение в народ преследовалось правительством?

— Не правительством, а полицией. Полиция на этом решила заработать капитал и представляла царю хождение в народ как подрыв устоев Российского государства. Из трёх с половиной тысяч, пошедших в народ, полторы тысячи арестовали. Но арестовали-то их в 1874 году, а суд начался 18 октября 1877 года. Три года люди сидели в одиночных камерах. За это время имели место 93 случая самоубийств, сумасшествий и смертей от болезней. Потом состоялся самый крупный до сих пор политический процесс. Но до него довели только 193 человека, а осудили лишь половину. Почему остальные томились целых три года? Ведь с этого всё и началось. Если поначалу политически активная часть общества, узнав о хождении в народ, смеялась над наивностью молодёжи, то после «процесса 193» симпатии общества полностью перешли на сторону революционеров. Благодаря усилиям власти из наивных детей народники превратились в борцов с существующим режимом.

Есть и ещё одна вещь, о которой не принято говорить. Откуда деньги на подполье? В первую очередь от либералов. Кружки для сборов денег открыто стояли в каждом университете на подоконнике. Университеты были экстерриториальными, и полиция зайти в них не могла.

Там же лежали газеты «Народной воли». Кроме того, как только народники ушли в подполье, выяснилось, что бороться с подпольной организацией полиция не умела. Это не разгромил какой-нибудь кружок или собрание.

— На этом этапе правительство ещё могло предотвратить вспыхив террора в России?

— Да. Надо было объявить свободу собраний и союзов. Тогда подполье терло бы смысл. Но этого не произошло.

24 января 1878 года Вера Засулич стреляет в петербургского обер-полицеймейстера Фёдора Трепова, а 4 августа шефа всероссийских жандармов Николая Мензенова на Невском проспекте среди белого дня режет кинжалом Сергей Кравчинский. Что это? Месть за товарищей, над которыми издевались в тюрьмах. Трепов в доме предварительного заключения приказал выпороть Боголюбова. Человек был задержан, но не осужден. Он — полновластный гражданин, но за то, что не снял шапку, был выпорот. Почему тогда Трепову не начать порку прямо на Невском проспекте, наказывая всех не заметивших его петербуржцев? Примечательно, что здесь народники добивались, чтобы власть соблюдала ено же установленные законы. Засулич выжидала две недели, чтобы Трепова наказали. Не дожидаясь, она пошла к нему в пистолетом. Могла власть это предотвратить? Конечно. Чиновников за несоблюдение законов надо наказывать.

В том, что дело дошло до террора, виноваты многие. Власть виновата не меньше революционеров. В истории одного виновато вообще никогда не бывает. Власть должна была попытаться вмонтировать народников в российский режим. Она совершенно этим не озабочилась, а принимала лавить их. Ну а когда террор стал методом переустройства общества, то здесь уже не могло быть никаких компромиссов.

Беседовал
Олег ОРЕХОВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ
ГАЗЕТА

1971 1979

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
ОАО «Издательский дом
«Литературная газета»

Главный редактор
Юрий ПОЛЯКОВ

Заместитель главного редактора
Леонид Колпаков,
Игорь Серков,
Валерий Павлов (председатель
и Санкт-Петербург и Северо-Западного регионов)
«Политика, экономика» — тел. 208-63-21
ведущий редактор Владимир Поляков;
Сергей Громов
«Общество» — тел. 208-82-80
шеф-редактор Игорь Гамаюнов;
ведущий редактор Людмила Мазурова
«Литература» — тел. 208-94-19
заведующий отделом
Сергей Мишакина;
Надежда Горлова, Ольга Рычкова,
Александр Яковлев

«Искусство» — тел. 208-98-76
ведущий редактор Александр Вислоу;
Ирина Тосунян, Жанна Васильева
«Клуб 12 гуляний» — тел. 208-82-62
дежурный администратор
Эмилий Архитектор
«Телевизионная» — Антонина Крюкова
Выпускающий редактор Борис Фурув
Обозреватели:
Павел Басинский, Сергей Козачев,
Александр Ципко, Аркадий Соснов
(С.-Петербург), Алесь Кожелуб (Минск)
Отдел спецкорреспондентов — Валерий Бурт
Отдел оформления — тел. 208-81-82
бизнес-редактор Александр Карзанов,
художественный редактор Антон Меншиков

Генеральный директор
Алексей СОБОЛЕВ
Управлений делами
Вадим Лаврентьев
Отдел рекламы — тел. 208-91-62, 208-95-24
Юлия Лукьянова
Отдел распространения —
тел. 208-98-55, 208-97-00
начальник Валерий Аляришин;
Екатерина Калагина, Вероника Руккина
Служба экспедиционная — тел. 208-56-00
Наталья Донская
Сектор Интернет — тел. 208-56-18

ОАО «Система Масс-Медиа»

Московский тираж — 50 000 экз.
Федеральный тираж — 28 000 экз.
(печатается в Санкт-Петербурге,
Ростове-на-Дону,
Новосибирске и Хабаровске)
Тираж для Европы и США — 5000 экз.
(печатается во Франкфурте-на-Майне)
Тираж в Израиле — 22 000 экз.
Тираж в Великобритании — 12 000 экз.
Тираж в Греции — 7000 экз.
Общий тираж — 124 000 экз.
Отпечатано в ИД «Медиа-Пресса»,
ул. «Правды», 24, Москва, 125993
Номер подписан к печати
28 февраля 2006 г.
Зак. № 6038009

Редакция рассматривает все обращения
читателей, оставляя
за собой право не рецензировать
и не возвращать письма и рукописи.
Полные индексы:
50067, 34189 и 84874
(для предприятий и организаций)
Экспортная подписка —
по каталогам
«МК-Периодики» и
«East View Publications»
Газета зарегистрирована в Министерстве
РФ по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № 77-1835
от 10.03.2000 г.

Адрес редакции:
Костинский пер., 13
Москва, 107045
Для телеграмм:
Москва 90 Литгазета
Электронный адрес:
litgazeta@igz.ru
Факс: 208 99 14, 206 62 25

Автоматический телефон
для справок по редакции:
200-02-38

Переписка допускается
по согласованию с редакцией,
ссылка на «ЛГ» обязательна

**ПОЧЕМУ
изучают
рынок труда**

— Ростислав Исаакович, как случилось, что вы стали экономистом, изучающим рынок труда?

— В 1973 году я окончил экономический факультет МГУ и начал работать в Институте мировой экономики и международных отношений Академии наук. Темой кандидатской диссертации стал анализ теории человеческого капитала, рассматривающей человеческие знания и навыки как особую форму капитала. И до конца 80-х я продолжал заниматься проблемами рынка труда в развитых странах. В пореформенный период я изменил не тему, но объект исследований, и обратился к рынку труда в России.

— Для советских идеологов рыночная экономика была «грешной» для боксёрских избиваний и демонстрации превосходства экономики социалистической. Сегодня власть и мучителю твердят о необходимости продолжения реформ, но всё кончается разговорами. Общество застыло, экономический пропуск первых путинских лет иссякает, всё чаще слышишь о наступлении реакции. Ваши иссле-

экономическом явлении, а словно о герое авантюристов романа... — Непредсказуемость оказалась главной чертой поведения нашего «авантюриста». В итоге по прошествии 15 лет реформ у нас сложилась настолько специфическая модель рынка труда, что для неё едва ли отыщется аналог в других странах.

В начале 90-х всем казалось, что развитие российского рынка труда пойдёт примерно так же, как и в других бывших социалистических странах. Наши бывшие собраты по СЭВу стали вводить стандартный набор институтов, регулирующих трудовые отношения в развитых экономиках Западной Европы. И в нашей стране ввели систему страхования по безработице. Легализовали забастовки. Сформировалась сложная многоступенчатая система заключения коллективных договоров. Были установлены налоги на фонд оплаты труда. Даже пытались жестко индексировать зарплату в зависимости от темпов инфляции. Точно так же поступали все государства, переходившие от плановой экономики к рыночной. На все эти меры от нашего рынка ожидался стандартные ответы, а вовсе не сюрпризы, посыпавшиеся как из рога изобилия.

как «мечту любого экономиста-неоклассика». В основе этой гибели — адаптация к условиям жизни. Во-первых, россияне воистину героически выдержали следовавшие один за другим шоки падения их уровня жизни. За каждый из пережитых макроэкономических кризисов (в 92-м — «гайдаровский» откуп цен; в 94-м — «чёрный вторник» на фондовом рынке, обесценивание рубля и всплеск инфляции; в 98-м — августовский дефолт) средний работник платил примерно треть своей реальной зарплаты. Но общая численность занятых тогда почти не менялась. И это вполне объяснимо: если цена на товар — в данном случае рабочая сила — падает, кто же сократит на него спрос?

Во-вторых, сократилось время труда. К середине 90-х рабочие в промышленности были заняты на месяц меньше, чем до начала реформ. Зачем кого-то увольнять, если можно лишь уменьшить рабочее время?

В-третьих, россияне проявили беспрецедентную профессиональную мобильность. За первую половину 90-х годов примерно 40% занятых сменили свою профессию. История новейшего времени не знает подобных приме-

нов добровольных увольнений при смене места работы. Это особенно сильно держится за место и если покидать его, то лишь по инициативе работодателя. Одна из функций таких вынужденных увольнений — в сохранении квалифицированных работников. Поэтому первыми кандидатами на увольнение в чёрные дни для любой западной фирмы становились наименее ценные и производственные работники. Зато лучшие из персонала не теряют доходы, и предприятие сохраняет самое ценное — человеческий капитал. Издержки кризиса перекладываются на плечи слабых. Но ведь для помощи им существует эффективная система поддержки безработных.

В российской экономике издержки кризиса не концентрируются на узкой группе работников, их несут все. Отказ наших предприятий от сокращения персонала оборачивался поголовным снижением зарплат или отпуском людей в вынужденные отпуска. В результате происходил естественный отбор со знаком минус. Уходили самые опытные, энергичные, талантливые.

из главных источников повышения производительности труда. Как следствие теряются преимущества от специализации и разделения труда, которые ещё Адам Смит рассматривал в качестве основы экономического роста.

Если во время переходного кризиса наш сверхгибкий рынок труда сыграл спасительную роль амортизатора, в том числе смягчая негативные последствия от применения «чрезмерно добрых» по отношению к работникам законов, то сегодня этот же рынок оказался неприспособленным к тому, чтобы стать проводником экономического роста, и фактически выступает его тормозом.

— По какому пути может пойти его дальнейшее развитие?

— Нужны реформы. Возможность гибкой подстройки должна быть введена в правовое поле и фиксироваться в трудовых контрактах в явном виде. На смену «гибкости ради выживания» должна прийти «гибкость ради роста». Новые правила игры должны стать мягче, а наказания за их нарушения неотвратимыми.

Но даже если государство не решится на либеральные преобразования, то на крайний случай в ближайшем будущем это едва ли приведёт к серьёзным потрясениям.

несён по малому бизнесу, загнав его ещё глубже в тень. Это расширяет государственные финансы, ибо преобладающая часть низкооплачиваемых работников сосредоточена в бюджетной сфере.

Но опасность жёсткой привязки МРОТ к прожиточному минимуму не только в этом. Предприятия поднимут оплату значительной части персонала, но тут же взметнут цены на свою продукцию, чтобы компенсировать возросшие издержки на рабочую силу. Это создаст условия для формирования востребованного механизма самоподдерживающейся инфляции. Повышение цен поведёт к росту прожиточного минимума. Он потянет за собой МРОТ. Что даст толчок очередному смещению вверх шкалы зарплат. Возникнет инфляционная спираль. А от инфляции сильнее всего страдают беднейшие в стране.

Наилучший путь — обеспечение условий для экономического роста. В рамках российской модели вынужденное предприятие быстро трансформируется в энергичный рост зарплат. Это хорошо видно на опыте посткризисного развития, когда реальная зарплата выросла практически вдвое.

ПОЧТА «П»
Соблазны и искания

В.В. Симонов. Церковь — общество — хозяйство. — М.: Наука, 2005. — 702 с.

Вышедшая в серии «Экономическая наука современности» новая книга В.В. Симонова посвящена теме, для современной российской экономической науки новой и вполне нестандартной. Последнее отечественное исследование подобного рода — книга Экземпларского — датируется 1913 годом.

Мы много говорим сейчас о необходимости духовного возрождения России. Не меньшее внимание уделяется роли Русской православной церкви и иных традиционных религиозных конфессий в формировании основ этого процесса. Мы рассуждаем о том, что Церковь могла бы дать обществу в плане организации социальных и хозяйственных отношений.

Однако, как правило, все эти разговоры крайне субъективны — в том смысле, что они отражают не столько реальное положение вещей, сколько наши собственные мысли об этих вещах и об их соотношении в современной политико-экономической действительности.

Автор монографии предпринимает попытку преодолеть этот род субъективизма. Основная задача обсуждаемой книги заключается в пояснении базовых принципов взаимоотношения Церкви и общества во всех аспектах его деятельности, включая хозяйственный. Эти принципы изложены в писаниях Нового Завета и располкованы впоследствии православным богословием разных времён и народов.

Нужно сказать, что задача эта более чем объёмная. Количество источников столь велико, что, не ограничивая себя хронологически (как это и делает автор), исследователь рискует быть погребённым под огромной лавиной информации.

Автор оценивает экономические процессы не только с позиций материальных, но и духовных. С точки зрения сoteriологии — учения о спасении, эклесиологии — учения о Церкви, эсхатологии — учения о конце этого мира и т.д.

Автору удалось составить вполне целостное представление о развитии в православии-христианстве миропонимания восприятия основных экономических категорий — хозяйственная деятельность как принудительный и одновременно творческий процесс, телология экономики, собственность и её оценка, эффективность и её измерение, трудовые отношения... Он не ограничивается лишь политико-экономическими аспектами анализа, но исследует и мировоззренческие, организационные основы христианской общины.

Социально-экономический идеал христианства представляет собой род глобального явления, но принципиально отличного от той концепции глобализации, которая предложена миру современной эпохой. Этот идеал (возможно, несколько утопичный в глазах современного человека) базируется на принципах социальной справедливости и взаимопомощи, но при этом он коренным образом отличается от социалистического идеала в том его варианте, который был предложен к исполнению марксистской теорией.

Исследование не ограничивается исключительно историко-экономическими и историко-правовыми проблемами. Оно содержит целый ряд содержательных «отступлений», каждое из которых выводит читателя на различные аспекты современной экономической действительности.

С этой точки зрения специальный интерес представляет, например, отступление-2, связанное с анализом политико-правовых проблем, связанных с геноцидом нового российского общества после 1991 г. В параграфе «Христианская доктрина и экономика олигархии» содержится важные соображения касательно потенциала христианского вероучения в плане воздействия на формирование целостной модели экономического развития.

С точки зрения позиционирования Церкви в современном глобализирующемся обществе несомненный интерес представляет заключение о принципиально новом характере тех вызовов, с которыми сталкивается христианство в настоящее время. Превращение религии в «частное дело каждого», насильственное лишение её социального характера выводит современное христианство из среды социальных отношений, лишает его потенциала участия в формировании не только основных социальных отношений или способов производства, но даже и идеологии современного секулярного общества.

Реагируя на эти вызовы Церкви, с одной стороны, необходимо избежать того, что в литературе называют «соблазнами интеграции в общество». С другой стороны — не растерять тех позитивных богословских и практических основ, которые веками делали её системообразующим элементом общества.

В этой связи можно согласиться с автором в том, что сегодня самой важной задачей Церкви в социально-экономической системе является выработка граничных условий развития личности и общества. Тех условий, которые ограничили бы общественный потенциал саморазрушения и позволили бы современному обществу сохранить его общественный характер. В этом — историческая миссия Церкви и как социального организма, и как богочеловеческого таинства.

Интересной находкой автора можно считать аннотированный предиктор-именной таблицы. Действительно, хотя проблематика книги вполне близка и понятна современному читателю, многие исторические реалии и персоналии, упоминающиеся по тексту, остались бы пустым звуком, не будь они соответствующим образом прокомментированы.

Язык книги — весьма живой, местами даже и с некоей беллетристической претензией.

Следует также отметить весьма жёсткий критический настрой автора в отношении ряда проблем, связанных с современностью. Речь идёт прежде всего о глобализационных тенденциях, основанных на идее формирования монополярного мира, о попытках аполитизации этих тенденций, в том числе исходящих из христианского лагеря, о процессах формирования локми, происходящих в России в 90-х г., и их воздействии на духовное развитие общества.

Исследование не проходит мимо негативных тенденций, которые сформировало наше время в самом церковном организме. Изложение остаётся взвешанным и не отходит от той цели, которая стоит перед ним, — поиск путей переосмысления всей системы трудовых отношений в обществе, с одной стороны, и возможности иной социализации общества и личности — с другой.

Н. ФИГУРОВСКАЯ,
доктор экономических наук, профессор

Труд на продажу

Много ли требуется рынку высокооплачиваемых менеджеров?

дования либерального экономического строя не нужны?

— Я бы так не сказал. В советский период мои изыскания носили, скорее, кабинетный характер. Всё сводилось к анализу концепций и подходов, разрабатываемых западными экономистами. Помимо удовлетворения собственной любознательности цели могли быть только просветительские. Донести до думающих соотечественников всё новое, что делалось экономистами развитых стран. Попытаться объяснить на основе неоскажённой информации, что же на самом деле представляют собой настоящие рыночная экономика и наука, занимающаяся её теоретическим осмыслением.

Никаких практических советов и рекомендаций из этих изысканий не следовало. Они служили лишь своеобразным информационным мостом между экономической наукой на Западе и профессиональным сообществом экономистов в СССР.

В пореформенный период ситуация изменилась. Заработала отечественная рыночная экономика. Из исследователя открылись возможности для живой, конкретной работы. Появился огромный спрос на новые идеи и практические предложения по реформированию прежней системы.

Реформы зачастую идут не так, как хотелось бы. Но чем больше тревожится думающая часть общества, тем сильнее растёт у политиков и предпринимателей потребность в правдивой информации о нашей экономике. Но я всегда был чужд какому бы то ни было «катастрофизму». Реформы так или иначе продолжались, а значит, российская экономическая наука будет востребована, в том числе и исследования, посвящённые такому причудливому явлению, как российский рынок труда.

Вместе с теоретическими исследованиями я начал заниматься и эмпирическим анализом. В начале 1990-х годов мой коллега Сергей Павлович Аукунцов создал в рамках нашего института исследовательскую группу «Российский экономический барометр» (РЭБ), к которой я присоединился. Это уникальный исследовательский проект. С самых первых пореформенных лет РЭБ стал проводить ежемесячные обследования предприятий промышленности, сельского хозяйства и банков.

Самый увесистый из таких сюрпризов относился к проблеме безработицы. Все прогнозировали её взрывной рост, поскольку переходный кризис в нашей экономике ожидался очень сильным, и он действительно оказался даже глубже, чем в США во время Великой депрессии 1930-х годов.

А где бушует безработица, там неизбежны трудовые конфликты с угрозой их перехода к «баррикадному этапу». Тем более что многочисленные рёбра жесткости, которые российский рынок труда приобрёл под влиянием популистского законодательства первой половины 90-х годов, не позволяли искать компромиссы. Неудивительно, что первые пореформенные годы прошли под знаком скорой катастрофы, которая якобы неминуемо должна была разразиться в сфере занятости российской экономики.

— Но эти прогнозы не сбылись. Что же произошло?

— В большинстве бывших социалистических странах старт рыночных реформ ознаменовался взлётом безработицы до 15–20%. Ситуация там стабилизировалась лишь к середине 90-х, когда большинство стран удалось остановить спад производства. В России же рост безработицы был медленным и постепенным. Лишь на шестом году реформы она перешагнула 10-процентный рубеж, достигнув того уровня, который установился в большинстве восточноевропейских стран уже после того, как их экономики стали выходить из кризиса. Стоило же нашей экономике вступить в фазу оживления, как безработица стремительно пошла вниз. Россия по этому показателю (около 7%) вышла из одной из самых благополучных в Восточной Европе. Можно рассчитывать, что в обозримом будущем всплеск безработицы нам не грозит, но с оговоркой, что государство само не начнёт творить глупости.

— Это выглядит как чудо, с учётом того, что в нижней точке кризиса наш ВВП сократился более чем на 40%, а промышленность сбросила до 9 миллионов рабочих мест, не говоря уже о сотнях закрытых НИИ, разорившихся совхозах, сокращении армии. Из-за чего это случилось?

— Из удивительной пластичности отечественного рынка труда, давшей основание известному британскому экономисту Ричарду Лэйارد охарактеризовать его

как «мечту любого экономиста-неоклассика». В основе этой гибели — адаптация к условиям жизни. Во-первых, россияне воистину героически выдержали следовавшие один за другим шоки падения их уровня жизни. За каждый из пережитых макроэкономических кризисов (в 92-м — «гайдаровский» откуп цен; в 94-м — «чёрный вторник» на фондовом рынке, обесценивание рубля и всплеск инфляции; в 98-м — августовский дефолт) средний работник платил примерно треть своей реальной зарплаты. Но общая численность занятых тогда почти не менялась. И это вполне объяснимо: если цена на товар — в данном случае рабочая сила — падает, кто же сократит на него спрос?

Во-вторых, сократилось время труда. К середине 90-х рабочие в промышленности были заняты на месяц меньше, чем до начала реформ. Зачем кого-то увольнять, если можно лишь уменьшить рабочее время?

В-третьих, россияне проявили беспрецедентную профессиональную мобильность. За первую половину 90-х годов примерно 40% занятых сменили свою профессию. История новейшего времени не знает подобных приме-

нов добровольных увольнений при смене места работы. Это особенно сильно держится за место и если покидать его, то лишь по инициативе работодателя. Одна из функций таких вынужденных увольнений — в сохранении квалифицированных работников. Поэтому первыми кандидатами на увольнение в чёрные дни для любой западной фирмы становились наименее ценные и производственные работники. Зато лучшие из персонала не теряют доходы, и предприятие сохраняет самое ценное — человеческий капитал. Издержки кризиса перекладываются на плечи слабых. Но ведь для помощи им существует эффективная система поддержки безработных.

В российской экономике издержки кризиса не концентрируются на узкой группе работников, их несут все. Отказ наших предприятий от сокращения персонала оборачивался поголовным снижением зарплат или отпуском людей в вынужденные отпуска. В результате происходил естественный отбор со знаком минус. Уходили самые опытные, энергичные, талантливые.

из главных источников повышения производительности труда. Как следствие теряются преимущества от специализации и разделения труда, которые ещё Адам Смит рассматривал в качестве основы экономического роста.

Если во время переходного кризиса наш сверхгибкий рынок труда сыграл спасительную роль амортизатора, в том числе смягчая негативные последствия от применения «чрезмерно добрых» по отношению к работникам законов, то сегодня этот же рынок оказался неприспособленным к тому, чтобы стать проводником экономического роста, и фактически выступает его тормозом.

— По какому пути может пойти его дальнейшее развитие?

— Нужны реформы. Возможность гибкой подстройки должна быть введена в правовое поле и фиксироваться в трудовых контрактах в явном виде. На смену «гибкости ради выживания» должна прийти «гибкость ради роста». Новые правила игры должны стать мягче, а наказания за их нарушения неотвратимыми.

Но даже если государство не решится на либеральные преобразования, то на крайний случай в ближайшем будущем это едва ли приведёт к серьёзным потрясениям.

Почему же так произошло? В большинстве бывших социалистических странах старт рыночных реформ ознаменовался взлётом безработицы до 15–20%. Ситуация там стабилизировалась лишь к середине 90-х, когда большинство стран удалось остановить спад производства. В России же рост безработицы был медленным и постепенным. Лишь на шестом году реформы она перешагнула 10-процентный рубеж, достигнув того уровня, который установился в большинстве восточноевропейских стран уже после того, как их экономики стали выходить из кризиса. Стоило же нашей экономике вступить в фазу оживления, как безработица стремительно пошла вниз. Россия по этому показателю (около 7%) вышла из одной из самых благополучных в Восточной Европе. Можно рассчитывать, что в обозримом будущем всплеск безработицы нам не грозит, но с оговоркой, что государство само не начнёт творить глупости.

Почему же так произошло? В большинстве бывших социалистических странах старт рыночных реформ ознаменовался взлётом безработицы до 15–20%. Ситуация там стабилизировалась лишь к середине 90-х, когда большинство стран удалось остановить спад производства. В России же рост безработицы был медленным и постепенным. Лишь на шестом году реформы она перешагнула 10-процентный рубеж, достигнув того уровня, который установился в большинстве восточноевропейских стран уже после того, как их экономики стали выходить из кризиса. Стоило же нашей экономике вступить в фазу оживления, как безработица стремительно пошла вниз. Россия по этому показателю (около 7%) вышла из одной из самых благополучных в Восточной Европе. Можно рассчитывать, что в обозримом будущем всплеск безработицы нам не грозит, но с оговоркой, что государство само не начнёт творить глупости.

Почему же так произошло? В большинстве бывших социалистических странах старт рыночных реформ ознаменовался взлётом безработицы до 15–20%. Ситуация там стабилизировалась лишь к середине 90-х, когда большинство стран удалось остановить спад производства. В России же рост безработицы был медленным и постепенным. Лишь на шестом году реформы она перешагнула 10-процентный рубеж, достигнув того уровня, который установился в большинстве восточноевропейских стран уже после того, как их экономики стали выходить из кризиса. Стоило же нашей экономике вступить в фазу оживления, как безработица стремительно пошла вниз. Россия по этому показателю (около 7%) вышла из одной из самых благополучных в Восточной Европе. Можно рассчитывать, что в обозримом будущем всплеск безработицы нам не грозит, но с оговоркой, что государство само не начнёт творить глупости.

Почему же так произошло? В большинстве бывших социалистических странах старт рыночных реформ ознаменовался взлётом безработицы до 15–20%. Ситуация там стабилизировалась лишь к середине 90-х, когда большинство стран удалось остановить спад производства. В России же рост безработицы был медленным и постепенным. Лишь на шестом году реформы она перешагнула 10-процентный рубеж, достигнув того уровня, который установился в большинстве восточноевропейских стран уже после того, как их экономики стали выходить из кризиса. Стоило же нашей экономике вступить в фазу оживления, как безработица стремительно пошла вниз. Россия по этому показателю (около 7%) вышла из одной из самых благополучных в Восточной Европе. Можно рассчитывать, что в обозримом будущем всплеск безработицы нам не грозит, но с оговоркой, что государство само не начнёт творить глупости.

Почему же так произошло? В большинстве бывших социалистических странах старт рыночных реформ ознаменовался взлётом безработицы до 15–20%. Ситуация там стабилизировалась лишь к середине 90-х, когда большинство стран удалось остановить спад производства. В России же рост безработицы был медленным и постепенным. Лишь на шестом году реформы она перешагнула 10-процентный рубеж, достигнув того уровня, который установился в большинстве восточноевропейских стран уже после того, как их экономики стали выходить из кризиса. Стоило же нашей экономике вступить в фазу оживления, как безработица стремительно пошла вниз. Россия по этому показателю (около 7%) вышла из одной из самых благополучных в Восточной Европе. Можно рассчитывать, что в обозримом будущем всплеск безработицы нам не грозит, но с оговоркой, что государство само не начнёт творить глупости.

Почему же так произошло? В большинстве бывших социалистических странах старт рыночных реформ ознаменовался взлётом безработицы до 15–20%. Ситуация там стабилизировалась лишь к середине 90-х, когда большинство стран удалось остановить спад производства. В России же рост безработицы был медленным и постепенным. Лишь на шестом году реформы она перешагнула 10-процентный рубеж, достигнув того уровня, который установился в большинстве восточноевропейских стран уже после того, как их экономики стали выходить из кризиса. Стоило же нашей экономике вступить в фазу оживления, как безработица стремительно пошла вниз. Россия по этому показателю (около 7%) вышла из одной из самых благополучных в Восточной Европе. Можно рассчитывать, что в обозримом будущем всплеск безработицы нам не грозит, но с оговоркой, что государство само не начнёт творить глупости.

**ПОЧЕМУ
не грянула
безработица**

— Ваши лекции и статьи о российском рынке труда создают представления о нём не как об

экономическом явлении, а словно о герое авантюристов романа... — Непредсказуемость оказалась главной чертой поведения нашего «авантюриста». В итоге по прошествии 15 лет реформ у нас сложилась настолько специфическая модель рынка труда, что для неё едва ли отыщется аналог в других странах.

как «мечту любого экономиста-неоклассика». В основе этой гибели — адаптация к условиям жизни. Во-первых, россияне воистину героически выдержали следовавшие один за другим шоки падения их уровня жизни. За каждый из пережитых макроэкономических кризисов (в 92-м — «гайдаровский» откуп цен; в 94-м — «чёрный вторник» на фондовом рынке, обесценивание рубля и всплеск инфляции; в 98-м — августовский дефолт) средний работник платил примерно треть своей реальной зарплаты. Но общая численность занятых тогда почти не менялась. И это вполне объяснимо: если цена на товар — в данном случае рабочая сила — падает, кто же сократит на него спрос?

из главных источников повышения производительности труда. Как следствие теряются преимущества от специализации и разделения труда, которые ещё Адам Смит рассматривал в качестве основы экономического роста.

Почему же так произошло? В большинстве бывших социалистических странах старт рыночных реформ ознаменовался взлётом безработицы до 15–20%. Ситуация там стабилизировалась лишь к середине 90-х, когда большинство стран удалось остановить спад производства. В России же рост безработицы был медленным и постепенным. Лишь на шестом году реформы она перешагнула 10-процентный рубеж, достигнув того уровня, который установился в большинстве восточноевропейских стран уже после того, как их экономики стали выходить из кризиса. Стоило же нашей экономике вступить в фазу оживления, как безработица стремительно пошла вниз. Россия по этому показателю (около 7%) вышла из одной из самых благополучных в Восточной Европе. Можно рассчитывать, что в обозримом будущем всплеск безработицы нам не грозит, но с оговоркой, что государство само не начнёт творить глупости.

Почему же так произошло? В большинстве бывших социалистических странах старт рыночных реформ ознаменовался взлётом безработицы до 15–20%. Ситуация там стабилизировалась лишь к середине 90-х, когда большинство стран удалось остановить спад производства. В России же рост безработицы был медленным и постепенным. Лишь на шестом году реформы она перешагнула 10-процентный рубеж, достигнув того уровня, который установился в большинстве восточноевропейских стран уже после того, как их экономики стали выходить из кризиса. Стоило же нашей экономике вступить в фазу оживления, как безработица стремительно пошла вниз. Россия по этому показателю (около 7%) вышла из одной из самых благополучных в Восточной Европе. Можно рассчитывать, что в обозримом будущем всплеск безработицы нам не грозит, но с оговоркой, что государство само не начнёт творить глупости.

Нужны реформы. Возможность гибкой подстройки должна быть введена в правовое поле и фиксироваться в трудовых контрактах в явном виде. На смену «гибкости ради выживания» должна прийти «гибкость ради роста». Новые правила игры должны стать мягче, а наказания за их нарушения неотвратимыми.

Но даже если государство не решится на либеральные преобразования, то на крайний случай в ближайшем будущем это едва ли приведёт к серьёзным потрясениям.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА

КОНВЕРТИРУЕМАЯ ЗАРПЛАТА

Коридор клиники пуст. Суета большой больницы чужда этим стенам. Здесь всегда тихо и спокойно. В этих стенах лечатся долго — часто месяцы и годы — проходят, прежде чем коварная палочка Коха (возбудитель туберкулеза) сдаётся под напором современных лекарств. Люди часто стыдятся, что заболели этой инфекцией, от которой, в общем-то, никто не застрахован.

Пятница. Два часа дня. Врачи собираются домой. Спешат в родные стены и пациенты, которым не предписаны строгий режим и изоляция. Я же приехала сюда, чтобы повидать свою однокурницу.

В ординаторскую входит дежурная медсестра с чистой историей болезни: «Новая пациентка к вам... Это же надо, в пятницу к концу дня приехать!.. В шестую палату её определили. Я ей сказала, что может ехать домой на выходные — всё равно обследование назначат только в понедельник. Ольга вышла из ординаторской. В коридоре её ждала женщина лет пятидесяти. Глаза, полные ужаса и слёз, спина перетянута пуховой шалью.

— Меня из института Клиффорсовского перевели, — заговорила торопливо. — Там я месяц лежала — не могли диагноз поставить. Потом пригласили на консультацию профессора, и он сказал, что, скорее всего, это туберкулёз. Целый день я ждала машину, чтобы меня перевезли к вам. А сестричка всё откладывает. Может, доктор, вы меня посмотрите сегодня?

— Да-да, конечно. Ждите в палате.

А между тем Ольга не выходила из больницы вторые сутки. Дежурство было суровым, у одного пациента открылось лёгочное кровотечение, и, хотя всё сделали быстро и слаженно — перевезли в реанимацию, пригласили хирурга из дома, — на хирургическом столе пациент умер. Ольга много переносила за свою десятилетнюю практику в этой больнице, но смерть пациентов каждый раз выбивала её из равновесия.

— Знаете, там в палате пять человек. Я бы не хотела при всех... Можете вы меня отдельно посмотреть? — Маша, люкс свободен? — спросила Ольга медсестру. — Да. Петрова домой ушла — до понедельника. Первый раз Ольга всегда смотрела пациента долго. Я знала это, ведь несколько лет мы работали с ней в одном отделении. Она дотошно выспрашивала все подробности: в каких условиях женщина живёт, чем болели родители, с чем связана работа, когда заметила ухудшение, как долго не обращалась к врачам, что изменилось с момента появления первых симптомов. Потом тщательно слушала и осматривала пациентку. Она привыкла обращаться так со всеми.

Около часа прошло, прежде чем Ольга закрыла историю болезни, в которую вписала всё, что считала нужным. И объяснила пациентке: лечить её до полного выяснения диагноза не будут.

— Все исследования начнутся в понедельник. Если что-то будет беспокоить, в больнице всегда есть дежурный врач.

Пациентка достала сложенный ящик конвертов, молча положила его на стол рядом с историей болезни и вышла. Ольга что-то пыталась сказать ей вслед, но женщина быстро закрыла за собой дверь. Ольга не любила брать деньги от пациентов, считала это неправильным. Я ей об этом и не платили — видели, она и так выкладывалась по максимуму. Пациенты, конечно, были по-человечески благодарны ей. А деньги если и оставляли, то при выписке, вкладывая конверт в коробку конфет.

Ольга любила свою работу. Не переставала удивляться, как её пациенты сначала пугались, подвергали сомнению правильность диагноза, с каким напором требовали ускорить процесс лечения, ошеломленные сроками нескольких выписки. Потом, спустя месяц-другой, их словно перестроили: привыкнув к нетерпеливости выздоровления, они начинали смиренно ждать повторных анализов. Болезнь усмирляла привычную человеческую суматоху, придавала иную ценность дням.

Следующий понедельник начался, как всегда, с обхода. Ольга вошла в шестую палату, держа под мышкой историю болезни. Там собралась интересная компания: молодая женщина, у которой туберкулёз впервые выявился через месяц после родов (что в последнее время не редкость). Два студентки медицинского института с острым процессом в лёгких. Они снимали вместе квартиру, где, как выяснилось потом, до этого жил и умер от открытой формы туберкулёза восьмидесятилетний дедушка. Уже подгода лечилась от чахотки врач скорой помощи, которая заразилась, делая искусственное дыхание умирающему пациенту. И, наконец, вновь поступившая.

Ольга знала и помнила все детали болезни каждой. Её не раздражали самые примитивные вопросы и просьбы, ко всем своим пациентам она относилась как к родным людям. Студентки-шестикурницы были в особом отношении с Ольгой. Она видела в них будущих коллег и иногда любила просто поболтать о жизни.

На очередном её дежурстве девушки зашли в ординаторскую и в очереди

обычных разговоров вдруг спросили: — Ольга Петровна, скажите, врачи по-разному относятся к тем, кто платит, и к тем, кто не может заплатить за лечение? — А вы как думаете? — Да у нас тут сегодня спор вышел. Наша новенькая, например, считает, что врачу проще формально отнестись, когда пациент не платит. Можно даже его вообще лечить обещаниями, а тот будет верить и запускать свою болезнь. А Маша — врач «скорой» — говорит, что хороший врач и так делает всё, что от него зависит, оплата на результате не

скажется. Но, во-первых, где гарантия, что перед вами хороший врач? А во-вторых, и хороший врач в наши дни редко отказывается от денег, потому что ведь иначе не выживет... В последнее время подобные разговоры стали повторяться всё чаще: в семье, на работе, в кругу друзей. Ольга устала от них. Устала от безденежья, от каждодневных дум о том, как сэкономить копейку.

А потом я узнала: она ушла из больницы с трудовой книжкой в кармане. И вот уже пять лет она, хороший врач, работает в фармацевтической компании. Ездит теперь на «Рено» (сдала на права по требованию руководства фирмы), работает ровно 8 часов в день, иногда, правда, и в выходные. О деньгах она теперь не только не говорит, но и не думает. Точнее, думает в те минуты, когда размышляет о медицине и о тех студентах, которые у неё лечились.

Я помню, как Ольга мучилась первые месяцы работы на фирме. Не от тяжести работы, нет. От открывшейся ей реальной реальности нашего поликлинического здравоохранения: от незнания многими врачами элементарных вещей — классификации препаратов и биохимических норм анализов. Но уже через месяц работы она пожалела, что ушла из своей больницы.

— Хороших врачей, — говорила она мне, — с каждым годом всё меньше. А средний врач на приём выполняет функцию социального работника: не глядя на пациента, выписывает один и те же лекарства из льготного списка, ссылаясь на обилие писанины и отчетности. И, что ужасно, откладывает думать. А те, кто может лечить и думать, уходят из медицины из-за материального беспросвета.

— Но ведь не может быть, чтобы не было хороших, думающих врачей, — говорю я. — Есть, конечно, но они наперечёт. Это фанаты своей работы. Можно сказать, герои. Они не жалея времени ходят на лекции, обновляя свои знания, не пропускают медицинские выставки, специальные журналы читают. Но их немного. И поэтому

нельзя здравоохранение строить на ежедневном героизме рядовых врачей. — Да, конечно, но тем не менее это ведь значит, что не всегда зарплата — камень преткновения. Те врачи, кто поддерживает свой высокий профессиональный уровень, наперняка в таком же материальном положении, что и «среднячки». Как они выживают?

— Многие разрываются на 2-3 работах — без совмещения «ноги протянешь». Кого-то семья поддерживает. У некоторых докторов, не секрет, частная практика есть: «свои» пациенты и их ближайшее окружение.

Говорят, что в 20-е годы, когда решался вопрос о зарплатах врачам, кто-то из тогдашних вождей сказал: «Зачем врачу большая зарплата? Хороший врач сам себя прокормит, а плохому не нужны». С тех пор мало что изменилось. Но, к сожалению, при таком отношении общества человек в белом халате стал заметно меняться. Особенно в последние десятилетия, когда появилась реальная возможность заработать хорошие деньги, поменяв род деятельности.

Многие выпускники медицинских вузов просто не доходят до поликлиники, резко меняя жизненный маршрут после получения диплома. Врачам в возрасте сложнее. Приходится приспосабливаться к ситуации. Не имея материальной и моральной мотивации, поликлинический врач становится в больнице маргиналом с минимальным достатком, а врач стационара без дополнительного «финансирования» родственниками пациента лишнего движения не сделает. Нет, конечно, не все врачи так работают, но, к большому сожалению, многие.

— Я бы вернулась в больницу, да взятки брать не могу, — как-то призналась мне Ольга.

Мне так жаль, что она, доктор по призванию, не занимается своим делом, которое знает, любит, которому столько лет училась.

Татьяна МОХРЯКОВА

«Как надоели эти наши «патриоты» со своим «особым путём России», посконно-суконые и квасные», — сказала мне на днях однокашница, с которой мы учились в университете, с брезгливым выражением лица. «А нашёнок «демократы» с их убеждением, что все имеют право на свой путь, кроме России, тебе не надоели?» — поинтересовалась я.

Загадка коллективного «МЫ»

Беседа оборвалась. Маркированные слова сказаны, разговора не получилось. Как не получается он и в сегодняшнем российском обществе. Почти 200 лет мы ходим по кругу. «Западники» и «славянофилы» разговаривали в одних стенах, могли уважать друг друга и были едины в своей общей любви к родине в XIX веке, а уже на исходе XX руки друг другу не подавали, ибо потеряли общий язык, на котором разговаривали их предшественники. И содержание позиций поразительно изменилось. Да есть ли в сегодняшней реальности какое-то наше «мы»?

Согласно исследованиям Ю. Левады, одной из существенных черт «человека советского» была установка на собственную исключительность, принципиальное отличие от типичного человека иных времён и социальных систем. Советский человек проводил резкую границу между «своими» и «чужими». Для благополучного существования в группе надо было суметь стать «своими», поскольку доминировала клановость. Не вошёл в «клан» — так и остался чужим. Но в целом, по мнению исследователей, важно, что это была установка на коллективизм, а не личностную исключительность. Человеку надо было быть «как все», но при этом «наша страна» воспринималась как абсолютно особая: у конформистов — «самая лучшая», у нонконформистов — «хуже всех».

Это похоже на правду. То есть так не только думали, так было на самом деле. Тип «человека советского» — действительно особый тип в истории. Различение «своих» и «чужих» проходило не только по границе советский/несоветский, но и внутри «советского», где существовали свои субкультуры с отъёдом не всегда благостными взаимоотношениями: молодёжная и взрослая, официальная и андеграунд, криминальная и гражданская, бюрократическая и «простые граждане». Многие в общественно-культурной жизни определяло противостояние «западников» и «почвенников» в среде интеллигенции.

Нас сгнали на митинги и праздничные демонстрации, но на тех холодных улицах с тремолитом через динамики маршам, с огромными искусственными гвоздиками и транспарантами мы действительно чувствовали свою общность и силу. Вот тогда у «маленького человека» всплыла в памяти: «Единичка — ноль, единичка — вздор, голос единички — тоньше пилки...»

Да, была своя клановость. Она формировалась по разным признакам: львишь ли со всеми, как одеваешься, как ведёшь себя. Чтобы войти в рабочий коллектив, надо было не только привыкнуть к начальнику (или, наоборот, быть оппозиционером, поскольку начальство у нас традиционно не любит, каким бы оно ни было). Одёжка из советских магазинов не разрешала тебе войти в круг младших работников, зато слишком богато «примкнуло» люди не имели ни малейших шансов среди «кавалеров» в данной группе. Всяческая отдельность, даже по пустяковым поводам, воспринималась как вызов (опять же кроме среды авангардной художественной интеллигенции).

Быть «как все», «не выпадать из ряда» — обычное требование почти всех общностей, малых или больших. Различия только в степени жесткости этого критерия. Во всяком случае, по этому требованию, согласно американским исследованиям Middletoen первой четверти XX века (до и после Великой депрессии 1930-х), средний житель среднего американского городка поощрял всё среднее и с неприязнью относился к личностям необычного склада. После кризиса 1933 года неприязнь чужаков только усилилась. Корпоративная общность западного образца по-прежнему похожа на солидарность советского коллектива. Участие в корпоративных вечеринках там так же обязательно, как и прежде советская «пьянка» на работе, иначе — «ты нас не уважаешь?».

Что изменилось? Всякого неформального «мы» в России, как мне кажется, практически не осталось, за исключением криминальной субкультуры, да и там — война между живущими (по понятиям), т.е. по прежним законам уголовного мира, и «беспринципными», никких законов, даже криминального сообщества, не признающими. Степень расколотости общества и неприязни к другим субкультурам возросла необычайно. С человеком, одетым как большинство в толпе метро, в дорогом магазине разговаривают оскорбительно, если вообще пускают; фэйс-контроль бдит. Даже маломыслие сгорающе всё чаще не сочувствует друг другу, а либо презирают, либо завидуют без всяких на то оснований. Кастовость множеству социальных групп крепнет — это, например, земледельцев, карьерные пирамиды (восходящий по социальной лестнице тынет за собой прежние окружение — это было и в советские времена, но в семейственности такого рода всё же пыталась бороться сверху, её скрывали снизу). Но группы эти зачастую рекрутируют своих членов по новым критериям. Личные связи, конечно, остались групповообразующим фактором, однако сегодня, например, появилась целая группа хозяев и менеджеров, которые благодаря свалившимся на них возможностям управляют делами, ничего в них не смысля. Сюда вошли наследники состояний и фирм, девочки, которым их богатые пожилые бойфренды подарили какое-то производство. Нередко они только мешают успешному развитию дел в собственных организациях и совершенно по-восточному, деспотически обращаются с сотрудниками. Промисловое движение ко всё большей атомарности общества. Не «мы», не «я», а каждый сам по себе.

Поражает только, что крепнет солидарность в общественной группе, в которой принято считать всё своё, отечественное поганым и гроша медного не стоящим. Вот там есть свой «мы». Да ещё в бандах отморозков, для которых чужое — другая национальность, манера одеваться, интеллигентность. Тутоснее «мы» не связано с действительным знанием отечественной истории и культуры. Впрочем, это две стороны одной медали.

Правда ведь, дорогая моя однокашница?

Анна ЯКОВЛЕВА, кандидат философских наук

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Судьбы хрупкого мира

История знает две мировых войны: 1914-1918 и 1939-1945 гг. Геополитика же насчитывает их более полувека. С 1946 по 1991 год шла 3-я мировая война. Она была непохожа на предыдущие, и поэтому её иронически назвали холодной. Результат известен — крушение одного из претендентов на мировое господство. Казалось, что в 1991 г. она закончилась. Но события последних лет в Югославии, Грузии, на Украине и прочие «цветные революции» показывают, что она продолжается — только в иных формах. И не может не продолжаться, потому что по законам геополитики не может победить подполье, подняться на ноги поверженному сопернику. Здесь Россия и США были и, к сожалению, пока остались противниками.

Но параллельно идёт 4-я мировая война — между «Большим Югом» и «Большим Севером». Она началась в 1948 г. в Палестине, перекинулась в Ливан, на Балканы, на Кавказ, а после чудовищной провокации 2001 г., когда в Нью-Йорке были обрешены башни-близнецы, охватила практически весь Ближний и Средний Восток. В этой войне Россия и США, наоборот, — союзники, потому что международный терроризм угрожает обоим странам.

Международная академия исследований будущего (International Futures Research Academy) включила эту проблему в число 24 важнейших аспектов исследовательского проекта «Мир 2006-2015: вызовы и ответы». Брошюра президента этой академии Игоря Васильевича Бестужева-Лады «3-я и 4-я мировые войны: ход и ожидаемый исход» (М.: Изд. Института экономических стратегий, 2005. — 70 с.) — одна из первых попыток разобраться в сложившейся ситуации. В ней приведены факты и мнения, которые не оставляют равнодушными тех, кто озабочен будущим нашего мира, ставшего таким хрупким.

Иван ВАСИЛЬЕВ

МНЕНИЕ

Признаюсь, я давно не смотрю фильмы про войну. С тех пор, как увидел документальный ролик о гибели 6-й роты псковских десантников. Недавно по Первому каналу ТВ был показан четырёхсерийный художественный фильм «Грозные ворота». Перед показом диктор сообщил, что киноматериал посвящён именно подвигу 6-й роты. Как же не посмотреть? Я не раз об этом писала, была на похоронах десантников в Пскове, встречалась с родными героев.

Между вымыслом и реальностью

своей жизни. Вот где можно было рассказать много действительно интересного из жизни настоящих героев! Но вместо этого видим придуманные и далекие от оригинальных сюжетов. У кого-то, по замыслу авторов фильма, не совсем удалась личная жизнь, кто-то загремел в армию, потому что отчислился из вуза за хулиганство, кто-то решил сделать карьеру. Вот такой простор фантазии... И всё же не всякий домисел может быть умным, когда речь идёт о священной памяти героев. Показать (ради красного словца?), что двое наших солдат якобы сбегали с поля боя, — значит поставить под сомнение подвиг всей роты. Ведь всем псковским десанникам — и живым и мёртвым — присуждены высокие награды Родины. Двадцати двум из них присвоено звание Героя России, остальные стали кавалерами ордена Мужества.

Особенно обидно за главного героя. Не старлся из кино, а настоящего, из жизни — комбата Евтюхина, вызвавшего огонь батареи на себя. Зачем было выдумывать для него какую-то неправдоподобную судьбу, сомнительную любовь, если настоящая его жизнь достойна восхищения и подражания? Ему было всего 35. Друзья, вспоминая о нём, подчёркивают: «Он был очень сдержан, справедлив, надежен, честен». Жена уверяет: лучше его на свете не было и не будет! Через всю свою короткую жизнь Марк пронёс любовь к ней, своей единственной женщине — Лилии. В ней он влюбился ещё в детстве, ещё в школе. Через пару лет он напишет в школьном сочинении на тему «Мой любимый герой» лишь одну строчку: «Я люблю Лилию». Кто

мог подумать тогда, что у мальчишки это чувство серьёзно и навсегда? И какой надо было иметь характер, чтобы осознать это в таком возрасте! У том, что Марк готовится к отъезду в Чечню, Лилия не знала. Он ей говорил: едем на учения. В то раннее утро в конце февраля 2000 года Марк Николаевич зашёл в комнату тёщи, поздравил её с заране с 8 Марта и попросил выполнить просьбу — вручить в Женский день его подарок Лилечке: музыкальную шкатулку. Внутри были два сердечка, пронзённые стрелой Амура.

— Я ужо, не будите её, пусть поспит. — Балуешь ты жену, балуешь! — улыбунулась тёща и спросила: — Марк, признайся, ты снова в Чечню? Я не скажу Лиле. Зять кинул головой. — Не переживайте, всё будет нормально! — Чуть помолчал и добавил: — Если что случится, знайте, дёшево я им не дам! Им — это чеченским бандитам. Чув-

ствовал ли он в ту минуту, что уходит из дома навсегда? Что совсем скоро сблудит его слова, сказанные тёще, — дешёво не дам! Что его любимая песня станет его реквиемом: Комбат, батяня, батяня комбат, Ты сердце не прятал за спины ребят... Истекающий кровью, раненный комбат успел по рации сообщить артиллерии координаты своей высоты.

Огонь, батяня! Огонь, батяня! Позже один из шести чудом оставшихся в живых десантников контуженный рядовой Евгений Владыкин вспоминал: «Нас комбат постоянно подбадривал. Скоро, говорил, будет подмога, выстоим. А бой всё не кончался. Но потом, когда никого почти из нас не осталось, мы перестали надеяться на помощь... И комбат вызвал огонь на себя. Лучше ведь умереть, чем сдать. Не вот — взрыв, и Марк упал. Какое-то время он ещё живой был, на нас смотрел. Может, что-то сказать хотел. Но не сказал, закрыл глаза...»

Что он хотел сказать перед смертью, о чём думал в последние минуты жизни? Об этом мы никогда не узнаем. Но Лилия в то раннее утро вдруг проснулась от шепчущей боли в сердце. Муж звал её во сне. Она вскочила, забегала к матери: — Мне кажется, что-то случилось с Марком! Я чувствую, ему сейчас плохо. Где он, скажи! В Чечне? Так знай, наш Марк погибает, мама!..

«Гвардии подполковник Евтюхин Марк Николаевич погиб, до конца выполнив свой долг. Вырваться из Аргунского ущелья батяня так и не смог». Это строки из боевого рапорта. Ценой жизни псковские десантники остановили бандитов, рвавшихся в Дагестан, чтобы устроить там масштабную резню. В фильме же не совсем понятна причина столь яростного сопротивления десантников. Хотя картины боя сняты весьма эффектно — они впечатляют, заставляют страдать... Нескольким слов в заключение. В последние годы мы были скуны на добрые слова в адрес нашей армии. «Богатыри — не вы!» Парни из Псково-десантной опровергли этот скептицизм. Они доказали, что патриотизм, чувство долга и для нынешней молодёжи далеко не пустой звук. И они заслужили, чтоб о них поведано по-настоящему правдивую историю, а не голливудский хеппи-энд.

Елена ВАСИЛЬКОВА

В «Пословицах русского народа» В. Дала о женщинах не найти ни одного хорошего слова! Каждая строчка дышит ехидством: «Волос долог, да ум короток», «Ба бредит, да черт ей верит»... Еще Аристотель и Гиппократ решили, что женский плод обзаводится душой позже, чем мужской. Фома же Аквинский сделал из этих гипотез не менее странный вывод: женщина — это просто мужчина, не развившийся до предназначенного состояния. Сто лет назад, в 1906 году, немецкие медики Ризе и Биерваль писали, что если у господ офицеров мозг меньше, чем у профессор, то больше, чем у простых учителей, то женский мозг не только меньше, чем любой мужской, но настолько мал, что в нем негде уместиться «сколь угодно интеллектуальным способностям». Можно было бы поспорить над выводами канцлерских профессоров, но ведь и в самом деле тысячи наблюдений подтверждают: мозг женщин в среднем на 9 кубических сантиметров меньше, чем у мужчин.

ГЕНИАЛЬНЫЕ КАРЛИКИ

Кроме меньшего размера женского мозга, известна и еще одна его макроанатомическая особенность. Пучок нервных волокон, передающих сигналы из правого в левое полушарие, у женщин шире, чем у мужчин. Еще в прошлом веке стало ясно, что ум и одаренность человека совершенно не зависят от объема его мозга. Еще непонятнее, на что влияет «пучковая» особенность. Но вот третье крупномасштабное половое отличие мозга оказалось как раз не в пользу потомков Адама, хотя и отражается это отнюдь не на умственных способностях. Через различные отделы женского мозга протекает за единицу времени на 15% больше крови. Возможно, этим и объясняется меньшая прочность мужского мозга как биологического ор-

гана, а отсюда и большая частота инсультов. Самое человеческое качество нашего мозга заключено в так называемых ассоциативных зонах коры. Именно на них опираются высшие умственные функции мозга. Такие зоны — лобная, теменная и височная — составляют у человека 86% площади всей коры, у обезьян — 64, у кроликов — 11 и у свиней 3 — 4%. Нет на земле ни одного животного, у которого эти эволюционные участки мозга настолько же опережали бы по своей площади древние зоны коры.

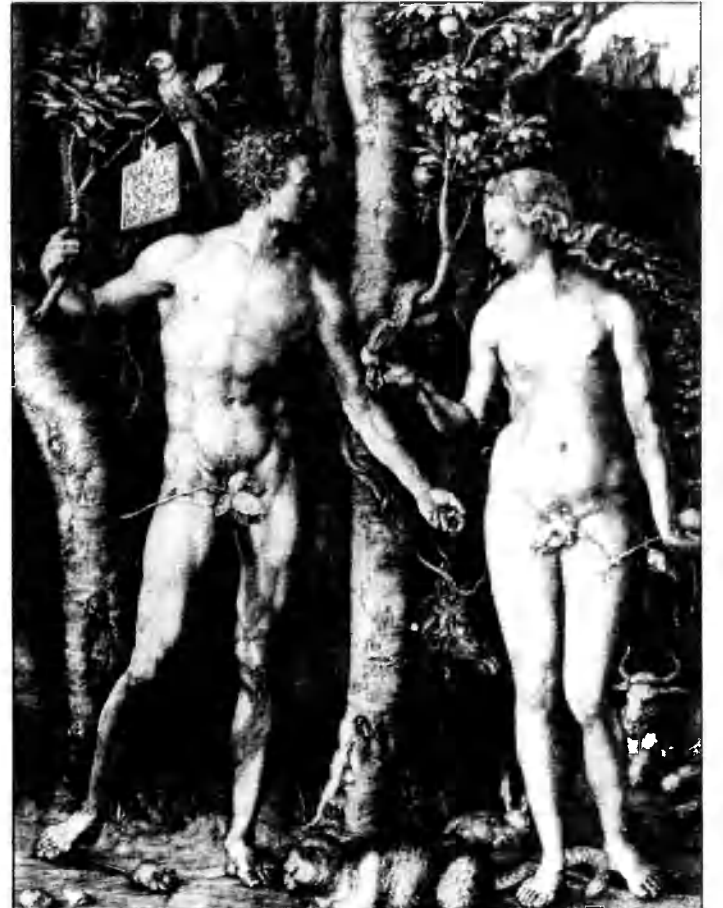
В ассоциативных зонах особенно много так называемых интернейронов, иначе говоря, вставочных нервных клеток. Сравнения особенностей женского и мужского мозга сначала показывали, что половых различий здесь нет. Это подвело нейрофизиологическую базу и под исследования психологов, где на сотнях тысяч мужчин и женщин разных возрастов, национальностей, профессий было доказано, что по об-

УВЫ И АХ!

Словно бы в отместку, Джейнис предположила, что большая распространенность заикания, эпилепсии, психопатии и других заболеваний у мужчин может быть расплатой их мозга за его высокую восприимчивость к различным, в том числе и вредным, воздействиям. Но это еще надо было доказать. Зато — увы и ах для дам! — было доказано другое. Как показало обследование 65 тысяч американских школьников разных возрастов, уникальные математические таланты, встречающиеся в одном из 10 000 случаев, природа распределила между сильным и слабым полом в соотношении 13:1! Так была выявлена первая профессия, а именно — учёного-математика, где чисто половые признаки не позволяют женщинам идти наравне с мужчинами.

Поворот к этим различиям определяется в процессе половой дифференцировки мозга. Критический момент приходится еще на период внутриутробного развития плода — 3–6-й месяцы. Тестостерон начинает выделяться в организме мужского плода раньше, чем женские половые гормоны. Он-то и вызывает навсего в клетках некоторых отделов мужского мозга те гены, которые позволяют бы нейронам воспринимать влияния женских половых гормонов. Оглушённые и перенастроенные таким образом нервные клетки в мозге мужчин и становятся значимыми в мозге женщин. Итог, на основании того, что мы узнали о работе женского и мужского мозга, следует, что ни один из них, сле-

такие понятия: феминизированные мужчины или маскулинизированные женщины. Датский ученый Ниборг наблюдал мужчин, которые ещё на стадии внутриутробного развития подверглись гормональной феминизации. Их матери во время беременности неосторожно употребили гормоны. Половая дифференцировка мозга у них свернула на женскую сторону. И тогда, несмотря на чисто мальчишеское воспитание, у этих мужчин необратимо сформировался мягкий, женский характер. И вербальные задачи или задания на интуицию они решали лучше нормальных мужчин. Зато у маскулинизированных в результате различных эндокринных заболеваний женщин открылись повышенные способности к абстрактному мышлению.

Дюрер. «Адам и Ева». 1504 г.

Длинный волос — уму не помеха

Мозг слабой половины человечества меньше, но способности не хуже

богатейшей среды. Крылато-коллективисты ядовиток получали игрушки, их выпускали порезаться на открытую арену. Затем Джейнис изучила под микроскопом более тысячи нервных клеток коры крысы. Выяснилось, что нейроны самцов под влиянием обогащенной среды устанавливали своими отростками куда более разветвленные связи, чем у самок. Богатство связей между нервными клетками, особенно корковыми, — это, может быть, единственная характеристика мозга, четко привязанная к умственным способностям. У животных, выращенных в информационно бедной среде, такие связи скудеют. В итоге ухудшаются память, смекалка. Люди же с врожденным недоразвитием корковых нейронов и их связей — инвалиды с примитивным интеллектом.

Результат, полученный Джейнис на животных, еще не позволял говорить о какой-то ущербности женского мозга. Но некоторый проигрыш для женского пола был налицо.

ДЖЕЙНИС НАНОСИТ ОТВЕТНЫЙ УДАР

Получив мужскую-нейрофизиолог те же данные, которые установила Джейнис, он бы, устоял, и успокоился. Но она-то была женщиной! Результаты, видно, задела её за живое. В повторных опытах Джейнис всё же подтвердила, что в обогащенной среде нейроны зрительной коры крысы-самцов ветвятся сильнее, чем у самок. Зато в другой части мозга — гиппокампе, играющем ключевую роль в процессах памяти и обучения (это тоже корковая формация, но спрятанная вглубь мозга), всё обстоит наоборот. Считает, мужскую нервную систему всё же нельзя считать в целом более пластичной и способной к обучению, чем женскую. Просто у разных полов нервные клетки где-то сильнее, а где-то слабее запечатлевают накопленный опыт в новообразованных нейронах, откуда и возникают основы для различий мужского и женского поведения.

же. И бог с ней, с математикой! Пусть её вершины принадлежат мужчинам. Зато психологи доказали, что женщины легче справляются с задачами, где нужна интуиция. Прав был Редьярд Киплинг, утверждая, что женская догадливость иногда значит больше, чем мужская уверенность. Ещё учёные подметили, что у женщин более развито мышление предметное, конкретное, связанное с речью (вербальное), у мужчин же, наоборот, — абстрактное, внесловесное, отвлечённое. Девочки не только раньше мальчиков начинают говорить и читать. У женщин обычно обширнее запас слов. Они чаще пользуются сложными грамматическими конструкциями. Поэтому русская поговорка «Женское слово как клей пристаёт» не так уж обидна. Ведь прочно пристать может только меткое, точное слово. Интересно, что отличия эти имеют биологические, но не социальные основы. В эндокринологии существуют

ОТЦОВСКИЙ ИНСТИНКТ НЕ СУЩЕСТВУЕТ?

Наблюдения над пациентами с эндокринными расстройствами выявили и такое качество мозга женщин, которое позволяет им превосходить мужчин в сверхважной разновидности поведения человека, где по моральным нормам нашего времени оба пола равноправны: родительское поведение. У мужчин с нарушениями половой дифференцировки мозга в женском направлении интерес к потомству несколько не увеличился. И женщины, наделённые мужскими признаками вследствие эндокринных расстройств, относятся к своим детям прохладно. А вот гормональная сверхфеминизация заметно усиливает материнские наклонности. Выходит, материнские чувства у женщин потому, как правило, так прочны и постоянны, что помимо воспитания подкреплены мощными ней-

робиологическими, инстинктивными факторами. Отцовские же качества у мужчин опираются лишь на морально-этические составляющие, связанные с воспитанием. Можно даже осторожно предположить, что отцовского инстинкта у человека вообще не существует. Убедившись, что женский мозг в своих главных свойствах ничуть не хуже мужского, можно уже без опаски обратиться к менее существенным с точки зрения человеческого поведения особенностям нервной системы. И тут оказывается, что женский мозг во многом лучше! Взять хотя бы чувствительные и двигательные механизмы. Координация тонких движений у женщин более совершенна, чем у мужчин. Женщины лучше видят, лучше слышат звуки высокой частоты, лучше дифференцируют вкусовые ощущения. Однако следует подчеркнуть, что у них в зависимости от половых циклов и

колебания гормонального уровня восприимчивость органов чувств непрерывно меняется. У мужчин же она остаётся относительно постоянной. Таким образом, мы снова сталкиваемся с отличиями в работе мужского и женского мозга, которые половые гормоны вызывают с помощью двух мощных рычагов: переналадки генетической программы нейронов ещё на заре развития человеческого организма и неодинакового воздействия на разные части мозга во взрослом организме. Так что женский мозг не нуждается в адвокатской защите. Разделение достоинств между мозгом женщины и мужчиной, природа сделала так, что обоим полам одинаково доступны все виды человеческой деятельности, хотя идут они к одним и тем же общебиологическим целям и достигают вершины успехом не всегда одинаковыми путями.

Александр РЫЛОВ

Руль не трожь!

Многие женщины (и я тоже) не любят праздники. Почему? Ответ очевиден. День солидарности трудящихся женщин в борьбе за свои права превратился в некий карнавал с шутиками, расквашенным и дарением веток мимозы. О труде нет и помину, не проводится никаких акций, митингов, демонстраций, призванных утвердить и подтвердить понимание своей роли в женском мире. И тогда патриархически преобладало мужское начало, несмотря на официальную идеологию «все большего вовлечения женщин в управление государством». Забавная, но тем не менее показательная деталь: в иллюстрированной книге начала 80-х годов «Диалоги о воспитании» мальчики изображены на картинках сто раз, а девочки — двадцать. Права, равенство, труд, положение женщины, материнство — сегодня с пониманием всего этого в общественном сознании ещё хуже, чем было в 90-е годы. Наверное в любой поисковой системе запрос «заставить/принудить/обязать женщину работать» — Интернет выдаст вам бесконечную череду материалов. Низкая рождаемость — это сегодня козырь для всех, кто хотел бы лишить «слабый пол» большинства прав. Законодательство у нас недискриминационное. Современные российские законы — от Конституции до Семейного кодекса — дают возможность женщинам стоять свои права и раскрыть свой потенциал. Проблема упирается в применение законов на практике, зависящее от опыта, установок, настроений и ментальности. А общественная ментальность у нас — в отличие от писаных законов — патриархальная, дискриминационная по отношению к женщинам. Но именно поэтому она губительна и для мужчин, вот ведь в чём дело. Алкоголизм, наркомания, преступность, насилие — у этих бед мужское лицо. Таковы факты. Это тулик и крохотный патриархатной системы, которая унижает женщину, но не даёт и мужчинам быть человеком, требует от него грубости, жестокости, воинственности, доминирования и называет это «быть настоящим мужчиной». Существует ли антиженская пропаганда? Несомненно. В книжном магазине на Полтавские научные труды по социологии, психологии, демографии теснятся на полках в первом этаже, а на первом покупатели встречают блестящие ряды глянцевых книг по глянцевой социологии, глянцевой психологии и глянцевой демографии. «Как достичь успеха в личной жизни», «Как найти мужа», «Как покорить женщину», «Как добиться своего», «Аксиомы общения», «Тайны семейного счастья» и так далее и тому подобное. Всё это публикуют те же издательства, кото-

рые наводят рынок дешёвыми детективами. Открываю, листаю. Крупным шрифтом в рамочке читаю: «Никогда не слушай, что говорит женщина! Если слушать приходится, никогда не следуй её советам». «Мужчина никогда не поймёт, чего хотят эти женщины», «В семье должно быть чёткое разграничение обязанностей на мужские и женские», «Мужчина стремится к карьере для самореализации, а женщина — от безысходности». С отвращением закрываю. А вот увесистый труд по «глянцевой» социологии «Почему вымирают русские. Последний шанс». Читаю внимательно, размышляю, симптомом чего служат подобные труды. В вымирании русских виноват, видите ли, несомненный «матриархат» — женщины и необъятная власть, предоставленная им «полоумными», «безумными» российскими законами. В чём же состоит матриархат и безумие законов? В том, например, что Семейный кодекс провозглашает равные права и обязанности супругов. Раньше давалось срочно (последний шанс, а то вымрем!) ввести «традиционную», то есть существовавшую и тысячу, и две тысячи лет назад, открытую норму: главенство мужа в семье, подчинение, повиновение жены мужу. Это раз.

Закон утверждает равенство прав детей независимо от того, рождены они в зарегистрированном браке или вне его. Предлагаются срочно изменить эти нормы: детям, рождённым в браке, дать высокий статус, а внебрачным — поразить в правах. Это два. Третье предложение заключается в том, чтобы обеспечить материнство разрешением мужчинам. С гневом говорится о том, что сейчас мужчина не может помешать появлению на свет нежеланного для него ребёнка и не может заставить женщину родить, если она этого не хочет. Суровая правда заключается прямо в обратном: в абсолютном большинстве случаев женщина вынуждена идти на аборт именно потому, что мужчине ребёнок не нужен. «Женщина может отказаться от ребёнка прямо в роддоме, — со страстью продолжает автор, — а мужчина не может от него отказаться!». Извините, много ли вы знаете случаев, чтобы безответственная мать отказалась в роддоме от младенца, а ответственный отец пришёл и забрал несчастного? Он ведь имеет на это полное законное право в силу нормы о равенстве прав и обязанностей родителей. Зато, увы, расторгнувшийся в пространстве отец, багающийся от алиментов, — отнюдь не досужая выдумка. Впрочем, выплата алиментов — и это четвёртое — тоже объявляется «крупнейшим правом» для мужчин и «инструментом матриархата». Жестокая реальность: средняя продолжительность жизни мужчин значительно, примерно на 12 лет, меньше, чем женщин. Авторы считают это следствием «матриархата», но потом неожиданно признают, что служба в армии негативно сказывается на уровне смертности. Да, служба в такой армии, какая сейчас существует, действительно подрывает здоровье солдат и

ведёт к укорочению мужской жизни. Но авторы требуют... чего? Наведения порядка? Искоренения деловщины? Реформы срока службы? Армейской сокращения? Специальных программ, направленных на сохранение здоровья мужчин? Нет, они требуют прижать вот в такую армию и девочек тоже!

Елена ИВАНЦКАЯ

Ребёнок — роскошь

В крупных городах ребёнок стал «предметом роскоши». Рождение первенца на пике репродуктивного периода — привилегия немногих избранных. Отказ от репродукции — единственный способ увеличить количество материальных благ, приходящихся на члена семьи. «Нас должно меньше быть» — когда-то вывел формулу улучшения жизни в условиях дефицита Михаил Жванецкий. С тех пор ликвидировать избыточную часть населения.

РЕЗОНАНС

лишённую новорусской пассионарности. Разумеется, самым гуманным способом — «естественной убылью населения». В «естественную» убыль населения ежегодно входят и 60 тысяч самоубийц — по 66 на каждые 100 тысяч. С 1995 по 2003 год в России добровольно свели счёты к жизни 500 тыс. человек. Более половины из них — молодые люди до 30 лет. Если учесть, что из 20 попыток самоубийства по статистике удаётся лишь одна, то за восемь лет наша жизнь смертельно обрела 10 млн. наших сограждан. Если же к этому числу прибавить наших соотечественников, которые дали бы стрекка как другим берегам, подверглись у них такая возможность, то чисто социальное здоровых россиян остаётся ещё меньше. Казалось бы, практически повсеместное уменьшение населения должно привести к повсеместному же пропорциональному увеличению жизненных благ. Однако продукты питания, жилищные условия, медицинское и социальное обслуживание ухудшились. Система здравоохранения не лечит, система социальной помощи не помогает, строительная индустрия не обеспечивает жильём. Ввод в действие жилья хотя существенно и сократился, но нигде не упал до нуля. То есть строительство ведётся, но не для тех, кто в нём нуждается. В Москве ситуация просто абсурдна. Если верить сообщениям Москомстата, при стабильном естественном убыли населения столицы (с 1990 г. убыль составила 853 тыс. чел.) площадь жилья (за это же время построено 46 млн. 884 тыс. кв. м.), приходящаяся на одного москвича, выросла с 18 кв. м. в 1990 г. до 19,1 кв. м. в 2004 г., всего на 1,1 кв. м. за 14 лет! Рост составил 6%!

С 1990 года наша «резинная» столица выросла численно на 1 млн. 498,5 тыс. граждан, которые в Москве не рождались, но считаются, по терминологии Москомстата, «постоянным населением» Москвы. На них приходится (19,1 x 1 498 500) 28 млн. 621 тыс. 350 кв. м. из 46 млн. 884 тыс. кв. м. построенных столичным стройкомлексом за 14 лет. Поэтому и стоят десятилетиями в очереди за жильём малообеспеченные москвичи. Демографические проблемы более глубинны, чем социальные и экономические, хотя чаще всего являются следствием последних. Если быть совсем уж точным, они зависят от чего-то более глубокого, лежащего в основе и экономики, и социальной жизни. Когда-то это называлось идеологией. Сейчас это слово давай произносить как-то неприлично. Так вот. Каждый из нас поинтереснее знает, для чего он живёт, по крайней мере для чего он живёт сегодня и в своей стране. Но для чего живём все мы, не желающие размножаться, может, нам наконец объяснить? Пока ещё не поздно.

Павел ДАВЫДОВ

Спасение — в малых городах

Не столь важна форма брака или степень эгоизма и инфантилизма в обществе. Определённым фактором демографической катастрофы является сокращение сельского населения. Причём во всём мире рождаемость на селе значительно выше. Женщины там не откладывают материнство из-за карьеры. Прожиточный минимум значительно меньше, а жизненного пространства в деревенском доме больше. Дети в сельских семьях — помощники по хозяйству, а в городских — обуза. У нас же сложилась парадоксальная ситуация — в деревнях рождаемость хуже, чем в городе. Такая аномалия связана с массовым алкоголизмом и тяжёлыми условиями жизни. Отражается на рождаемости и переезд в города наиболее активных сельчан. И всё же решить демографическую проблему в России можно. Через возрождение малых городов. Условия жизни в таких городах ближе к сельским. Большинство домов — частные, малозаточные, с присущим сельскому хозяйству. Значительная доля экономики малых городов связана с занятием сельским хозяйством, но при этом их жители могут заниматься интеллектуальной и ремесленной деятельностью. Ну а современные средства телекоммуникаций и массовая автомобилизация открывают им такой же доступ к культурной и интеллектуальной жизни, какой имеют жители мегаполисов. Возрождение малых городов должно проходить аналогично модернизации крупного предприятия. «Под ключ», по генеральному плану. Должны быть со-

зданы сельскохозяйственные, производственные и информационно-технологические предприятия и, конечно, условия для цивилизованного быта. Одновременно с демографической проблемой будет решаться и стратегическая задача — обустройство территории России, что особенно важно для Сибири и Дальнего Востока. Конечно, масштаб такого национального проекта — колоссальный! Потребуется активная государственная политика и мобилизация творческого, созидательного потенциала нации. Но если задаться вопросом, что Россия поднимется. Иной же вариант развития событий оставляет для русской нации лишь место в истории.

Анатолий БАРИКИН, научный сотрудник

Уж лучше «жить для себя»?

У Ю. Крупнова в разработанной им «Демографической доктрине» есть очень точковый анализ причин, по которым народ предпочитает бездетный секс деторождению. Крупнов, кстати, подтверждает тезис о том, что одним лишь ростом материального благополучия проблему бездетности не решить. Это необходимо условие, но далеко не единственное. На фоне роста гуманистической риторики об уникальности и незаменимости каждого конкретного человека в России ежегодно до 100 тыс. человек продают без вести, до 30 тысяч убивают, а уровень детской беспризорности из года в год продолжает оставаться как минимум тем же самым. Почему — зачем «плодить» новых детей? Пенсионное обеспечение, потребительские социальные системы, культ комфорта и все сопутствующие факторы легко побеждают любые стереотипные аргументы типа «необходимости продолжения рода», «воспитания наследника», «необходимости наличия кормильцев в старости» и т.п. Замечу, что многие из моих обеспеченных знакомых не терпят заводить детей, несмотря на элитные квартиры и высокие доходы. Знают, что к старости кусок хлеба себя обеспечат, а стремление «пожить для себя», эгоизм пересиливают стремление к продолжению рода. У населения пропал образ будущего и понимание того, какое общество и какую жизнь оно исповедует и строит. Я бы добавила сюда утрату «социального оптимизма». Во Франции у знаковых, работающих в науке на постоянных позициях, гарантирующих экономически стабильный доход при любом рыночном раскладе, как правило, много детей. Гостя, Академикгородок Форум. ЛПГ

Бездомные дебютанты

ИВАНУШКИ ИНТЕРНЕТШЛ

Велик и поразителен пророческий дар М. Булгакова! В своих художественных прозрениях Михаил Афанасьевич с равным успехом угадывал и глобальные мутации в человеческой природе и обществе, и конкретные опасности, которые подстерегают нашу культуру. Некоторые его предсказания в полной мере реализовываются только спустя десятилетия после смерти писателя.

Сказанное выше относится, например, к образу Ивана Бездомного.

Бездомные поэты булгаковской поры открывались от родины не по воле души, а по указке и настоятельному водительству функционеров. Антирусские и антихристианские идеи появлялись в сочинениях иванушек благодаря планомерной и усердной деятельности берлиозов и латунских.

С тех пор прошло немало времени. Но предостережение, прозвучавшее в «Мастере и Маргарите», не утратило актуальности, а напротив — приобрело новые и, пожалуй, ещё более зловещие черты.

Именно на такие мысли наводит знакомство с материалами независимой литературной премии «Дебют». С 2000 года международный фонд «Поколение», руководимый депутатом Госдумы РФ А.В. Скомом, присуждает её авторам не старше 25 лет. Благодаря разложению государственной помощи молодым талантам просто необходимо участие самостоятельной некоммерческой организации.

В течение нескольких лет мы слышим громогласную телекляму, призывающую молодых авторов присылать свои творения на конкурс по разным номинациям. И премии назначены в номинах, что ни на есть доллар. Казалось бы, живи и радуйся! Но что-то тревожит душу, когда слушаешь призывы и высказывания нынешних вожатых литературной молодёжи (среди них достаточно известные в литературной среде М. Бутов, Д. Липскеров, В. Пуханов), когда читаешь произведения, отмеченные жюри «Дебюта». Туда ли ведут сегодняшних иванушек-интернетшл?

УТРО АНТРОПОИДОВ

Юности присуще стремление к свободе, порой даже ценой отречения от истинного и близкого. То, что молодые люди не сразу нащупывают свою родовую идентификацию, вполне естественно. Вступающий в жизнь не обязан сразу же быть мудрецом, доза инфантилизма юности естественна и не повредит.

Доза, но не лошадиная же! Именно эта мысль приходит в голову, когда читаешь сочинения трёхтомника прошлых лауреатов «Дебюта» (М., 2005). Если Пастернак в своё время робко интересовался у молодых, какое на дворе тысячелетие, то сегодня приходится задавать им ряд дополнительных вопросов: а где вы живёте? В какой стране? На какой планете? И больше того — люди вы или антропиды? Потому что подтверждения причастности хоть к какому-то дому у большинства дебютантов не обнаруживается.

Чингиз Айтматов в «Бурном попутнике» назвал это манкуртизацией. Помните, как безответно звал старик к онемевшим солдатам: «Кто твой отец? Чей ты сын?..» Но если там речь шла о лишении родовой памяти простых парней, то здесь перед нами пример манкуртизации будущей интеллектуальной и художественной элиты.

А ведь земля предков и родная почва всегда питали вдохновение гениальных поэтов. Попробуйте представить себе Данте без его Италии, Гёте без Германии, Есенина без Рязанщины. Вычтете из их стихов гео-

графию души, и что останется в сухом остатке? Горький осадок.

Не думаю, что все авторы, приславшие работы на конкурс, представляют себе мир как царство бездомности. Но на то и существуют нынешние берлиозы-латунские, чтобы выбирать и указывать. Да так, чтобы мы верили, будто у новейшей русской литературы нет и не может быть иной траектории развития.

ТОШНОТА И УСТАЛОСТЬ

Именно эти слова, являющиеся названиями рассказов лауреата Василия Нагибина, можно назвать доминантами эмоционального и интонационного строя так называемой малой прозы. В большинстве случаев именно этими настроениями проникнуто творчество прошлых лауреатов премии — Олега Зоберина, Евгения Алёхина, Станислава Иванова. Вот назвал их победителями, и получил оксюморон: победители с унылым лицом.

Герои их нетленных созданий — в основном молодые и безмозглые абалуды. Бездельники, накачивающиеся пивом и ведущие полные смысла диалоги типа:

— Блин, Вова, ты больной?
— Да фигня, — говорит, — всё нормально будет... Дай сигарету. О, «Элэм», хороши!

— Вы, Владимир, баран.

— Да интересно же.

Он, пока я молча думал, выпил чуть ли не всё пиво.

— Эй! — говорю.

Он улыбаётся всей своей дурацкой рожей и бьёт меня в плечо.

— Я знал, что ты не фуфло.

— Вова, блин, кончай это дерьмо...

Е. Алёхин, «Бой с саблём»

Я вовсе не хочу сказать, что в жизни не происходит подобных бесед. И нет таких персонажей. Но в ней есть и нечто другое, в том числе и в молодой среде (говорю не понаслышке, но исходя из долгого общения со студентами и собственными сыновьями). Разумеется, не все диалоги в сборнике лауреатов столь «содержательны», но тенденция именно такова. Придуманные, не поймёшь же разговаривающиеся истории. Никчёмные герои. Невразумительные разговоры и поступки. Невнятная, рассыпающаяся как пыль символика. Ни к чему не ведущие концовки. Речь не о том, что авторы не умеют писать и обделены дарованием. Всё у некоторых из них в достатке, но отчего-то никто не подкасал молодым прозаикам, что настоящую духовность и художественность следует искать не здесь — на других путях.

Если говорить о методологических установках рассказчиков, то они, в общем, разнообразны: тут и натуралистическое бытописание, и элементы экзистенциальной тоски, и впитанные модели поведения битников и хиппи, и постмодернистские шутки. Стилизация такова: немного от Кафки, немного от Сартра, немного от Хемингуэя, немного от Элинора, немного от Борхеса... Единственное чего почти нет, так это следов влияния отечественной литературы: читая эту депрессивную прозу, никак не скажешь, что за плечами у этих ребят стоят Гоголь и Тургенев, Бунин и Шукшин.

БЛЕДНЫЕ ЛЮДИ

Несколько благополучнее в этом отношении драматургия и то, что подало под жанр «большая проза». Это уже ближе к реальной жизни, что позволило составителям в прелюдии к одной из книг усмотреть здесь черты реализма, и притом нового.

В пьесах Николая Маюса и Инны Аморовой, равно как в прозе Станислава Бенецкого и Игоря Савельева, ситуация узнаваема и коллизии прочерчены более рельефно. У Бенецкого в повести «Школьный пси-

ВЗГЛЯД

хитр» избран потенциально продуктивный материал: молодой специалист оказывается в современном учебном заведении: непонятный край практической работы — фобия, комплексы, отклонения как у детей, так и у учителей. Но сюжет вдруг съезжает в банальную колее отношений психиатра и школьной стоматологички, и читатель становится свидетелем неслыханных писательских возможностей.

Главное же, писателю не удалось заинтересовать нас личностью своего персонажа, который получился нечётким, расплывчатым, бледным. Это относится также к истории автоостопщика, рассказанной И. Савельевым в повести «Бледный город». Молодые люди без особой цели едут по стране, встречаются с друзьями, знакомятся со сверстниками, льют пиво, дерутся, разговаривают с водителями о жизни или же ни о чём. Трасса — удачный способ организовать динамичный сюжет, найти неожиданные повороты, свести людей и их судьбы. Но вот этого — чувства судьбы — повести-то и не достаёт. Герои опять-таки слишком бледны и художники, чтобы им всерьёз сопереживать, сочувствовать.

И всё-таки в работе Савельева есть оптимистические моменты, которые позволяют надеяться на то, что наши иванушки в конце концов преодолеют свою бездомность. Только в финале «Бледного города» звучит эта обнадеживающая нота: «Это ведь только словечки в автоостопе все американские... А по сути это: русская дорога и русская тоска».

КОСТРЫ В НОЧИ

Некогда из уст Кожина мне довелось услышать такую метафору. Во время боя под Москвой наши решили предпринять ночное контрнаступление. Предстояло выйти в конкретную точку на местности, не сбившись с верного курса (кругом болота и минные поля). Чуть войска в темноте не отклонились в сторону, командование пришло бы к простому способу ориентировки: по линии атаки были развешены один за другим два костра. Если, оглядываясь назад, солдаты видели один огонь, значит, они идут правильно, если костры раздваиваются, то ясно, что движение колонны сбивается.

Перенос этой образ на культуру, Вадим Валерианович под кострами имел в виду цельность национальной художественной традиции, опирающейся на «животворящий, полный разума русский язык» (Н. Заболоцкий). К сожалению, знакомые с текстами «дебютантов», замечаешь, что они не только не видят один или два ночных костра, но зачастую просто не оглядываются назад, демонстрируя комплекс самодостаточности. Но если двигаться вот так безоглядно, то проще простого забрести в гиблое место.

Сергей КАЗНАЧЕВ

Диффузия зяблика с веткой

Знаки отличия: Поэтическая антология. — М.: Независимая литературная премия «Дебют», Международный фонд «Поколение», 2005. — 224 с.

В антологии собраны «лучшие произведения конкурсантов, финалистов и лауреатов» «Дебюта» 2004 года. Хотя книга называется «Знаки отличия», этого-то как раз — знаков отличия — у представленных в ней поэтов мало. Напротив, они в большинстве своём демонстрируют поразительное единство творческого метода. Сдается мне, что он заключается в том, чтобы записывать первое, что придет в голову. Вторая версия: некоторые люди разговаривают во сне, может быть, они кладут на подушку включённый на запись диктофон, а потом расшифровку называют стихами? Третья версия: эти поэты используют генератор случайных словосочетаний. От т.н. автоматического письма представленное отличается двумя параметрами: во-первых, при «автоматическом письме» тексты выходят осмысленными, во-вторых, пишущий автоматически не отдаёт себе отчёта в том, что он вообще пишет. А молодые авторы сборника как раз отдаёт отчёт — называют себя и друг друга поэтами, выступают, издают и премируются. Начав выписывать цитаты, я обнаружила, что сам собой составилась центон. Правда, обычно связи между строками в центоне бывают более прочными, обоснованными логически ли, грамматически ли, но в данном случае использованы строки из стихотворений, где связи между строками примерно такие же — слабообъяснимые.

Может диффузия зяблика с веткой начнётся...
Когда я пишу, упиная сиянием буква,
У меня раскрывается тайная дверца во лбу,
И каплет оттуда гематологическая хрень...
Я помню только первую кро-ко-дишь...
Мальчик тоненький Принцесса и головоном мозгу
Много концентрических ртов...
Остов или остов?..
Голова как долька лимона
У себя во рту говорит — мне мало...
Пустой головой сырает в крокет
А мозгом сырает в мя...
Ещё я часто хожу в туалет
индода просто так...
Глаз-пенс-луны...
Гламурная содомия мокрый порох...
приходи вместе
сидим город...
Я готов поспорить
Что нуно ускорить
Маятника каченье ногой...
Стол завален всякою херней
Иногда кажется понимаю

Надежда ГОРДОВА

СВЕДЕНИЕ СЧЁТОВ

А мячик всё не тонет, а бычок всё идёт

100 лет назад в Москве в семье ветеринарного врача Льва Николаевича Волова родилась девочка. Когда счастливый отец взял ребёнка на руки, то от волнения... уснул. Стоявший рядом друг семьи заметил: «Возле лев с агнем!» Так девочку назвали Агней. Она училась в хоровографическом училище и мечтала стать балериной. Но стала детским поэтом. Сегодня можно с уверенностью сказать: гениальный детский поэт. Или лучше так: капитальный детский поэт.

К то-то считает стихи Агнии Барто слишком уж простыми и даже бессмысленными. Ну подумаешь: «Наша Таня громко плачет: Уронила в речку мячик... Тише, Танечка, не плачь: Не утонет в речке мяч».

Разве это поэзия? Или про бычка, который всё идёт, и всё качается, и всё вздыхает на ходу, а доска всё не кончается и не кончается... Понятно, что бычок — это обычная игрушка-качалка. Но всё равно — бессмыслица какая-то!

А козлёнок, который живёт у девочки, которая его зачем-то непрерывно пасёт в саду, непрерывно терзает и непрерывно находит в траве? Чувствительная такая-то!

Это так, если смотреть на это глупыми взрослыми глазами. Но взгляд Барто — это не глупый взрослый взгляд. Это умный, серьёзный и очень основательный взгляд ребёнка.

Вы обращали внимание, с каким серьёзным выражением лица иногда смотрят дети? С какой деловитостью они роются в песочнице? С какой основательностью они собирают по квартире всякую ненужную гадость и складывают её в наделах, по их понятию, местах?

В России это плохо понимают. Мы слышим суровая страна. «Ты куда пошёл? Ты что там потерял?» «Ты зачем это взял? Брось немедленно!» «Тебе что, делать нечего?» Но вот в Америке я наблюдал за тем, как мальш в центре Вашингтона собрал с дорожки песок в ведро, отнёс его к решётке водослива и аккуратно высыпал. Он проделал это только на моих глазах, на верное, раз двадцать. Наша мамаша давно бы не выдержала. «Тебе что, делать нечего! Засоряешь водослив!» И — по попе его. Молодая американская мамаша смотрела на своё американское чадо, затаив дыхание, как на священнодействии.

Может быть, поэтому американцы — такие деловые люди. С другой стороны, может быть, именно поэтому они наводят «порядок» во всём мире так, что за голову хватаешься.

Словом, проблема... Но к Барто она не имеет отношения. В стихах Барто прежде всего поражает эта основательность детского взгляда на мир. Ответственность за него. А вдруг мячик утонет? А вдруг бычок упадёт? А ну как козлик не найдётся? А уж если зайчик заблудился на скамейке и он до ниточки промок — то это просто ужасно! Это, как говорит леший в одном из лучших наших мультфильмов про домовёнка Кузю, «не-порядок». И «непорядок», когда все игрушки уснули как положено, и «только слон не хочет спать» и «слонихе шлёт поклон» (к чему бы это?).

«Ох, напрасно мы решили прокатить кота в машине! Кот кататься не привык. Опроткнул грузовик...» Чувствуете? Не радость от кавардака, а — горечь, переживание. «Уронила мишку на пол, Оторвали мишке лапу...»

Безобразия какие! Самое удивительное, что стихи Барто для детей писались в тот век, когда взрослые творили чёрт знает что. Какая уж там лапа! Миллионы голов отрывали! Какой уж там зайчик! Целые армии на полях сражений бросали! Какой там ещё поклон слонихе за плечом! Тотальная сексуальная революция! Строгий взгляд ребёнка пронизывает всю поэзию Барто. Он зовёт к ответственности за этот мир. А-а! — машут руками взрослые. Мячик резиновый, он не утонет. Не плачь, Танечка! Тише, тише! А Танечка плачет и плачет. «Титаник», между прочим, тоже был хотя не резиновый, но такой надёжный-разнадежный. А ведь утонул.

Это просто поразительно, что стихи Барто читаются и современным детям. У её книг, между прочим, где-то четвёртая позиция по рейтингам продаж. И мячик всё не тонет, и бычок всё идёт и идёт. От этих стихов веет непробиваемой стабильностью. Когда читаешь их своему ребёнку, получаешь сам наслаждение от того, что в мире ещё остался какой-то порядок. Хотя и оторвали мишке лапу. Но — «всё равно его не брошу. Потому что он хороший».

Понятно, почему стихи Барто так легко подхватывала наша музыкальная полиса. Помните, «Маша и медведь»: «Кто не знает Любимку? Любу знают все». И так далее. Разгулялась, надринчалась вдоволь можно только на к а п и т а л ь н о м. На Гимне Советского Союза, на стихах Маяковского о советском паспорте. На Агнии Барто.

Наверное, не случайно (во всяком случае, символично), что папа заснул со своей дочкой на руках. Вот именно от этого чувства основательности. Пока взрослые спят, дети зорко и внимательно следят за порядком в мире. Бдят и несут службу. Выпасают своих козлов, поднимают искалеченных мишек, собирают зайчиков по скамейкам, вытаскивают из речки мячики. Не важно, что мячики резиновые. В речке им не место.

Вот за это мы и любим Агнию Барто. За упорядоченность взгляда на мир. И какая разница — детские это стихи или не детские? По мне, так очень даже взрослые. Гораздо взрослее нашего якобы взрослого самосознания.

И уж совсем как будто не к месту вспоминается нечто, вроде бы не имеющий с Агнией Барто ничего общего. Иннокентий Анненский. «Я люблю, когда в доме есть дети. И когда по ночам они плачут».

Тише, Танечка, не плачь! Плачь!

Поэтому и мячик всё не тонет, и бычок всё идёт.

Павел БАСИНСКИЙ

ДЕЛА ИЗДАТЕЛЬСКИЕ

— Александр Прокофьевич,

давайте для начала немного расскажем читателям об издательстве, чтобы они сами оценили возможные потери и для вас, и для нас.

— Издательство «Республика» создано в 1992 году на базе Политиздата, основанного в 1918 году. «Республика» — одно из ведущих издательств России по выпуску научной гуманитарной литературы, призывной содействовать социальному и духовному развитию российского общества, его культуры. Выпуск серий книг «Мыслители XX века», «Библиотека этической мысли», «Религия. Наука. Культура», «Прошлое и настоящее», словари и справочники, учебников по философии для вузов, иллюстрированных книг по истории искусства, собранных сочинений А. Белого, Д.С. Мережковского, В.В. Розанова издательство получило признание читательской общественности и профессионалов.

Благодаря нашему издательству многие десятки произведений выдающихся зарубежных философов, психологов, искусствоведов, культурологов впервые вошли в свет на русском языке или могут появиться в ближайшем будущем. Среди наших авторов — ведущие учёные Российской академии наук и высшей школы.

— Судя по вышеизложенному, издательство не так уж плохо должно себя чувствовать в финансовом отношении? Почему же перевод (хоть

С большими проблемами столкнулось известное столичное издательство «Республика». Возникли они после распоряжения Федерального агентства по управлению федеральным имуществом о передаче здания издательства (Мусская пл., д. 7) в ведение Общественной палаты РФ. Притом что работники издательства, большинство которых трудилось в нём десятки лет, с пониманием отнеслись к решению о передаче здания, на обживание в предоставленном взамен помещении у «Республики» просто нет средств. О бедах и проблемах рассказывает главный редактор издательства Александр ПОЛЯКОВ.

«Республику» переехали

в народ и признанный за половину пожара) так больно по вам ударил?

— Известно, что книги по философии, истории, политологии, этике, эстетике, религиоведению и психологии (таков профиль нашего издательства) не могут приносить большой прибыли. Тем не менее с помощью их реализации нам удавалось в течение 14 лет вести издательское дело так, что сотрудники регулярно получали зарплату, а государство — полагавшиеся ему налоги и платежи. Но лишние денег не было. Поэтому перевод в другое здание (ул. Пилота Нестерова, д. 5/7), предоставленное нам Агентством по управлению федеральным имуществом, поставил издательство в

тяжёлое финансовое положение. Дело в том, что это здание совершенно не приспособлено для нормальной работы издательства и нуждается в серьёзном ремонте, в телефонизации и электрификации. Кроме того, требуются деньги и на сам перевод. А в финансовую помощь издательству было отказано.

— И чем это может быть чревато?

— Предпринятые руководством издательства шаги с целью получить ссуду для приведения здания в порядок и перевода результатов не дали. Начали ремонт своими силами. В результате могут возникнуть трудности с выплатами зарплаты. Появилась реальная опасность, что издательство прекратит своё существование, а его высококвалифицированный коллектив останется без работы. Неужели хорошее дело (создание Общественной палаты РФ) должно поглотить за собой такие печальные последствия для нашего коллектива?

— К кому бы вы хотели обратиться со стороны нашей газеты за помощью?

— Думаю, весомое слово мог бы сказать руководитель администрации президента Российской Федерации Сергей Собянин.

— И что бы вы попросили?

— Коллектив Государственного предприятия «Издательство «Республика» своими силами не в состоянии решить указанные проблемы.

А нам крайне важно получить содействие в изыскании необходимой суммы денег на ремонт предоставленного нам здания и на перевод в него (по самым скромным подсчётам, для этого требуется не менее 900 тыс. руб.).

По-моему, это поможет решить наши ближайшие задачи и даже спасти часть нашей уникальной библиотеки.

— Ну а «ЛГ», со своей стороны, хотела бы обратиться к писателям — членам Общественной палаты РФ с просьбой услышать голоса коллег и помочь им всеми имеющимися средствами.

Беседу вел Александр ЯКОВЛЕВ

МЕМОРИАЛ

Самолёты и книги

В Москве на доме 2/9 по Гранатному переулку открыта мемориальная доска Марку Лазаревичу Галлаю (1914–1998) — Герою Советского Союза, участнику Великой Отечественной войны, заслуженному лётчику.

Испытатель СССР, доктор технических наук, профессор и писатель. Здесь Марк Лазаревич жил и работал с 1978 по 1998 год. Защищая Москву, Марк Галлай сбив фашистский самолёт в самом первом бою над городом 22 июля 1941 года. После войны вернулся на лётно-испытательную работу, дал «путёвку в жизнь» 124 типам летательных аппаратов.

На открытии мемориальной доски выступил председатель Комитета по культуре правительства Москвы С. Худяков, председатель Московского комитета ветеранов войны генерал-майор И. Слухай, Герой Советского Союза, заслуженный лётчик-испытатель СССР А. Щербakov, Герой Советского Союза, заслуженный лётчик-испытатель СССР В. Гордиенко, Герой Советского Союза, заслуженный лётчик-испытатель СССР С. Микоян, авторы мемориальной доски — заслуженный художник России, скульптор И. Козлов и архитектор М. Корси, писатель М. Кураев, актёр В. Этуш и другие.

Александр ЯКОВЛЕВ

Ольга МАНВЕЛЬЯН

Она
Со взглядом на высоких каблукх,
Сама ж в кроссовках и небрежных джинсах.
И не нужны ей дорогие платья
С их откровенно-жарким нетерпением,
Она идёт в рубашке мешковатой,
Зато улыбка в наглом декольте!

А мудрый даже у глупца
Всему сумеет научиться.
Он в камне видит мир лица
И музыке вдыхает в лица.

Но ничему не научить
Лишь умного, ведь он - зеркала.
И невозможно излечить
Того, кто в камне видит камень.

В пятнадцать лет была уже старухой,
Носила мешковатую одежду,
Сутулалась под грузом размышлений
И откровенно всматривалась в даль...
И знать не знала, и не понимала,
Где шутка круглолицая живёт.
А к тридцати в подростка превратилась:
Игривый смех, пушистые глаза,
Пружинистая смелая походка,
Коротенькие шортики, юбочки...
Нет, мысли тяжкие остались те же,
Но так окрепли мышцы этих мыслей,
Что всё казалось лёгким стало мне.

Валентина КОРОСТЕЛЁВА

ДУЗЫ

Праздничны осенние деревья.
Улекает рожа в глубину.
Всё полупоёт и полудремлет,
Всё оберегает тишину.

Шёпот ветра, запахи грибные...
Мир и нежность - в сказочном пире,
Лишь дубы - могучие, родные -
Чуть звенят кольчугой на ветру...

ПЛЯШИ, ВДОВА!

...Одёрнув юбку узкую,
Анфиса в круз вошла
И не спеша, под музыку
Плечами повела...

Вдруг топнула, нарядная,
По-русски, от души!
И кто-то крикнул, радуясь:
- Пляши, вдова, пляши!..

Ах, как она отчаянно
Пошла кружить-дробить!
Как будто всё печальное
В паркет хотела вбить, -

И горе незабытое,
И слёзы, что в тиши...
Нет милого - убитого.
Пляши, вдова, пляши!

За светом, что не скажется,
За светом земной души,
За всех, кому не плясается,
Пляши, вдова, пляши!

О. СЕЧИЛЯЗЫ

Недели, словно дождики, мелькают,
Но вест благодатью от реки...
Как дороги, как душевную ласкают
Погожие сентябрьские денёки!

Пригreet солнце - и уже награда,
И бледен гоним всяческих теней...
О, сентябри! Шеметая отрада
Почти ушедших осиянных дней...

И неба синь, и снова птица вьётся,
И далеки ещё капризы гроз,
И этот блеск пронзительного солнца -
Сквозь ветви замирающих берёз!..

Галина ПОГОЖЕВА

Это кто там при свече
Ночью маленькой и бледной
Плечет куколку балетной
У эпохи на плече?
Обезьянкой безответной
Над шарманкой? Ах он бедный!
Ах он... то-то я гляжу:
То не я ли? Это я ли
На больничном одежде
Сумасшедшая сизу?

На бабочек, умерших на окне,
Я умиляюсь - бедные, оне
Прижали лапки, как бы умоляя.

Сгустилась ночь, настала темнота.
С кривой усмешкой храбро у рта!
Ужели плакать, землю оставлять?

Уж сколько лет упорною лозой,
Ушедшего корнями в мезозой,
На благо всех душа плодоносила.

Но люб прелюбодей и лиходей,
И только нас не надо средь людей,
И вот поля песком позаносило.

Людмила Корсавиной
Лето, полдень. Тихий свет.
Упоительный покой.
Мы играем в «да» и «нет»
Над медлительной рекой.

В это лето хода нет,
В то померкшее тогда,
Где какой ещё ответ,
Кроме только «нет» и «да»?

Мы очнулись вдалеке
От поляны и реки.
Мы бежали налегке:
Платье, шляпа да чулки.

Как хотите, так живите,
Не хотите, так умрите,
Чёрна с белым не берите,
«Да» и «нет» не говорите.
И тогда из дальних лет,
От оставленных полей
Наплывет мензур:
- Вам прислали туалет,
В туалете сто рублей.

Что хотите, то купите
(В речке смелая вода).
Только «да» не говорите,
Только «нет» не говорите,
О, смотрите, никогда.

К свадьбе будет туалет
Весь прозрачный, как вода,
Нежно-мелкий, как рассвет,
Но не белый никогда.

Провожать его - пальто
Тёмно-синее, как ночь,
Но не в чёрном ни за что -
Этим горю не помочь.

И вам дастся много лет
Между счастьем и петлёй,
Где-то между «да» и «нет»,
Между небом и землёй.

Не хотите, не берите
(В речке чёрная вода),
Но потом не говорите,
Не жалейте никогда.

Трилистник
мартовский

Зоя ВЕЛИХОВА

Я знаю, что ты меня помнишь,
Ведь снова сегодня
Серебряная стрелка полосула,
По глади стекла пролетев.

М-СТРИП

Аллоне Рабинович
Унылых раздумий покинем пустырь.
Сегодня, Аллона, - ты мой поводирь.

По яркой Джорджтаунской бездне ночной
Мы будем без цели слоняться с тобой.
Свободой субботы горит и бурлит
Сплошных рандеву бесшабашная стрит

И мечется шлейфом бездумной весны
Под смутной ухмылкой апрельской луны.

Мосты с фонарями времён баркарол,
Урюмный отель и задумчивый молл,
Свеченье реклам и сиянье витрин,
И музыки грохот из окон машин.

Волны тротуаров бессонный прибой,
Нахлынув, обдаст, волока за собой.

Беглянки, в его ускользнувши Содом,
В таверны загланим, в кофейни зайдём.

Там мальчик еврейский и чёрный роуль
Рассыпят пассажиры заветный хрусталь.

И вспыхнет мелодии блестящий шквал
Средь столиков и отчуждённых зеркал.

В них странное время беззвучно течёт,
Там призраки водят слепой хороро.

Их медленный сумрак нацелен в упор,
В нём канет блуждающий наш разговор.

Но поздно уже. И прочтается пора.
На блюде от устриц ракушек гора.

Уходит Джорджтаун абсорбизен.
И стойкий театр покидает бармен.

Улыбка беспечности стёрта с лица,
И взгляд затуманила тяжесть свинца.

Ладонью он пепел смахнул со стола
И, вырубив свет, потушил зеркала.

Хайвеем промозглым торопимся прочь
От праха фантазий в шершаую ночь.

И мчитс пространство, и мраком слепит,
И стынет звезда над огнями М-стрит.

ВСЮМИНАЯ САЛФО

Боже мой, он бы должен был
Ездить на «Ягуаре»
И иметь уйма свободных денег,
Кроме тех, что забыты
В плотные стоки Штатов.
А он работает поваром
В закрытом гольф-клубе,
И только один выходной у него иногда
Посреди недели.

Он устал, но усталость его
не от тяжёлой работы,
А от муки, что он не тот,
Кем хотел бы себе казаться.
Жена не знает английский
И дома с детьми,
Как положено на Востоке.
А он кочит на людей
Заправленным взглядом,
Глаз арабского скакуна
Ослепительно чёрен,
Темнее, чем ночь Невады.

Имя его шуршит эвкалиптом
У Средиземного моря.
- Хассан... - вздыхая, шуршит эвкалипт,
Как я по нему вздыхаю.
Именем сына имама Али
При рождении его назвали,
Лабиринтом взи поёт оно
На клинке кинжала.

Лабиринт не пройди насквозь,
Из него не выйдти,
Путь слепой по нему запутан,
Извилист, конца не видно.
Камни доло хранят
Полуденный зной.
Я тоже - узорный камень,
Но сквозь поры его
И ветер порой сочится.

Неужели потухнешь
Перед моими глазами?
Неужели сиянье твоё
Со днями во мне угаснет?

Неужели и ты -
Легчайший мираж фантазий
Раскалённых пустынь,
Всплывших брожащий воздух?

Знаю, моя вина,
Что о нём продолжал думать.
Ты уж вышло, случилось так,
Но лучше о том ни слова...

Пусть уж об этом
Шуршит эвкалипт на ветру
Средиземной кроной
И, завывая, всхлипывает арабская вязь
Под серпом, над мечетью вставшим.

Марина ГЕРШЕНОВИЧ

Отпущенная, как стрела из лука,
Лечу туда, где места нет двоим.
Живи и здравствуй, матушка Разлука,
Будь милостива к сыновкам своим!

Ты, верно, перед Богом обязалась
Ходить за мной по жизни след во след.
Ко мне ты так сердечно привязалась,
ты нынче со мною с малых лет.

Куда ни поспею, опережаешь,
без надобности хочешь угодить:
идущих ли навстречу прогоняешь,
меня ли вынуждаешь уходить.

Любая блажь, любой намёк желанья
находит отклик в голосе твоём.
Ты так умеешь, молвить «до свиданья»,
что вздрогнут те, кто счастливы вдвоём.

Твержу: прощай, прощай! В ответ ни звука,
способна тишиной с ума свести,
Ах, матушка моя, Печаль-Разлука,
оставь меня, не мучай, отпусти...

КОЛОКОЛ

Юрию Юрьеву
Всё горше звук и голос ниже...
То колокол в рассветной нише
перешагнул
порог молчания и боли.
Протяжной ветра в чистом поле
тот звон и тул.

Звони, звонарь, повсюду люди.
Не тишина, так гром орудий
сведёт с ума.
Он, колокол, поёт на счастье.
Пускай поёт, он языкает,
чем жизнь сама.
Он, окаянный, знает силу,
ты бьёшь в него, он бьётся с тылу
с тобой.
Крючком
он цепко держится за небо
и голосит не ради хлеба.
И ни по ком.

ЛЕСОЯ РАЗУМА

«Я становлюсь и сорняком и злаком;
сырём для статуи и надгробных плит,
когда Душа в преддверии стоит
подобьем вопросительного знака...
Она ребёнка пестует и зверя.
Меня призреет, не спросит ни о чём.
Я требую стучать в любые двери.
Она их отворит своим ключом.

Благодарю за редкую удачу.
Не пробую решать давнишний спор.
Я для неё порой так мало значу,
как для семи ветров глухой забор.
Я ничего не значу в час рассветный,
спеленутый таким глубоким сном,
что кажется, уносится бесследно
весь опыт мой и даже мысль о нём...»

Блажен, кто осознал своё сиротство,
кто таинством сосуда дорожит.
Рассудок прав. Но право первородства,
Душа моя, Тебе принадлежит.

Елена СУХОВА

МИРОЗДАНИЕ

А хочешь, я сварю тебе варенье
из спелых зёвёв сегодняшнего лета?
В нём будут плавать зёрна мироздания
и тысячи рассеянных лучей.
Вот только в ночь поглубже наступила,
и я примусь за сбор созревших ягод,
они лезенько хололят ладони
и слабо пахнут пылью поднебесья.
Варенье будет сине-золотое
и сладкое, как всякая надежда,
пока она не стала ожиданием
и не покрывалась плесенью покоя.
Ну а теперь - хвали моё умение,
зави гостей и угощай на славу.
А вдруг из косточек, что выплонули гости,
другое Мироздание прорастёт?

САЧ СУСИ

Французский парк черёмухой пропах,
А соловей акцент нижегородский
Рассыпал бисером по мармориным уродцам,
Державшим своды мира на плечах.
Весна, увя, не вырвалась из плена
Нысканных и строгих галльских форм,

Прямолнейности и узости пленара,
Стригущего под ноль.
Король пытался жизнь устроить кучно,
Распорядившись трезвостью ума
Настолько, сколь ему чужда весна
И страшен случай.
Ах, не мучай
Себя, соловушка, и трели не мечи,
Здесь славные теветонские мечи
Всё знают лучше.

ЕЩЕ

Мой травный мир - душист и разнокрыль.
Зеленоватыми тенями света
Округлое гнездо под сенью свил
Не помышляя, сколь безумно это
Стремление к домашнему теплу
На сквозняке под сводами пространства.
Съем язду и голову склоню
Перед его безумством постоянства.
Крыла венецианское стекло
Над грязью лужи стрекоза расправит,
И отразится небо глубоко,
Астигматизм миров моих исправит.
В них гомон то ли песен, то ли свар
Легко плетёт невидимые сети,
Чтоб своды от падевы удержат -
Ещё на миг, столетие...
На лето.

Наталья СТЕЛЬМАХ

Солонка крепкого стекла,
Зелёно-нежно-голубая,
Легко на краешке стола
Стояла, гранями играя.

Солонка крепкого стекла
Всегда исправно нам служила.
О, как её ты берегла!
В ней соль всегда имела силу.

Твой сын погибший - до войны
Тебе купил её в подарок.
Вот ободок, на нём видны
Лучи, их свет всегда был яр.

Солонка крепкого стекла
Теперь лампадкой мне стала.
Я в ней озон свечой зажгла.
Молитву Богу прочтала.

Он знает всё про пот и кровь,
И лишние слов Ем не надо!
Жива, жива твоё любование,
Горит, горит моя лампада.

Я перед всеми виновата,
Мой слабый ум горит огнём.
Он судит обо всём превратно,
Стоит на малом, на своём.
Своё неразвитое знание
Считает важным и большим,
Своё неясное сознание
Вмешает в правило другим.

Я перед всеми виновата,
И мне всё ближе и родней
Чужая женщина, когда-то
Встречавшая нас у дверей
Успенского большого храма
В лазоревом расцвете дня,
Что попросила со слезами
Прощенья лично у меня.

Что говорила, обращаясь
Ко всем, идущим в храм гурьбой,
Рыдая, слёзно набравшись:
«Перед тобой... и пред тобой -
Я перед всеми виновата,
Мой слабый ум горит огнём.
Он судит обо всём превратно,
Стоит на малом, на своём...
Я виновата, виновата,
Простите, видят небеса...»
И все смотрели воровато,
И опускали все глаза.

В фильме Кончаловского
бродит Одиссей
Посреди языческих, красочных затей,
Средь богов, являющих обман,
Бороздит рокошущий,
знойный океан.

О брега далёкие бьётся впопыхах.
Нимфы златоокие лобят
персть и прах.

Облака летучие плавают вдали.
Во пески зыбучие входят корабли.
Роза пойманных ветров,
Посейдонов дар,

Всё развеет из того,
что любил ты, Царь.
Огневого тартара жаркие ручьи
Выжгут все излучины,
все мечты твои.

И войдёшь, измученный,
чтоб свой дом вернуть
В тесный - между Сицилою
и Харибдой - путь.

Ирина МИЛОРДОВА

Я допиваю чёрный чай - скучаю!
Фонарь уныло тусклый свет качает...
И над окном твоим луна гуляет вольно,
В кафе за окнами - зима... и мне довольно!

Здесь - полумрак, тепло, уют... всё больше - парь,
Не говорят, вино лишь пьют - звенят бокалы...
От тусклых ламп и от свечей припухли веки,
Среди людей позрела я в зиме навеки...

Картонно-фартучный вокруг царит порядок
Официантчно-надменных перегадок.
Заходят многие - назад никто не вышел,
И шум за окнами Москвы совсем не слышен.

Что ты? Где ты? Сидишь, иль тихо бродишь
По комнатам пустым, иль просто гонишь
Тоску свою, как я, таким же чаем
И так же, как и я, сейчас печален?

Как близки-далеки твои мне окна...
Автономная Москва и в них промолка.
И за окнами кафе такую же сырость
И ощущаю, и гоню... с тобою близость.

Всё обусловлено нашим сознанием,
К счастью пришло то воспоминание.
В жизни даровано - не отворовано.
Каждому - дарено,
К сердцу - приваено.
Память названа,
Мыслями издана,
С новым любимым...
Оно переиздано...

Я вдохновлен
В себе пробуждаю,
Мои наслаждения
В тебе порождою,
Себя - обнимаю,
Тебя - обжогая,
Как зеркало,
Солнечный свет отражаю...
Какой непонятный
Ноябрьский был вечер.
И будет ли встреча,
Не будет ли встречи -
Одно! Рай дарован
При жизни навеки!
Ты мной - очарован,
Я в мыслях - беспечна!

СЕМЬ ПОЛ

Исконный подарок любителям классической музыки — неожиданное возвращение VI конкурса имени Чайковского. Почти тридцать лет назад творческое содействие двух талантливейших пианистов — Михаила Плетнёва и Паскаля Девуайона — стало подлинным праздником музыки. И вот в феврале на афишах те же имена.

Музыка, февраль...

Плетнёв исполнил все концерты Бетховена. Событие имело место в Оркестроне — бывшем пристанище Российского национального оркестра, основателем и художественным руководителем которого пианист является. Без преувеличения «бетховенские штудии» Плетнёва — явление историческое, свидетельство о том, что талантливый пианист современности и замечательные его сподвижники-оркестранты в отличной форме и намерены и впредь удивлять и радовать нас зрелостью своих музыкальных обещаний.

Умный человек верно заметил, что крупные личности всегда трагичны. В жизни Бетховена оснований для трагического мировосприятия было более чем. Два памятника гениальному композитору вызывают всё восхищение: остроумные заметки Рихарда Вагнера «Полониничество в Бетховене» и скульптурное изображение гениального музыканта в Карловых Варах. Он там маленький, взорванный, несчастный, что очевидно, не желая с этим мириться. Вещь в сопротивлении козням судьбы и современников. Ощущение — подлинности и правды. Как и у его сочинений. Вагнеру посчастливилось проникнуть к композитору в дни завершения им Девятой симфонии. Он оставил нам бесценные свидетельства момента, слова Бетховена: «Меня требуют, чтобы я сочинял соответствующие принятым представлениям о том, что прекрасно и хорошо, и не думаю, что у меня, несчастного глухого, могут быть свои, совершенно собственные мысли...». Жданова и суровые, как выясняется, фигуры интернациональные, успешно трудившиеся в те времена.

В Москве блестяще играли Михаил Плетнёв и Паскаль Девуайон

Так вот Плетнёва занимали только собственные мысли композитора. Утверждаю как слушатель: взаимопонимание было редким. Плетнёв, вполне благополучный, прославленный, облаканный критикой и властями всех мастей, проявил редкую чуткость к трагическому и только ему доступным средствам выразил эти сокровенные бетховенские фразы убедительно, просто и пугающе достоверно. Колоссальной сложности задача: у Бетховена все эти драматические моменты собственного существования прорываются неожиданно и где придётся. Как случилось, так и случилось.

— Многие исполнители эксплуатируют эсперанс личности автора среди им же задуманной стройной и логичной композиции как декор. И только Плетнёва никакой декор никогда не интересовал. Возможности его звуковедения неисчерпаемы, и самые тонкие, трагические бетховенские темы были исполнены с исключительным пониманием, весьма впечатляюще.

Паскаль Девуайон называли «большим открытием и подлинной сенсацией» конкурса. Все критики с упоением писали о «тончайшем вкусе феноменального виртуоза» и восхищались «Ночным Гаспаром» Равеля, «Думкой» Чайковского, Вторым фортепианным концертом Сан-Санса в его исполнении. Затем случилось невероятное и маловероятное: более двух десятков лет концертные организации России не приглашали пианиста. И только на недавнем конкурсе имени Скрябина он появился в качестве члена жюри. Слава богу, этим не ограничились и дал сольный концерт. Играл «Образы» Дебюсси. Как приятно было убедиться, что критике на зря потратила на него такое количество превосходных степеней — он их вполне оправдал.

Ждать бы нам ещё лет двадцать следующей встречи, как неожиданно в недрах Московской академической филармонии появилась толковая и хорошо осведомлённая в современном исполнительском мире менеджерка, изумившаяся такой несправедливости и пригласившая Девуайона с сольным программой. И пианист вновь подтвердил, что он и сейчас, в зрелые годы, всё равно «подлинная сенсация». Последние время Паскаль Девуайон живёт в Германии, и нынешняя его программа начиналась с «Пасторальной» сонаты Бетховена.

Признаться, у меня осталось впечатление скудости выразительных возможностей, излишней рациональности в исполнении, эткой на лучшей «немаскости». Но вот Франк — совершенно иное впечатление. Паскаль Девуайон действительно владеет тайной «спрятанной драматургии», с какой эмоциональной мощью, темпераментом, завораживающе виртуозно играл он «Прелюдию. Хорал и Фуга. А соната до-минор Шуберта абсолютно покоряла зал — сложное произведение исполнялось, что называется, «на одном дыхании», пианист поразила ясностью иго, богатством интонационных возможностей, убедительностью интерпретации. Он очень молод по инструменту и одновременно чрезвычайно опытен. Самое приятное — Паскаль Девуайон в конце этого года возглавит жюри Первого Международного конкурса пианистов имени Вера Лотар-Шванковича в Новосибирске. Один из лучших французских пианистов приедет в Сибирь воздать должное своей героической соотечественнице.

Вот так неожиданно в Москву прорвался VI конкурс Чайковского именими двух совершенно непохожих, но исключительно одарённых пианистов. Общее у них одно: и того и другого хочется слушать бесконечно...

Юрий ДАНИЛИН

Наш орденосный Холмс

Радостная весть доносилась из Букингемского дворца. Королева Великобритании Елизавета II приняла августейшее решение наградить званием Кавалера ордена Британской империи замечательного актёра и официально «лучшего» Шерлока Холмса всех времён и народов Василия ЛИВАНОВА. Поздравляем большого друга и автора «ЛГ» с этой по праву нашедшей героя наградой и надеемся, что наши читатели в одном из ближайших номеров узнают — из первых уст — обо всех подробностях предстоящей королевской церемонии.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ НЕТЕШЕСТВИЯ

Сквозь слёзы «Короля смеха»

Обращаться сегодня к наследию А.Т. Аверченко — это какая-то на самый первый взгляд полумера. Ни то ни сё. Ни Петруся, ни Аристофан. И в условиях того жёсткого смехового прессинга, которому мы подвергаемся ежедневно, сам этот выбор следует назвать отчаянным. По крайней мере, не лишённым известной доли бравады.

Добро бы ещё взяли и слегка подактуализировали «Короля смеха». То бишь сочинили бы, да накрутили вокруг его текстов пёстрые ленты совсем иных смыслов — не важно, что никаким боком с собственно первоисточником не корреспондируются. (Это второе, после магии чистого, незамутнённого веселья, основное направление искусства наших дней.) Но нет в этом спектакле ни свежих ярких смыслов, ни фишки в кармане. Отсюда — некоторое недоумение, что, как показало, материализуется в зале (в некоторых его рядах), если судить по двум первым премьерным показам, на которых повзело побывать. Нет, не то чтобы публике было не смешно...

...Смешно — ещё как смешно!.. Поскольку играют все вдохновенно легко, магнетически, завораживающе. И к радостному восприятию череды забавных коллизий большого мастера мини-комедий положений Аверченко властно примешивается куда более высокого порядка удовольствие — от выдающегося коллективного труда. До предела, уверенного в собственных силах и возможности, на притом ничуть этим не кичащегося. Трудом одной из лучших, если не лучшей (и это отнюдь не только моё мнение), театральных трупп современной России.

«Чёртова дюжина» самым категоричным образом утверждает торжество изобития до неприличия триумфа театральной аксиомы-законности о том, что нет, дескать, маленьких ролей, а есть известные кто. В Омском те-

Казалось бы, вполне радостное событие — постановка на провинциальной сцене композиции по смешным рассказам Аркадия Аверченко. Пусть даже и в одном из лучших в России Омском театре драмы. Пускай и одним из главных лидеров режиссёрского поколения 40-летних — Георгием Цхивирава (но, увы, «нижне-раскрученным», не публичным). Но всё равно Аверченко — мелкотемье, зубоскальство... Однако не торопитесь. Какие-то знаменательные для нашей культуры события нередко совершаются «на краях», в поле, на первый взгляд едва ли не маргинальном.

Это спектакль о России. Без какой бы то ни было вульгарной «философичности» или дурного пошиба «аллюзионности». Но зато с кристально ясным осознанием каких-то основополагающих, узловых вещей. Не о России XXI века, бога ради! О России Аркадия Аверченко, которую мы, бедные, потеряли, но частица которой вечно пребывает с нами во всех наших безостановочных блужданиях и скитаниях. Во всех этих, казалось бы, начисто лишённых простой житей-

бавок ко всему из темы спектакля переходит в плоскость его главной эмоциональной характеристики, его внутренней мелодии, то здесь остаётся только лишь вздохнуть, вспомнить былые и погрузиться в блаженное состояние светлой грусти.

Это спектакль об одиночестве. О вечном поиске идеала при его принципиальной трагической недостижимости — поиске, которым не только властно одержимы аверченковские, выражаясь сегодняшним слогом, «ходоки», незадачливые дожуны и чайлдгарольды, но который неприменным образом живёт, хотим мы того или нет, в каждом из нас.

Это спектакль человеческий... Но разом и «сверхчеловеческий». Отточенный в актёрски радостной демонстрации мельчайших переживаний человеческой души, но одновременно и режиссёрски концептуально «просторный». Демонстрирующий нам не только прихотливые изгибы простых людских судеб в ярком пространстве «проблем семьи и пола», но вместе и нечто «надежное». Силу фатума, волю рока, магню предначертанности, против которых бесплодно вставать, или бунтовать, или хотя бы даже им преисполнить. И не суть важно, что основная судьба дана здесь слишком уж неавызываемым пунктиром, а могущественный Рок выглядит порой субстанцией весьма несерьёзной. Но вместе они — сила!

Разумеется, хотелось бы всех назвать поимённо... И всех, ну или почти всех исполнителей. И всеприменно художника по костюмам Фагилу Сельскую, что по свойственному ей обыкновению умеет соединить историческую дотошность с чарующими, что твой Пако Рабан, модельерскими умениями. И композитора Игоря Есиповича, и режиссёра по пластике Игоря Григурко. Хотелось бы всех... Но — не будем. Ведь обычно подобные перечисления через запятую обычно свидетельствуют о реализации некоей формальной задачи. А омская «Чёртова дюжина» — лёгкая, искромётная, весело говорящая о вечном и серьёзная, принуждает внутренне вставать против любой проформы. Но об одном человеке нельзя не сказать особо. Об авторе пьесы Ольге Никифоровой — бывшей заведующей литературной частью Омского театра драмы, а ныне замдиректора по репертуару Санкт-Петербургского театра Сатиры на Васильевском, которая если и не заново открыла Аверченко, то, по крайней мере, заставила посмотреть на него совсем иными, новыми глазами.

В выходящем в Омске журнале «Театральный развезд» я прочёл следующую цитату из творческого наследия Надежды Тэффи: «Многие считали Аверченко русским Твен. Некоторые в своё время предсказывали ему путь Чехова. Но он не Твен и не Чехов. Он русский чистотворный юморист, без надрылов и смеха сквозь слёзы». Что ж, театр, похоже, блистательным образом опережает этот пассаж коллеги, в котором присутствуют, вероятно, и доля некоей, возможно подознательной, профессиональной ревности. Не в части, касающейся Твена. Но по части могучих чеховских ассоциаций. А также в области классического «сквозь невидимые миру слёзы» — смеха, которым мы в любезном нашем Отечестве только и способны довольствоваться, по-настоящему на протяжении последних полутора сотен лет не смеяться.

И последние. Пятнадцатого (а по новому стилю — 27-го) марта (его по исполнению 125 лет со дня рождения Аркадия Аверченко. И спектакль «Чёртова дюжина», слегка опережая события, стал лучшим мемориальным знаком, лучшим памятником к этой знаменательной дате.

Александр А. ВИСЛОВ

«Первые среди равных» в этом выдающемся спектакле — исполнители главных ролей — артисты — Владимир Майзингер (вверху) и Олег Теплоухов

атре драмы на поверку, оказывается, действительно отсутствуют маленькие артисты. Разве что за исключением одной актрисы детского возраста, которая мала исключительно в физическом и возрастном планах, а внутренне наполнена, интересна, «энергична» почти в той же мере, что и остальные участники спектакля. От таких, ни дать ни взять, этих роскошных Мамонт-Дальских, как, к примеру, удивительный мастер Моисей Васильевич или же Василинда Наталья, которая, появляясь на подмостках, мгновенно и цепко берёт зал «об оборот» и не отпускает до самого своего ухода (обычно — на бурных аплодисментах), от тех, для кого, кажется, уже не осталось никаких секретов в профессии, кому равно подвластно всё и вся и все (зрители). И до куда более юных участников творческого процесса, тех, что в рамках своих трёх-, пятиминутных появлений на подмостках успевают показать лицом весь полонный по школе товар, а именно: судьбу, биографию, сверхдугу.

...Смешно, ещё как смешно. Но к этому смеху властно примешивается (что и вызывает, как мне показалось, род замешательства у части публики) и по мере движения действия растёт чувство некоей едва ли не парадоксальной, неизбежной грусти. И нисколько не «испанской», но, пользуясь совсем иным поэтическим оборотом, — родимой «древнерусской тоски», ноющей занозой в сердце. Глухой и тающей до поры. Пока не разберётся её острым отточенным скальпелем взыскательный художник (или их талантливая группа).

ской логики перманентных перемещений куда-то на дальних поездах. В вечной жизни на юру, на площади, в продуваемом всеми ветрами пустом пространстве, где лишь только периодически сменяющие друг друга рекламные плакаты неизменно обещающие лучшие дни, вот-вот как близкое, ан недостижимое счастье. (Замечательная работа художника-постановщика спектакля Ильи Кутянского.)

Это спектакль о любви. Как странно мне не звучит, учитывая, что многочисленные герои его почти все сплошь изменщики коварные, да мужья-рогоносцы, дамочки-хищницы, да жертвы того, что с веком эдак спустя назовут sexual harassment... Когда-то, лет десять назад, Георгий Цхивирава — один из трепетных и тонких «чарованных участников» российской провинциальной сцены поставил в Екатеринбургском труппе «Чайку», в которой не было парадоксальности взгляда, неожиданных открытий и недюжинных откровений. Но зато имелось в нём даже не пять, объявленных автором, «пудов любви», а, кажется, несколько больше. И прочтении то, до сих пор стоящее особняком в благородном для меня с самим текстом классика. Аналогичная визуальная привязка будет отныне, я в этом убеждён, всплывать в сознании при всяком упоминании либо прочтении фамилии писателя Аверченко. Ибо всё же такие любовь движет миром — пусть и несчастная, комическая, дурная, нелепая, как в собранные пёстрых сцен «Чёртовой дюжины», а когда она вю-

СОБЫТИЯ

Гость «ЛГ» Елена ГАГАРИНА — генеральный директор Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль», которому 10 марта исполнится 200 лет. Событие мирового значения, включённое ЮНЕСКО в список памятных дат 2006–2007 гг.

Кабинет генерального директора в здании Оружейной палаты, где мы беседуем с Еленой Юрьевной, когда-то был частью квартиры наркома Ворошилова. Впрочем, в Кремле нет уголка, не связанного с историей. Из окон видны торцы Большого Кремлёвского дворца и заснеженные овраги. На улице холодно и неуютно. По погоде и первый вопрос.

Двести лет. Продолжение следует

— Елена Юрьевна, а нельзя ли было переименовать юбилейные торжества на лучший пору года? Например, на цветущий май, когда Кремль ещё прекраснее и приветливее?

— Нет, нельзя. Иначе была бы допущена некоторая историческая погрешность. Именно 200 лет назад, 10 марта 1806 года, император Александр I подписал указ «О правилах управления и сохранения во всеобщей целостности в Мастерской и Оружейной палате ценностей», что означало её превращение в первый национальный музей государственного значения. Многочисленные реликвии, драгоценные предметы и раритеты, связанные с прошлым Российского государства и царствующей династии, впервые стали тогда доступны для всеобщего обозрения.

— Неужели тогда мог прийти в Оружейную палату любой человек, даже простолудий?

— Нет, не любой, хотя музей существовал не только для высокопоставленных особ. Сюда пускали, что называется, чистую публику, то есть прилично одетую.

— Оружейная палата известна со времён Ивана Грозного и как мастерская, где много делалось для нужд царского двора, и как «кладовая сокровищ» из роскошных подарков нашим самодержцам от глав иноземных государств и посольств, а также изделий русских мастеров для дарения гостям наших государей. Она стала ядром нынешнего музея-заповедника. Что ещё включает в себя понятие кремлёвского музея-заповедника?

— Это Успенский собор, где венчались на царство все цари и короновились все императоры. Благовещенский собор — домовая великокняжеская и царская церковь. Архангельский собор — усыпальница великих князей и царей. Церковь Ризоположения была домовою церковью митрополитов и патриархов. В музейный комплекс входит также ансамбль колоколен Ивана Великого и Успенской звонницы. Некоторым из этих великих творений более 500 лет, другим — около того. Помогло только Патриарший дворец. Архитектурные памятники Кремля — в Реестре всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. Принадлежит музею также собрание колоколов и артиллерийская коллекция.

— Лет 10–15 назад Россия стала местом серьёзных конфликтов между музеями и Церковью, выступившей за возвращение ей храмовых зданий, икон, утвари. Миновала «Московский Кремль» чаша сия?

— Нет, не миновала, но постепенно был найден путь к компромиссу и согласию. Древние храмы требуют к себе особую бережного отношения. Здесь надо постоянно вести профилактические обследования, ремонты, серьёзные научные реставрационные и консервационные работы — то, чем Церковь заниматься не может. И она это понимает.

Но познано и другое. Те же кремлёвские соборы создавались не как музеи, а как богослужебные помещения, и Церкви угодно, чтобы они были доступны верующим. Поэтому между Патриархией, Министерством культуры и музеем «Московский Кремль» в своё время было заключено трёхстороннее соглашение, согласно которому в соответствии с расписанием, присылаемым Патриархией, определённое количество раз в год в соборах проходят службы. При этом мы просим неукоснительно соблюдать следующие условия: количество людей в соборе должно быть ограничено, их переизбыток отрицательно влияет на fresки; во избежание копоти свечи можно зажигать только восковые. Патриархия к нашим рекомендациям прислушивается, и у нас не самые добрые отношения. Кстати, это мировая практика, которой придерживаются и в католических, и в буддийских храмах.

— Ограничения распространяются и на количество экскурсантов?

— Обязательно. И не только в соборах. Например, в Оружейной палате одновременно может находиться не более 400 человек. В целом же за год мы принимаем примерно полтора миллиона посетителей — это немало для такого музея, как наш. Но мы ищем и, главное, находим пути, чтобы с нашим музеем познакомилось ещё большее число россиян. Несмотря на то, что в заповедной зоне Кремля расширяется некуда и строить что-то новое категорически возбраняется.

— Какие же резервы думаете использовать?

— Во-первых, недавно к выставочному залу в Успенской звоннице добавился ещё один — в Патриаршем дворце. Заключивается реставрация колоколен Ивана Великого (напомним, она высотой в 81 м), и уже в юбилейные дни она пред-

станет перед посетителями обновлённой и помолодевшей. Со временем в ней будет открыта экспозиция, посвящённая архитектуре Кремля.

Большее того. Недалеко то время, когда границы за пределами Кремля близости от Боровицкой башни. На Манежной улице заканчивается реставрация переданной нам старинной усадьбы бывшего директора Большого театра Геденова. Здесь же есть участок земли, где будет построено новое здание. Сюда мы перенесём перевести хозяйственные службы, библиотеку, которая находится сейчас в крайне стеснённых условиях, и таким образом освободить кремлёвские памятники от несвойственных им функций. На Манежной в будущем откроются наш видеотеатр и ещё один выставочный зал.

Всё это фрагменты обширной программы, основная цель которой — показывать наши собрания как можно больше и как можно большому числу людей.

Как видите, наш музей — организм не застывший, развивающийся. Чтобы он был доступным не только для москвичей и гостей столицы, мы взяли в свои союзники Интернет. Устраиваем виртуальные выставки, размещаем информацию на своём сайте.

В этом году начинаем ещё одну важную работу — публикацию генерального каталога нашей коллекции. Все научные сведения, наработанные за долгие годы, нуждаются в должном оформлении. Готовы первые три тома.

— Как велика эта коллекция?

— По сравнению, например, с нашим соседом. Историческим музеем, не так уж и велика. В фондах музея «Московский Кремль» около ста тысяч единиц хранения. По причинам, сказанным выше, многие из них в запасах. Но мы гордимся каждым из них — будь то шапка Мономаха или обломок топора-молота второго тысячелетия до н.э., найденный при раскопках на территории Кремля.

— И всё-таки, Елена Юрьевна, что вам больше всего нравится из того, чем так богата Оружейная палата?

— Не могу сказать, что у меня есть какие-то особые пристрастия, но есть вещи, которые мне нравятся, чем-то близки. Одна из них — маскарадный костюм Николая II, сшитый для знаменитого придворного бала 1903 года, все участники которого были одеты по моде времён царствования Александра Михайловича, отца Петра II. Для костюма Николая II специально изготовили ткань по образцам XVII века, а нашивки и пуговицы нашлись настоящие, той поры.

— Уже пять лет вы в должности генерального директора «Московского Кремля». Какими они были?

— Непростыми. Со многими проблемами — хозяйственными, финансовыми и другими — столкнулся впервые. Кроме того, не устраивал закрытый, локальный характер музея, малознакомого и мало что значащего в музейном мире за рубежом, хотя собрания наши первоклассные. Нашему коллективу удалось сломать этот стереотип. Сейчас музей хорошо известен в Европе, Америке, Японии, на Ближнем Востоке. Во многих странах мы показали свои выставки и получили массу восторженных отзывов. Собираемся в это время поехать в Англию, Китай, в ярые города России.

— Давно ли началась подготовка к юбилею?

— Прежде чем ответить на вопрос, хочу подчеркнуть, что эта дата — одно из главных культурных и общественных событий года. Крупномасштабная программа торжеств и мероприятий, посвящённых юбилею, инициирована Указом президента России Владимиром Путиным. О праздновании 200-летия основания Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль» от 9 июня 2004 года.

После этого и оргкомитет, возглавляемый главой администрации президента РФ, и наш коллектив стали работать над юбилейной программой. В ней были заложены, в частности, реставрационные и строительные работы, без которых музей не может развиваться. Но мы об этом с вами уже говорили.

Мы с 2004 года под знаком 200-летия музея активизировали свою выставочную деятельность. У нас состоялись такие впечатляющие выставки, как «Британия — Россия» (к 450-летию установления дипломатических и торговых отношений), «Италия и Московский двор», «Царь Алексей Михайлович и патриарх Никон», «Посольские дары русским царям». Своёобразием приношением «Московский Кремль» в честь юбилея стали выставки из серии «Императорские и королевские сокровищницы в Москве» из коллекций парижского Лувра и Венского музея искусств. В этом году ожидаем в гости «Кабинет драгоценностей Августа Сильного» из дрезденского музея «Зелёные своды». Да и все остальные мероприятия, адресованные нашим посетителям, будут посвящены юбилею.

— Елена Юрьевна, «ЛГ» поздравляет вас и коллектив музея с юбилеем. Примите также поздравления с праздником 8 Марта. Да и 9 марта у вас знаменательный день: день рождения вашего отца — Юрия Алексеевича Гагарина, которого Россия не забудет.

Беседа вел Александр КУЗНЕЦОВ

ТЕЛЕ ОБЗОР

Солдатские сказки

Ситуация, возникающая всякий раз, когда на неделю выпадает больше двух выходных дней и при этом один из них, как правило, праздничный, порождает у наших телезрителей путаницу в головах и смятение чувств. Какие программы поставить в эфир, чтобы в этот день непременно соответствовать моменту, связанному с государственным праздником, и одновременно чтобы зритель не заскучал у телевизора, — этот стратегический вопрос вызывает у нас сильное затруднение, справиться с которым телеканалам обыкновенно не удается. Как тут не вспомнить старые добрые времена, когда всё было ясно, понятно и просто. Двадцать третьего февраля телевидение бодро рапортовало об успехах Советской армии, которой принято было гордиться, а вопрос о том, от кого нужно защищать Родину, не стоял вовсе: коварных империалистических врагов знал каждый, испытывая к ним привитое с детства отношение как к своим противникам. (Кстати сказать, прежнее название праздника крепко держится в памяти наших граждан: зрительница, дозвонившаяся на ТВЦ в программу «Времечко», поздравляла своих пятерых сыновей именно так — с Днём Советской армии.) Сегодня всё изменилось: с бывшими врагами мы вроде бы дружим, а нынешняя Российская армия, о реформировании которой говорят уже столько лет, может вызвать какие угодно чувства, но отнюдь не гордость. Особенно в контексте последней армейской драмы, в очередной раз пролившей свет на истинное положение вещей, существующее в военной среде.

Отмечать День защитника Отечества на телевидении начали с восходом солнца, руководствуясь, по-видимому, какой-то собственной логикой. На Первом канале в 7.30 вышла программа «Служу Отчизне!», безусловно отвечающая теме. Однако представить себе зрителя, усевшихся у телевизора в столь ранний час, было бы решительно невозможно. Равно как и поклонников глумливой современной комедии «История весеннего призыва», показанной вслед за «Отчизной». Дальше всё выглядело более или менее осмысленно, но по-прежнему дежурно. Наверняка картину Владимира Хотиненко «72 метра» многие не пропустили и на этот раз, но, судя по тому, что её обязательно ставят в эфир «во дни торжества», хотя лента далеко не победная, она рискует превратиться в непереносимый атрибут какой-то бы то ни было лапоносо-патриотической даты. Вечером эфир завершился вполне ожидаемым праздничным концертом, впрочем, довольно приличным. И надо заметить, что на Первом канале всё же хватило ума пощадить зрителей, в течение всего дня не выпустив в эфир компанию юмористов, без которых не обходится ни один выходной.

Зато за своего конкурента наивероятней канал «Россия», где умудрились показать даже два юмористических концерта с несметным количеством кривляющихся персонажей, изо всех сил пытаясь расмешить публику. Один так и назывался — «Очень смешной концерт», посвящённый юбилею Леоны Изамайловой, в заслугах которого теперь уже точно никто не усомнится. Вообще на «России» целый день беспрестанно веселились, дружно пели и плясали, даром что День защитника Отечества вряд ли у кого-то ассоциируется с безудержным весельем. На этом бесшумном фоне серьёзно выглядела разве что «Военная программа» Александра Сладкова, попавшая в эфир будто случайно и рассказавшая о том, как Владимир Путин нанёс визит на самый секретный российский атомный завод «Теплодизель», где успешно прошёл ритуал посвящения в подполковники, выпив восемьсот граммов заборной воды и поцеловав кувалду, с одной стороны намазанную солидолом. Верховному главнокомандующему надо было так изловчиться, чтобы коснуться только её чистой стороны. У президента это получилось. В другом сюжете показали состоявшиеся в Баварии совместные учения России и США, на которых «техника и оружие были американские, а исполнение — российское». Вероятно, у тех, кто смотрел этот выпуск «Военной программы», показанные сюжеты оставили сильное впечатление и запомнились надолго — как прощальный полёт президента на истребителе. Хотя эпизод с истребителем всё же покрывается.

Нельзя сказать, что НТВ и ТВЦ принципиально отличались от Первого канала и «России». Ни на одном из них не было представлено ни одного нового проекта, в котором телевидение попыталось бы осмыслить проблемы современной Российской армии. Разумеется, речь не идёт о бодрых рапортах, но рассказ о том, что там происходит, как живут нынешние защитники Родины, всем пошёл бы на пользу. Ну а за неимением таких программ зрителям предложили внушительный список старых военных фильмов, которые ещё надолго останутся востребованными и на 23 февраля, и на 9 Мая. Игровые картины о Российской армии современные режиссеры снимают редко, а те, что готовились к 60-летию Победы, тогда же и вышли на телевидение. В мае наверняка появятся в эфире снова. Шедевра правда, никто не создал, но ведь и настоящих мастеров кинематографа сегодня днём с огнём не сыщешь. Вот и приходится до олухи смотреть сериал «Солдаты», который, чтобы заполнить эфир и хоть как-то заявить о своём участии в общенациональном празднике, по восемь серий в режиме поп-стоп два дня подряд крутили на REN TV. Нелепая, неумело придуманная армейская комедия с нелепыми шутками и неинтересными героями — только так и всего. Но других «Солдат» у нас нет.

Антонина КРЮКОВА

— До какой степени «Медные трубы» продолжают предвещующий проект?

— Ровнёхонько на одно поэтическое поколение. «Медные трубы» — это тоже 12 великих поэтов. 12 лет — это вилка, когда приходит очередное поколение. Поколение «Медных труб» — это между 1895-м (год рождения Багрицкого) и 1905-м (год рождения Леонида Мартынова). Появились на свет «между Ходынской и Цусимой», конформированы Октябрь 1917 года. Эти люди уже не выбирали пути — история за них выбрала. Ровесники века, они угодили во все его кровавые переделки — революция, Гражданская война, разруха, культ личности...

— Великие поэты, талантливые поэты, одарённые поэты... Где критерии оценки?

— Как я отличаю великих поэтов от просто отличных стихотворцев? Честных много. Нечестных, правда, ещё больше, но я их игнорирую. Честные своё дело делают, они подготавливают почву, они выражают то, что они пережили, то, что

нужно зафиксировать, записать, некоторые делают это в мемуарах, некоторые записывают в плохих стихах, некоторые в хороших.

И вот эти, записывающие в хороших стихах то, что с ними произошло, — честные стихотворцы. В чём разница между честным стихотворцем и великим поэтом? Честный знает ответы на те вопросы, которые ставит. Великий поэт ставит вопросы, на которые нет ответов.

Это «проклятые вопросы». Потому великие поэты и стреляются, и вообще не живут долго. Потому их, великих, и интересно перечитывать, без приторности и удовольствия, с ощущением того, что при этом с тобой происходит что-то значительное.

В первом цикле «Серебро и чернь» интересно было с этой точки зрения осмыслить Маяковского. Он упирался в вопросы, на которые не мог ответить: почему невозможно жить, когда построено то, что хотели? И так далее.

— Панорама будет продолжаться?

— У меня задумано пять циклов, пять поколений. Закончить хочу моим. Вот смотрите: «Медные трубы» закончились, после этого — поколение, рождённое в десятилетие, которое Горький окрестил «позорным». Я никакого позора не вижу, я ищу логику. Между 1907-м и 1917-м рождается генерация, которая пригласит жить при мировом коммунизме, а получит Отечественную войну. Это три витка русского стиха — мученики Борис Корнилов и Павел Васильев, сиделка Ярослав Селяков; великие женщины — Ольга Берггольц, Маргарита Алигер, Вероника Тушнова (которую сейчас, кстати, читают больше их всех). Я был потрясён: мои студенты сообщили, что из всех поэтов этого поколения они читают, помнят и знают только Тушнову. Ну где Тушнова, там и Александр Шинин... Великие исповедники военной поэмы Симонов, Твардовский. И один должноститель из этого поколения, ему теперь за девяносто, — это Виктор Боков. Вот это поколение я называю «Засадный полк» или «Засадный полк». Они собирались воевать за мировой коммунизм, а пришлось — за родную землю... Великая Отечественная война им досталась, когда они уже были в достаточном опыте и возрасте. Симо-

Только что на телеканале «Культура» с успехом прошла премьера авторского цикла Льва Аннинского «Медные трубы». Новый документально-художественный сериал — продолжение цикла «Серебро и чернь». И если в первом телевизионном проекте, снятом по мотивам литературоведческих эссе Аннинского, рассказывалось о жизни и творчестве 12 поэтов Серебряного века, то в новой работе автор повествует о следующем поколении отечественных поэтов, которое с полным правом можно назвать поколением «рождённым революцией».

О телевизионной премьере и творческих планах с литературоведом Львом АННИНСКИМ побеседовал наш корреспондент.

нов встретил войну военным журналистом. Твардовский — лауреат Сталинской премии. Они все уже были состоявшимися литераторами. И Симонов, и Твардовский, и другие великие поэты своего времени прошли через тяжёлое осмысление войны — их мучили «проклятые вопросы». Их тоже 12.

Следующее поэтическое поколение — как назвал его Давид Самойлов: «Маль-

спорно для меня великие фигуры: Алексей Прасолов, Анатолий Жигулин, Евгений Евтушенко, Роберт Рождественский (в финале жизни он написал великие стихи). Дети войны. Искренне верили в светлое будущее, потом разочаровались. Война их пощадила. Они... то есть мы поверили в XX стезю, это и было наше крещение. Потом — «оттепель». Либеральных было всего каких-нибудь два-три

Роберт Рождественский на VII съезде молодых писателей. Июль 1979 г.

чики Державы». Или — смертники Державы. Время их рождения я отсчитываю с 1918 года. Это уже советские дети — революция. Гражданская война позади. Самые младшие из них, которые пошли на смерть, 1927 года рождения: 300 тысяч брали Берлин в 1945-м. На этом война для них не кончилась, а стала каменей в душах. Самый старший из них Михаил Луконин, погибшие в самом начале войны Павел Коган, Михаил Кульчицкий, Николай Майоров. Дальше — Борис Слуцкий, Давид Самойлов, Александр Межеров, Сергей Орлов, Булат Окуджава...

— Это поколение вы определяете только как военное?

— Да. Военное. Они все прошли Великую Отечественную войну. Некоторые великие поэты этого поколения не попали на фронт, но всё равно их мировоззрение, их творчество сформировано войной. Борис Чичибабин, например, не воевал, он случайно не попал на фронт. Наум Коржавин тоже не попал. Николай Тряпкин не попал. Но жили они — войной.

Следующее поколение — это уже моё. «Спасённые». Люди, родившиеся между 1928 годом (год рождения Владимира Соколова, Владимира Корнилова) и 1941-м. Самые младшие из них — два великих поэта, друг друга не признававшие: Иосиф Бродский и Юрий Кузнецов. И тут бес-

ботали над «Медными трубами», то меня посадили в одну декорацию, которая представляла собой «кабинет библиофила», где висят портреты поэтов разных эпох, стоят книжные шкафы, и все двенадцать серий я там снимался, и для меня это было, надо признать, гораздо проще, чем сниматься «на натуре». И я там такой книголюб, рассказываю о поэтах.

— А вот Виталий Максимов считает, что вы органично смотритесь в «Серебре и черни» «на натуре» и что вы — прирождённый актёр. Кроме того, он рассказывал мне, что у вас был и опыт съёмки в художественном фильме — в «Подкидыше».

— Он и об этом вам рассказывал! Да, я снимался в «Подкидыше», не отрицая. Мне тогда было шесть лет, и я повторял тоненьким голосом остроты, которые написали в сценарии взрослые дяди и тети.

— Вы принимали участие в выборе актёров?

— Ни в коем случае! Когда Максимов говорил мне, когда планирует снимать, я «не глядя» соглашался. Во-первых, что-

бы его не расхваливать, во-вторых, потому что каждый должен заниматься своим делом, и в-третьих, я верю в его чутьё, я думаю, что он почти нигде не ошибся с выбором исполнителей в первом цикле «Серебро и чернь».

— Действительно, в «Медных трубах» выбор актёров интересен и точен, тем не менее ассоциация не прямая, внешнее сходство отнюдь не всегда портретное.

— Да. Судите сами: Эдуард Багрицкий — Игорь Золотовицкий, Николай Тихонов — Алексей Серебряков, Павел Антокольский — Виталий Максимов, Илья Сельвинский — Сергей Чонищев, Александр Прокофьев — Андрей Смоляков, Алексей Сурков — Юрий Дуванов, Михаил Исаковский — Эдуард Чекмазов, Анна Баркова — Татьяна Друбич, Владимир Луговской — Аристарх Ливанов, Михаил Светлов — Валерий Гаркалин, Николай Заболоцкий — Владимир Качан, Леонид Мартынов — Артём Михалков.

Максимов нашёл интересный ход: он пригласил актёров популярных и узнаваемых, и когда они появляются в ролях поэтов, давно ушедших, — у сегодняшнего зрителя включается цепочка ассоциаций, зритель должен сделать усилие... а усилие — это то, что необходимо в данном случае, — и перейти в ауру поэта. Тонко и точно подобраны в фильмах хроника, музыка...

— Лев Александрович, насколько современный читатель, зритель знает тех поэтов, о которых рассказывается в «Медных трубах»?

— Их перестали перечитывать с тех пор, как рухнула советская власть. Так озорной школьный класс разбегается, когда нет учителя... А интеллигент, который читает всё, решил, что Исаковский сегодня не нужен — есть же Цветаева! Современная молодёжь, я сужу в данном случае по своим студентам, поэзию советского периода как следует не знает. Сегодняшнее поколение молодых воспринимает в первую очередь акцию, картинку, жест, но не слово. Слово развлекательно осталось, «матюги» в качестве вызова общественному мнению тоже остались. А язык... Так что наш цикл выполняет и просветительскую задачу.

Беседовала Ольга ГОРКИНА

ТЕЛЕ КРИТИКА

Звуки её дивного голоса никого не оставляют равнодушным. Даже вечно небритого Артёма Троицкого, который любит представляться «музыкальным критиком»: он признался с телеэкрана, что недавно открыл для себя эту диву и был «приятно удивлён». Благо, что к моменту расцвета карьеры певицы звукозаписывающие технологии усовершенствовались настолько, что запечатлели её голос практически во всех нюансах.

размер обуви был не 43, как утверждается в фильме, а 39. По нынешним стандартам — просто фотомодель!

В своей книге Анна Герман очень подробно говорит о причинах, по которым она согласилась поехать записываться в Милан: «Я всегда питала слабость к итальянским песням: у них красивые мелодии и их легко петь на итальянском». Для польских певцов и тогда не было проблем «записаться на Западе», на что, как на несбыточную мечту, напирало авторы фильма Первого канала — до Западного Берлина от Вроцлава было рукой подать.

А в заключение о фрагменте фильма, вообще непристойном. Авторы дают слово некоему лицу, который намекает о романе, якобы закрутившемся между Анной Герман и её поклонником — «эстонским журналистом». И это в период, когда бедная женщина еле дышала от боли, связанных со смертельной болезнью! Не говоря уж о растущем сыне от горячо любимого мужа...

Досадно, сколь неуклюжей и даже оскорбительной вышла попытка отметить юбилей Анны Герман на Первом канале, но дождались выхода 16 февраля фильма «Неспетая песня Анны Герман» по каналу «Россия». Анонс передачи, правда, по Интернету, насторожил. «Герман — немка, родившаяся в Советском Союзе и вывезенная матерью в Польшу, была самой любимой и самой родной из всех иностранных певцов», — говорилось в нём. Опять неточности! Анну Герман действительно нельзя назвать полькой, но почему она немка? По линии матери — скорее голландка, поскольку дедке предки приехали в Россию из Голландии, спасаясь под крылышком Екатерины Великой от преследований по религиозным мотивам. Жили сначала на Кубани, под Армавиром, потом переехали в Ургень... Впрочем, имеют ли смысл попытки разбираться в национальности семьи, пережившей в нескольких поколениях все европейские катаклизмы последних веков!

Только позавидовать можно Польше, что приняла такой бесценный самородок! Автор сценария фильма «Неспетая песня Анны Герман» Ирина Митюшина сумела передать восхищение неповторимым искусством певицы и нестерпимую боль от её утраты. Несомненной удачей картины стал образ Збигнева Тухольского, верного рыцаря Анны Герман и хранителя её памяти.

Канал «Россия», можно сказать, спас репутацию нашего телевидения, противопоставив развлекательные клокоты Первого канала достойный и проникновенный фильм о замечательной певице, творчество которой навеки стало мостиком, соединяющим два соседних народа. Надо ли говорить, сколь нужны России и Польше такие мосты!

Юрий ВАСИЛЬКОВ

А ВЫ СМОТРИТЕ?

Кто устроил блокаду

На днях в новостной программе НТВ «Сегодня» прошёл сюжет о том, что режиссёр-документалист Сергей Лозница завершил свой фильм «Блокада», в котором по-новому взглянул на этот трагический период в истории нашей страны. Понятно, что тема блокадного Ленинграда, судьбы блокадников, той роли, которую сыграли в этот момент Сталин и тогдашнее руководство СССР, остаётся до сих пор не до конца исследованной, проанализированной и осмысленной. А потому — востребованной. Поэтому всем, кто берётся за неё, необходимо быть максимально объективными — и с точки зрения использования документального материала. Но уже сейчас, когда фильм ещё не вышел, заявление режиссёра о том, что-де надо бы разобраться, кто виноват, что город остался без тепла, света и хлеба, очень настораживает. Виноваты прежде всего немцы, напавшие на нашу страну. Но Лозница теперь живёт в Германии, и это обстоятельство многое объясняет в его попытке найти «виновников» ленинградской блокады. А общенациональному каналу НТВ не помешало бы осмелиться выбирать сюжеты своих новостей или по крайней мере некоторые из них не оставлять без комментариев.

Внимательный зритель

ТЕЛЕ РЕЗОНАНС

Безнаказанное растение

Суббота, 4 февраля 2006 года. НТВ. «Программа...»

Сильно раздражают споры, основанные не на фактах, а на эмоциях. Граждане, притормозите на минутку и обдумайте: к чему вы призываете? Какому-то горемыке попалась в глаза «чернушная» передача (видимо, до этого момента горемыка телевизор вообще не включал по техническим причинам). И дальше — по классике: «В нём вышло ретивое: Что я вижу? Что такое! Как?» Ну и т.д.

Оно конечно: телевидение наше — чем дальше в лес, тем больше ашеров. Ну так давайте объявим полномасштабную войну «чернухе» по всем каналам — что, одно только НТВ нас сим продуктом потечёт?

Всё это было бы смешно, если б не было так грустно. Телезрителю сознательно провоцируют население на акции протеста, потому что знают: защита чести, достоинства, возмещение морального ущерба — самые слабые звенья отрасли российского уголовного судопроизводства. Никто ничего не добьётся, зато сами телекомпании себе такую PR-кампанию на этом фоне развернут — моё почтение. В итоге мы же им и на руку сыграем.

Данный глас вопиющего на форуме можно было б вообще оставить без внимания, если бы проблема не была столь актуальной. Но в данном случае инициатива должна исходить именно от правительства с последующим подключением общественных организаций и правоохранительных органов — и никак не иначе.

Будем ждать.

Евгений ПОРТНЯГИН

Долго ждать придётся! Нашему правительству такое телевидение очень даже нравится.

А что касается «Программы максимум», то действительно такого смакования «чернухи» больше нет ни на одном канале. Ведущий просто счастлив, когда все эти мерзости он вываливает на экран.

Елена З.

На Западе существует такая практика: если телезрители недовольны какой-либо ТВ-программой, они начинают сбор подписей в знак протеста против данной программы. Подписи передаются в правоохранительные органы, и те уже занимаются проблемой.

Упомянутая в данной дискуссии программа может квалифицироваться как растение малолетних. И ни в одной демократической стране её не показали бы в «детское время».

ИНТЕЛЛИГЕНТ

У правительства с их общественными организациями совсем другие проблемы, жизненные, можно сказать, семейные. Не мешайте людям работать...

Телевидение наше порнографично не по убеждениям, не из-за PR-кампаний, телевидение — щех, выполняющий конкретные заказы и делающий это профессионально.

ДИОНИСИЙ

НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ

План Байбакова

Николай Байбаков родился 6 марта 1911 года в Баку. Его отец Константин Байбаков приехал сюда из Белоруссии на заработки и почти сорок лет трудился на промыслах и в знаменитой нефтяной компании «Братья Нобель». Семья была большая - 12 детей, но, как ни трудно и голодно приходилось порой Байбаковым, считалось, что они жили неплохо - нефтяники получали больше других.

В 28-м году Николай поступил в Бакинскую политехническую (нефтяную) институт - самый престижный вуз республики. Советская молодежь тогда бредила нефтью, так, как сейчас продвинулись тинейджеры - новыми компьютерными технологиями. Молодой инженер поступил в трест «Лениннефть» и сразу предложил новый метод закачки цемента в пласт под высоким давлением. Он дал хорошие результаты, и с тех пор в СССР его называли методом Байбакова.

Талантливый инженер заметил, он стал заведующим промыслом. Времена шли тревожные, по всей стране искали «кредителю». В одночасье сняли с работы и отдали под суд управляющего трестом «Лениннефть» Крылова. Та же судьба постигла и многих других известных, деловых руководителей. При первых же неудачах на производстве они попадали под подозрение. Байбаков поступил мудро: в разгар «кредиторских процессов» отказался от отсрочки, которая полагалась специалистам его уровня, и пошел служить в Красную армию.

Демобилизовавшись офицером, он вернулся в Баку, на прежнее место работы. Шел 37-й год. Вскоре его назначили главным инженером, а потом и управляющим «Лениннефти».

На Всесоюзном совещании нефтяников его выступление понравилось Кагановичу, и «железные» нарком назначил Байбакова начальником объединения «Восток-нефтедобыча». Николай Константинович отправился в Кубышку. Здесь открыли богатейшее нефтяное месторождение.

Под началом Байбакова «Востокнефтедобыча» круто пошла вверх. Круто шла вверх и его карьера - Каганович перевел Байбакова в Москву, доверив двадцативосьмилетнему (!) нефтянику руководству важнейшим главлком в Наркомате топливной промышленности, а потом и должность заместителя наркома.

Каганович проявлял о подчиненных своеобразную заботу: любил их женить. При почти круглосуточной работе в наркомате без выходных и отпусков времени на личную жизнь не было. И вот однажды Каганович в своем обычном казенном тоне, без намека на шутку сказал: - Байбакову уже 29 лет, а он до сих пор не женат.

- Но у меня нет ни одного свободного вечера, - ответил Николай.

- Ладно, - разрешил Каганович, - будет тебе вечер. Байбакову давно нравилась референтка Клавдия. Симпатичная, скромная девушка с лучистыми глазами. Николаю дали свободный вечер и два билета в театр. После спектакля он повел избранницу в ресторан, и там, заказав кахетинского для храбрости, сказал: «Вот что, Клава, времени на ухаживания у меня нет. Если я тебе нравлюсь, вот моя рука, нет - прогони сейчас». «Можно подумать?» - спросила Клава. «Полчас».

На другой день Николай Константинович и Клавдия Андреевна расписались. А в ближайшее воскресенье со звали на свадьбу родных и друзей. Куда там! Каганович назначил совещание, которое началось утром и продолжалось весь день. К свадебному столу Байбаков приехал в восемь вечера.

С Клавдией Андреевной они прожили 43 года в любви и согласии. Она ему родила дочку и сына. В те первые счастливые дни супружества им, молодым, полным сил и надежд, будущее казалось ясным - без единого облачка. Но впереди была война.

Невероятными казались сообщения о быстром продвижении немцев вглубь страны, о наших огромных потерях. От отчаяния и черных мыслей спасала яростная, до полного изнеможения работа. Нефтяники Баку, тогда главного нефтедобывающего района СССР, выполняли все государственные задания 41-го года.

В июле молодого замнаркома вызвали в Кремль. Сталин пожал руку и негромко, буднично проговорил: «Товарищ Байбаков, Гитлер рвется на Кавказ. Он объявил, что если не захватит нефть Майкопа и Грозного, то проигра-

ет войну. Сделайте так, чтобы немцам ничего не досталось... Имейте в виду, если вы оставите противнику хоть одну тонну нефти - мы вас расстреляем. - И добавил: - Но если вы уничтожите промыслы преждевременно, то есть немец их так и не захватит, а Красная армия оста-

ет войну. Сделайте так, чтобы немцам ничего не досталось... Имейте в виду, если вы оставите противнику хоть одну тонну нефти - мы вас расстреляем. - И добавил: - Но если вы уничтожите промыслы преждевременно, то есть немец их так и не захватит, а Красная армия оста-

Николай Константинович Байбаков называл нефтяником № 1, последним сталинским наркомом, человеком-эпохой, руководителем самой большой в мире корпорации, которой, правда, сейчас уже нет. А называлась она СССР.

Николай Константинович Байбаков называл нефтяником № 1, последним сталинским наркомом, человеком-эпохой, руководителем самой большой в мире корпорации, которой, правда, сейчас уже нет. А называлась она СССР.

нется без горячего, - мы вас тоже расстреляем». Байбаков помолчал и, набравшись духа, сказал: «Но вы мне не оставьте выбора, товарищ Сталин». Тот остановился, медленно поднял руку и слегка постучал себя по виску: «Здесь выбор, товарищ Байбаков, здесь. Летите, думайте, решайте вопрос на месте».

Группа Байбакова выполнила особое задание Ставки. Скажики были забыты, вышки уничтожены, особо ценное оборудование и вся нефть отправлены в тыл. Апшеронскую электростанцию взрывали под огнем врага. Фашисты блокировали все дороги, и с Кубани группа Байбакова пробиралась на Туапсе лесами. Через несколько бессонных суток добрались до места. Родным сообщили, что все из группы пали смертью храбрых. Получила похоронку и Клавдия

Андреевна. А Байбаков получил первый орден Ленина за бесперебойное обеспечение горячим фронта и тыла.

В 44-м году его вызвал Сталин: «Товарищ Байбаков, вы знаете, что нефть - это душа военной техники?» «Товарищ Сталин, это душа не-

кой, чтобы тот сел, и продолжил, лукаво прищурившись: «Нарком должен иметь бычьи нервы. И второе: нарком должен быть оптимистом». Любил пошутить Иосиф Виссарионович.

«Так вот, представьте себе, я всю жизнь руководствовался тем советом, кото-

рый был высказан», - говорил Николай Константинович.

А бычьи нервы емугодились, особенно в общении с курившими тополиную трубку Берией. Он часто вызывал Байбакова на совещания в Кремль и на Лубянку. Однажды на большом совещании, посвященном недостаткам в строительстве газопровода Саратов-Москва, Берия громил всех и вся, в гневе предлагая министру внутренних дел Круглову тут же сорвать погоны с генерала, ответственного за строительство.

Все сидели подавленные. Наконец председатель Госплана Николай Алексеевич Вознесенский, видимо, устав от пронзительного однообразного крика, прервал Берию: «Хватит ругаться, давайте займемся делом». Берия оскла, по-зеленел и вскоре поутих.

Он был крайне злопамятен и ревнив к тем, кого приближал к себе Сталин. Ходили слухи, что видел в талантливом организаторе Вознесенском Сталин своего преемника на посту председателя правительства, а в Алексее Кузнецове - преемника на посту генерального секретаря партии. Берия это никоим образом не устраивало. Он был выдающимся мастером интриг, провокаций и подлогов, и проведенная им «операция» по устранению Вознесенского и Кузнецова завершилась в 1949 году страшным «ленинградским делом»: уничтожением выдающихся советских хозяйственников, которые впоследствии могли бы провести эффективную модернизацию экономики страны. Чтобы работать в такой атмосфере, нужны были именно бычьи нервы.

По воспоминаниям Байбакова на первую роль в партии для многих было неожиданностью. Удивительно, но ухватистый хозяйственник, типичный партийный практик с простоватой речью и обожанием Хрущева переиграл Берию, а потом - Маленкова и Молотова с Кагановичем. Страна устала от непреклон-

ных, суровых вождей, жизни на пределе возможностей, хотелось человеческой простоты, распахнутости и новизны, поэтому поначалу многие старались не замечать ни грубости первого секретаря, ни авантюризм многих его решений. Впрочем, некоторые его решения были абсолютно правильными.

В 55-м Хрущев назначил Байбакова председателем Госплана России. Байбаков не хотел покидать нефтяную отрасль, отказывался. Хрущев

был непреклонен, и Байбакову пришлось занять место трагически погибшего шестилетнего Вознесенского.

Доклад Хрущева на XX съезде ошеломил делегатов. Байбакова поразило то, что всю вину за репрессии сваливали только на Сталина и Берию. Байбаков полагает, что кроме соображений политической борьбы основным мотивом развенчания культа личности Сталина Хрущевым была его мстительная потребность. Берия это никоим образом не устраивало. Он был выдающимся мастером интриг, провокаций и подлогов, и проведенная им «операция» по устранению Вознесенского и Кузнецова завершилась в 1949 году страшным «ленинградским делом»: уничтожением выдающихся советских хозяйственников, которые впоследствии могли бы провести эффективную модернизацию экономики страны. Чтобы работать в такой атмосфере, нужны были именно бычьи нервы.

Как председатель Госплана Байбаков открыто выступил против авантюры с созданием совнархозов и закрытия многих министерств. Он предупреждал, что эта, так сказать, «реформа» будет иметь разрушительные последствия для экономики. Хрущев поблагодарил Байбакова за принципиальность и снял с работы, отправив поднимать совнархоз на Кубани. С этой задачей назо всем Николай Константинович справился блестяще, и опыт руководства краем Байбакову впоследствии пригодился.

За пять лет кубанской ссылки удалось в 25 раз увеличить добычу газа в Краснодарском крае, построить 13 сахарных заводов и благодаря умелой мелiorации добиться небывалых даже для штата Айова урожаев кукурузы на засухливых кубанских черноземах. Нигде в СССР таких успехов с излюбленной Хрущевым культурой не было. Жаль только, что многие руководители, чтобы понравиться «дорожному Никите Сергеевичу», внедряли кукурузу даже за Полярным кругом. В 63-м году уже попавший в анекдоты Хрущев сменил гнев на милость и вернул Байбакова в Москву, совершенно неожиданно назначив его главой Госкомитета по химии.

С приходом Брежнева Байбаков вскоре стал председателем Госплана СССР и на этой должности проработал два десятилетия. Для Байбакова это были самые плодотворные годы. С Косыгиным он начал реформу народного

хозяйства. Но после чешских событий 68-го года противодействие ей в Политбюро возросло. Председателю Госплана Байбакову с трудом приходилось сводить в бюджете концы с концами: и оборону, и космос, и науку, и сельское хозяйство, и помощь дружественным странам... Но до середины 80-х ВВП СССР устойчиво прирастал количественно.

Приход Горбачева Байбаков воспринял с надеждой. Но иллюзии быстро рассеялись. Бездарная антиалкогольная кампания, страшно ударившая по бюджету и авторитету высшего руководства страны, стала прелюдией провала перестройки.

В 85-м году Байбаков вышел в отставку. Тяжело было наблюдать, как в период шокирующей приватизации безжалостно растаскивалась и разрушалась мощная экономика державы. Больно было слышать глумливые высказывания о «периоде застоя», особенно от тех, кто впоследствии проявил полную некомпетентность в руководстве хозяйством страны.

Но Байбаков не унывал и не унывает, у него ведь не только бычьи нервы, он еще и оптимист. В 95 лет Николай Константинович продолжает трудиться в Институте проблем нефти и газа РАН.

Несколько лет назад на одном из кремлевских приемов Байбаков вдруг переключился на охоту (никто из охраны не посмел его остановить), подошел прямо к президенту России и стал говорить, что геологоразведка упала чуть ли не втрое, что если срочно не будут приняты меры, то очень скоро мы «проедем» все разведанное в советский период, ничего не оставив потомкам. И эта «кавалерийская атака» бывшего наркома, поддержанная обращениями многих специалистов, возымела действие: вскоре состоялся Госсовет, на котором рассматривался поставленный Байбаковым вопрос.

Николай Константинович пишет книги, чтобы передать людям нового времени огромный опыт. Он - государственный человек в полном смысле слова, верит в Россию, у него в связи с ней большие планы, и дай бог, чтобы все они были выполнены!

Это случится, когда главные лица российской экономики достигнут уровня личности Байбакова: и в компетентности, и в отношении к родной стране.

Александр КОНДРАШОВ

ИТАР-ТАСС

5 марта на Первом канале состоится премьера документального фильма «План Байбакова»

К 400-летию со дня рождения великого французского винодела

3 марта 2006 года исполняется 400 лет со дня рождения Жана-Поля Шене - человека-легенды, внесшего большой вклад в развитие французского виноделия. Его вина, да и вся его жизнь окутаны романтизмом ореолом, легендами и притчами. До сих пор вина J.P.CHENET являются самыми продаваемыми французскими винами в мире.

Он родился во времена правления Генриха IV - первого представителя династии Бурбонов, жил во времена регентства коварной Марии Медичи, правления меланхолического и утрюмого Людовика XIII, но расцвет его винодельческого таланта пришелся на годы правления блистательного Людовика XIV - Короля-Солнце. И это далеко не случайно, ибо характер вин от Ж.-П. Шене очень созвучен изысканности и романтизму эпохи Короля-Солнце. Даже форму знаменитой бутылки со вмятиной и в склеп искривленным горлышком, в которые разливаются вина J.P.CHENET, во многом определил Людовик XIV. Как сказал легендарно:

«Однажды Людовику XIV подали на обед вино от любимого винодела Жана-Поля Шене. Вино было превосходно, а вот бутылка слегка кривовата. Король рассердился и велел доставить винодела в Луэр.

«Что такое?! Почему она кривая?» - спросил Людовик, ткнув пальцем в кривую бутылку.

«Она не кривая. Она прямая, но склоняется перед баском Вашего Величества», - ответил находчивый винодел.

«Да, действительно, она наклоняется мне поклон моих престелных фрейлин», - сказал Король-Солнце. - Бог мой, а это что еще за вмятина?

«Жан-Поль ответил, не задумываясь: - А разве на пыльных юбках Ваших фрейлин не остаются вмятины от Ваших ласковых прикосновений?

Король рассмеялся и велел наградить находчивого винодела.

С тех пор все вина от Жана-Поля Шене разливают в бутылки со слегка искривленным горлышком.

Но для француз J.P.CHENET не просто марка вина - это символ элегантности, изысканности французской культуры, символ той веселой одухотворенности, которая царит при дворе Людовика XIV.

Ж.-П. Шене - выбор короля!

Воспитанный на советских учебниках истории, многие россияне искаженно воспринимают образ Короля-Солнце, помня только о знаменитом изречении: «Государство - это Я», как образе монаршего самонадеяния. Но, увы, не доказано, что эта фраза вообще была произнесена. А если и была - то в сильно ограничивающем ее смысл полемическом контексте 17-летним королем-юношей перед проявившим непокорность парламентом: «Вы думаете, господа, что государство - это Вы? Государство - это Я». Вот полный вариант легенды. И все поведение Короля-Солнце во время его рекордного для всех монархов Европы 54-летнего правления показывает, что он был человеком долга, долга перед своим государством, перед своим королевским достоинством. А перед смертью, это уже зафиксировано точно, король сказал: «Я умираю, а государство остаётся навсегда».

Блистательный двор, прекрасные женщины. Да, он любил женщин. А кто их не любит? Но в отличие от многих современных правителей он никогда не допускал их вмешательства в королевские дела: «Пусть красавица, доставляющая нам удовольствие, не смеет говорить с нами ни о наших государственных делах, ни о наших министрах», - писал он в своих мемуарах.

С именем одной из самых блистательных фавориток Короля-Солнце несправедливо Франсуазы-Атенаис де Монтеспан связано появление одного из старейших во Франции игристых вин - игристых вин J.P.CHENET.

Как опять же гласит легенда, рецептуру этого вина Жан-Поль Шене разработал по просьбе Людовика XIV для его фаворитки - прекрасной Франсуазы-Атенаис де Монтеспан. С этой целью уже пожилой винодел даже специально ездил в провинцию Шампань, где приблизительно в это же время монахи Периньон заставили белое виноградное вино «заиграть». Первая партия игристого «J.P. Chenet» была отправле-

на фаворитке с запиской: «Маркизе - с любовью. Король-Солнце». Эти вина никогда не поступали в торговлю. Их вкусы знали только Король-Солнце и маркиза де Монтеспан.

В конце 1687 года, когда связь Людовика XIV и маркизы де Монтеспан превратилась в прелесть, и производством игристого J.P.CHENET. Раздосадованный король наложил трёхнедельный запрет на его производство со словами: «Три столетия скроют печаль этой любви, оставив только ее сладость...».

И только спустя более чем три столетия, когда истек запрет Короля-Солнца, был возрожден старинный рецепт любимого игристого вина фаворитки Людовика XIV.

Именно во времена Людовика XIV во французской гастрономии совершилась настоящая революция: уже и речи не было о том, чтобы отравлять мясо перед приготовлением жаркого. Грубое мясо вроде свиныны исчезло из королевского меню, вышел из моды кисло-сладкий вкус, ароматизированные и крепленые вина уступили место изысканным винам от Жана-Поля Шене. Вошли в моду блюда из свежих продуктов, которые готовили так, чтобы сохранить их природный вкус. Чтобы потрогать королю, главный огородник де ля Кентинны ежедневно снабжает королевский стол свежими фруктами и овощами. Кур, гусей, уток, телят, кулленных в Париже или Версале, забивают и раздают прямо на месте. Рыбу возят из Дьепа ночью. Все прекрасно знают, сколь изыскан королевский вкус, и готовы скорее умереть, чем огорчить государя.

Так, Ватель, метрпюлье принца Конде, занимавшийся организацией праздника в честь короля в Шантильи, покончил с собой в апреле 1671 года из-за того, что вовремя не привезли рыбу.

Изысканная еда и благородные вина от Жана-Поля Шене играли при королевском дворе огромную роль.

Разом удовлетворив насушенные потребности и жажду удовольствия, высокая кухня времён Людовика XIV показывает короля как человека щедрого и гостеприимного, но в то же время тонкого политика, великого знатока человеческой природы, умеющего использовать удовольствия от застолья для воздействия на своих союзников и подданных.

Были ли у Людовика XIV ошибки? Да, были. Но какие бы он ошибки ни совершил, для француз он всегда останется Людовиком Великим. Король-Солнце. Король-Солнце - не как пример самообожествления (а именно так его представляли советские учебники истории), а как пример неустанного труженика и истинного справедливости, ибо «светило» - как писал сам король, - равномерно и справедливо распределяет свой свет между всеми частями мира, оно неустанно движется, а между тем всегда спокойное... Такую программу избрал и всю жизнь реализовывал Великий король, на гербе которого было изображено солнце, освещающее земной шар, а девизом его было изречение: «Nec pluribus impar» - «И для многих равный».

Поэтому его так обожают французы, поэтому так любят они прекрасные вина от Ж.-П. Шене - как символ изысканности и благородности, как символ Короля-Солнца.

К 400-летию со дня рождения Ж.-П. Шене французские виноделы предприняли всем истинным ценителям благородных вин поистине королевский подарок. В продаже появились вина «Le Jeune Jean-Paul», созданные по рецептам молодого Жана-Поля Шене, который создавал вина, используя сорта винограда, произрастающие только в провинции, где он родился.

Позднее, получив возможность использовать для создания вин все многообразие французских сортов винограда, он завоевал всемирное признание, став любимым виноделом Короля-Солнца. Но и в винах молодого Жана-Поля есть своя «изюминка», в них уже чувствуется «рука Великого Мастера». В начале 2006 года эти вина появились и в России.

В. СОКОЛЬСКИЙ-РАМЕНСКИЙ, доктор исторических наук, профессор, член Российского общества гуманистов

София Ромма родилась в Москве и эмигрировала с родителями в Соединённые Штаты двадцать пять лет назад. Она поступила в Tisch School of the Arts при Нью-Йоркском университете по классу сценариста в 1997 году. Критики высоко оценили три её театральные работы в экспериментальном театре «La MaMa» - «В глазах Наблюдателя» (1997), «Достань меня, Койот!» (1999) и «Застывшие Прозы» (2004). София завоевала Garnet Bracelet Grand Prix за фильм «Бедная Лиза», в котором сыграла Лиз Грэм и Бен Газзара.

Мисс Ромма удостоена степени почётного доктора филологических наук по литературе XIX века в престижном Литературном институте им. Горького в Москве. Сейчас она проживает в Нью-Йорке, где читает американскую литературу в Tufts College, сценарный курс в нью-йоркской Академии киноискусства, одновременно занимаясь написанием сценариев в Центре креативных искусств Фредерика Дугласа.

Зажигающая о небо

Представьте, что вам нужно зажечь спичку. У вас есть целый коробок. Вы чиркаете одной из них по ребру коробка - спичка загорается. Успешным заданием. Допустим, что коробка у вас нет, только спички. Когда-то умельцы зажимали спичку о подметку или о голенище сапога, а вы можете поэкспериментировать с оконным стеклом. Получается? Опять усложним задачу. Воздух. Чиркнем по воздуху! Нулевой результат. Плотность у воздуха такая, что у коробки, голенища и стекла. В этом смысле он и подметки в подметки не годится. Но что это? Вы взглянули безлунной августовской ночью на подмосковное дачное небо: там то и дело тускло вспыхивают точечки огненной чертой и в ту же секунду гаснут мгновенные «звёзды»-метеориты, сгорающие в плотных слоях атмосферы. Слово кто-то чиркает о небесный купол - и вы спешите загадать желание, и вы спешите загадать желание, и вы спешите загадать желание.

Книга стихов Софии Роммы, изданная недавно Литературным институтом, обладает всеми воздушными признаками: поэзия этой книги прозрачно-разрежена, это не «виноградное мясо» Мандельштама, но и не «прекрасная ясность» Кузмина (многочисленные параллели с авторами Серебряного века возникают в основном из-за характерных особенностей поэтики Сергея Арутюнова, переводящего стихи Роммы на русский язык). Аналогии с современной русской поэзией также искать не стоит, разве только толкуя эту поэзию в очень широком смысле. Действительно, книга написана не просто по-английски, она отражает совсем иную, отнюдь не российскую ментальность в нынешнем совково-рыночном эквиваленте.

Соблазнительно, что тут в столь часто встречающиеся среди отечественных «околороманов» стереотипном мышлении, заставляющем их почитать себя знатоками поэзии, не читая стихов, а нас - удивляться бесконечности иллюзорного и жалкого человеческого самонадеяния. Допустим, родился человек где-нибудь в Уржуме, в семье, предположим, земледельца - типичный русский красноречивый Ванька. О чём напишет этаким, если он вообще овладеет достаточно грамотой? О берёзках, о коровках, о Норке да о тоске с перепою. Сдадут ли мне, мол, под сердце финский нож...

А если красноречивый детина этот - Николай Заболоцкий? Вот и София Ромма - не загонишь её за Лонг-Айленд, не заставишь Уитменом или Эндбергом. Поэзия её - несуетливая, тихая, струящаяся даже не как вода, а как воздух, - поэзия эта воистину не знает границ, ни стилистических, ни национально-культурных.

София - звёздная жена, Подруга ветреных дорог, Ей друг - бластная тишина, Что лётся в трещины домов

Может быть, дело тут в столь часто встречающихся среди отечественных «околороманов» стереотипном мышлении, заставляющем их почитать себя знатоками поэзии, не читая стихов, а нас - удивляться бесконечности иллюзорного и жалкого человеческого самонадеяния. Допустим, родился человек где-нибудь в Уржуме, в семье, предположим, земледельца - типичный русский красноречивый Ванька. О чём напишет этаким, если он вообще овладеет достаточно грамотой? О берёзках, о коровках, о Норке да о тоске с перепою. Сдадут ли мне, мол, под сердце финский нож...

Максим ЛАВРЕНТЬЕВ

ЧТО ЕСТЬ БУДЕМ?

За безопасный стол

В Римской декларации Всемирного форума по продовольственной безопасности последняя определяется как «обеспечение доступа всех людей в любое время к продовольствию, необходимому для здоровой и активной жизни». Следуя букве и духу этого определения, можно сказать, что продовольственная безопасность столицы должна обеспечиваться за счёт поставок сельскохозяйственных товаров и пищевой продукции в необходимых объёмах, ассортименте и качестве.

Как это ни печально, но сегодня мы оказались в продовольственном плену у Запада. Наибольшую долю в структуре импорта продовольствия занимают сахар, сыры, мясо, птица, рыба, сливочное масло. Наше сельское хозяйство, которое и раньше не баловало нас своими успехами, сегодня почти не в состоянии обеспечить российское население основными продуктами питания. Поэтому каждый год столичному правительству приходится решать серьёзные продовольственные проблемы. Ведь нужно обеспечить почти 11-миллионное население города плюс 2-3 миллиона приезжих.

Продовольственная безопасность и стабильность на продовольственном рынке Москвы обеспечиваются в основном за счёт организованных закупок и поставок городу сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, создания городских запасов и резервов. В первую очередь речь идёт об устойчивом снабжении населения так называемыми социальными значимыми видами продовольственных товаров — хлебом, мясом, рыбой, маслом, молоком, яйцами.

Продукты питания поступают в столицу как из различных регионов России, с которыми чаще всего имеются налаженные коммерческие связи, так и из-за рубежа. Координирует всю работу по обеспечению города необходимыми продуктами питания столичный Департамент продовольственных ресурсов. Он регулярно проводит отбор поставщиков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для городских нужд, контролирует наполнение столичных складов.

Важную роль в обеспечении продовольственной безопасности в Москве играет сложившаяся за последние годы сеть оптовых предприятий. Столичное правительство выделяет им льготные кредиты на закупку продовольствия, предоставляет льготы по оплате коммунальных услуг, электроэнергии, земли. Сформирован и городской резервный продовольственный фонд, гарантирующий обеспечение населения основными продуктами питания в случае возникновения чрезвычайных ситуаций.

Сегодня проблем с продуктами в Москве нет. Но тревожит другое: по различным оценкам, от 60 до 80 процентов продуктов и пищевого сырья город вынужден закупать за границей. Правда, в последнее время ситуация начинает постепенно меняться к лучшему. Так, в 2005 году импорт мяса и мясопродуктов снизился с 68 до 65 процентов, по маслу животному — с 66 до 61 процента.

Ещё в конце 2004 года московское правительство выступило с рядом иници-

атив по возрождению российского агропромышленного комплекса через интеграцию столичных предприятий с региональными сельхозпроизводителями. В частности, речь шла о создании крупных агрохолдингов, позволяющих увеличить производство и поставку в столицу высококачественной отечественной продукции. «Мы уже создали 18 агрохолдингов, которые сегодня поставляют 30 процен-

тами идентичными названиями. В последние годы появилось несметное количество фальсификатов и суррогатов. Причём если несколько лет назад такие суррогаты нам поставляла в основном за граница, то теперь и отечественные производители решили последовать их сомнительному опыту, правда, как правило, указывая, что продукция выпущена не по ГОСТу, а по ОСТу или ТУ данного пред-

приятия. Генетически модифицированные ингредиенты, нередко используемые в них, определить почти невозможно. Но продаются они практически по той же цене, что и сосиски, «не разбавленные» импортной соей.

Потребительские организации, входящие в Международную организацию потребителей, считают, что человек как

Правительство Москвы готовит проект закона «О продовольственной безопасности». Конечно, продовольственных товаров в столице хватает — полки продуктовых магазинов и супермаркетов буквально ломятся от различной снеди, а вот качество и цена пищевых продуктов нередко оставляют желать лучшего.

тов завозимого в город продовольствия. В ближайшей перспективе при участии московского капитала доведём их количество до 100, с тем чтобы более 50 процентов продовольствия, потребляемого в столице, поставлялось «ими», — отмечал на проходившем в прошлом году Празднике урожая мэр Москвы Юрий Лужков.

Тем не менее по-прежнему вызывает тревогу качество продовольственных товаров на столичном рынке. Продукты, которые мы покупаем за границей, довольно часто не отвечают нашим отечественным стандартам. Ежегодно выбраковывается или снижается в сортности до 30 процентов, а иногда и более мяса всех видов, рыбы и рыбопродуктов, колбасных изделий и копчёностей, масла животного и сыра. Некоторые зарубежные поставщики предпочитают действовать по принципу — на тебе, божь, что нам нежестко. Не всегда отличается качеством и продукция отечественных перерабатывающих предприятий. Более того, широкое распространение получила поддельная продукция. Нередко потребители вводят в заблуждение, выдавая продукты сомнительного качества за те, которые выпускаются под хорошо себя зарекомендова-

ниями. При этом её название остаётся прежним.

Что же любят подделывать недобросовестные производители? В первую очередь то, в чём мы не можем себе отказать даже при очень скромных доходах. В частности, до 80 процентов так называемых молочных продуктов не являются натуральными. Подделывают даже сгущёнку, в которой ничего, кроме цельного молока и сахара, быть не должно. На прилавках наших магазинов, в том числе и фирменных супермаркетов, можно нередко встретить фальсифицированную колбасу, консервы, икру.

Отдельно нужно сказать о генетически модифицированных продуктах. Следующий ли их употреблять в пищу? В США и Европе трансгенным продуктам потребители сказали «нет», в ряде стран их вообще запретили законодательно. Мы же пока в отношении их так и не определились, и это не может не оставлять равнодушными. Дело в том, что почти вся потребляемая у нас соя — импортная, причём на 80 процентов модифицированная. А её наши пищевики стали использовать «по полной программе», добавляя в ту же колбасу, сосиски, ветчину. Но потреби-

минимум должен знать, какую продукцию он покупает, и добиваться обязательного маркирования генетически модифицированных продуктов в своих странах.

В России обязательная маркировка введена с 1 июля 2002 года постановлением главного государственного санитарного врача. Причём с лета 2004 года норма содержания генетически модифицированных компонентов в продуктах питания была снижена с 5 до 0,9 процента — как в Европе. Такой порог введён, поскольку допускается, что эта примесь может быть случайной: при производстве продуктов питания, кормов и семян невозможно добиться их стопроцентной чистоты. Однако требование маркировки продуктов в случае превышения нормы в нашей стране фактически не выполняется.

Если в советское время требования ГОСТов были на порядок выше зарубежных, то сегодня государство формально самоустранилось от этих забот. Положение усугубляется несовершенством и противоречивостью законодательной базы. Если прежний федеральный закон «О качестве и безопасности пищевых продуктов» в определённой степени

ПОВСЕДНЕВНЫЙ ПОДВИГ

Преодоление

Судьба Ирины Михайловны Соколовой — это подвиг. Подвиг постоянный, кропотливый, незамысловатый. Это ежедневное преодоление себя, преодоление неугасающей любви к жизни.

Если бы ничто не предвещало. Ира родилась здоровым ребёнком. Но несчастные обстоятельства в доме вместе с эпидемией полиомиелита, от которого тогда не было спасения. Девочка стала инвалидом: «нарушение опорно-двигательного аппарата» — такой приговор вынесли врачи. И означал он, что теперь ей предстояло видеть мир только через оконное стекло... Если только не станешь сильной душой и не сможешь противостоять немилосердной судьбе.

«Зачем ты учишь её, ведь твой ребёнок инвалид!» — бывало, выражая таким образом сочувствие, говорили соседи. Но мать Иры каждый день бережно кутала дочь, усаживала её на санки и отвозила в школу. В обычной массовой школе! Специализированных интернатов для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата тогда ещё не было. В стране было много молодых солдат, обезноживших на полях сражений. А дети-инвалиды в то время не получали никаких пособий, никаких пенсий, никаких компенсаций. Деньги же на лечение требовались немалые. С болью вспоминает Ирина Михайловна, что её мама, мечтавшая о пуховом платке, отдала всю накопленную для его покупки сумму частному мастеру, с тем чтобы тот изготовил специальный фиксирующий аппарат для ноги Ирины, с помощью которого она могла бы хоть как-то передвигаться.

...Мама умерла в тот год, когда Ирине сделали операцию и она наконец-то встала на костыли.

Ирина училась! Изюм всех сил! В её аттестате были неизменно только отличные оценки. В мечтах она видела себя юристом. Но институт был слишком далеко от её дома и добираться до него ей было не по силам. Пришлось отдать документы в техникум, который находился напротив дома. Когда в приёмной комиссии увидели её аттестат, удивились: «Девочка, почему вы к нам с такими оценками? Вам надо в вуз!» Слёзы сдавили Ирине горло, она толкнула показала глазами на костыли. Тогда решила, что больше болезнь не нарушит её планов! Она будет учиться, работать и придумает что-то, чтобы свободно передвигаться. В 24 года Ирина уже сидела за рулём собственной машины! В группе, сдававшей на водительские права, она была единственной женщиной. Да, и колёса по улицам города, она ещё в течение долгих лет видела за рулём далеко не многих представительниц слабого пола. Успешно окончила институт. Устроилась на престижную работу в НИИ. И личное счастье не обошло её стороной: вышла замуж, родила дочь.

Но никогда она не забывала о том, что не у всех инвалидов столько душевных сил, чтобы уметь постоять за себя, — многие из них заперты в четырёх стенах, ставя на жизни крест. Ирина хотела идти к ним, помогать, возвращать им веру в себя и людей, веру в добро. Она вместе с другими энтузиастами стояла у истоков создания Московской организации инвалидов-опорников. А после, пройдя множество бюрократических препон, возглавила местную районную организацию «Дорогомиловская» Московской городской общественной организации Всесоюзного общества инвалидов. Тогда под её опекой было всего-то пять человек, зато теперь — четыреста. Список совершаемых здесь добрых дел огромен. Это и организация необходимых помощи на дому, и установка поручней в квартире и пандусов в подъезде. И коллективное празднование торжественных дат, поздравление членов общества с юбилеями, организация различных конкурсов, экскурсий, выставок ремесленных изделий, выполненных инвалидами, и привлечение их к участию в спортивных соревнованиях (шахматы, спортивная ходьба, посещение бассейна) — трудно перечислить всё, что сделано за эти годы!

На сегодня главную задачу для себя Ирина Михайловна видит в том, чтобы добиться полного и повсеместного выполнения Закона, принятого в Москве, который называется «О безбарьерной среде для инвалидов». Пока его реализация, к сожалению, оставляет желать лучшего. Катастрофически не хватает на линии автобусов с низкой полнотой. По-прежнему можно назвать немало учреждений, где нет пандусов, перил, несмотря на многократные обращения инвалидов к властям (к примеру, среди таких зданий можно назвать и саму префектуру Западного административного округа).

Однако при всём этом встречаются и весьма положительные факты. Действенной помощью организации инвалидов «Дорогомиловская» много раз оказывала партия «Единая Россия». При её активном участии удалось построить на Курском вокзале специальный подъёмник, облегчающий передвижение инвалидов-колясочников к поездам дальнего следования. Ведь большинство из них отправляются на лечение и санаторное лечение именно отсюда.

Признательна организация и фонду «Забора» и его директору Л. Черниговой за то, что здесь охотно откликаются на любую просьбу инвалидов. Так, благодаря фонду удалось достойно отметить 15-летие инвалидного движения в районе. А ещё инвалиды искренне признательны некоторым частным предпринимателям, которые совершенно бескорыстно оказывают им помощь. Хотелось бы, чтобы их становилось у нас всё больше.

Елена ЛОБАЧЁВА

ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПЕЙЗАЖ

Шоколадные бои блондинок

Понять, что фабрика «Рот Фронт» где-то поблизости, нетрудно. Аромат шоколада укрывает близлежащие дома, улицы и переулки густым тёплым облаком. Слово волшебная флейта, он зовёт идти вдоль трамвайных путей, мимо коммерческих ларьков и магазинов ко 2-му Новокузнецкому переулку, где и стоит огромный источник вечного кайфа сладкоежек — комбинат «Рот Фронт». Каждый день с утра до вечера здесь бурлят котлы с помадками, сахарным сиропом, карамелью, ползут транспортеры, на которых стройными рядами, будто армия храбрых воинов, выстроились конфеты, из штампуемых машин задорно выскакивают маленькие карамельки. Всё здесь беспрерывно движется, и механизмы работают чётко и надёжно, как швейцарские часы.

Есть в шоколаде какая-то загадка. Можно прочитать библиотеку книг, узнать в подробностях, как он изготавливается, заучить наизусть сотни рецептов, но волнующий аромат и божественный вкус всё равно будут кружить голову и туманить взор. Надо сказать, что особенную силу шоколада почувствовали ещё индейцы майя, жившие 3000 лет назад на берегу Мексиканского залива. Говорят, у них даже был бог какао, который распределял священные плоды. Какао-бобы, растущие на деревьях, приносили целебные и даже мистические свойства. Шоколадный напиток пили только вожди и только из золотых чаш. Первые плитки изготовила английская фирма «Фрай и сыновья».

Примерно в то же время (в 1800-х годах) в Москве открываются первые кондитерские мастерские: купца Абрикосова, прусского подданного — господина Зинема, фабрикантов Иванаова и Сиу. В 1826 году в Малом Болвановском переулке меценат Сергей Ленов открывает маленькую мастерскую, которая в первые годы вырабатывает всего 5 пудов (80 кг) сладостей в день.

Конкуренция росла пропорционально количеству выпускаемых конфет и карамелек. К началу XX века в московских газетах всё чаще начали появляться разоблачительные ста-

Рот Фронт

Рот Фронт

Рот Фронт

Рот Фронт

Рот Фронт

Рот Фронт

Рот Фронт

Рот Фронт

Рот Фронт

Рот Фронт

Рот Фронт

Рот Фронт

Рот Фронт

Рот Фронт

Рот Фронт

Рот Фронт

Рот Фронт

Рот Фронт

Рот Фронт

Рот Фронт

Рот Фронт

Рот Фронт

Рот Фронт

Рот Фронт

ти. Например, «Абрикосов и сыновья» сообщали, что у Зинема в шоколаде добавлялись яйца (какой позор!). На что управляющий фабрикой Зинема реагировал ответным выпадом: уж он-то знал, что Абрикосовы в качестве загустителя используют муку, что, по его мнению, было несконзанным нахальством. Уже тогда фабриканты воюли рекламировали свою продукцию: этикетки для конфет писали художники в отдельных цехах. Например, есть версия, что этикетку к знаменитым конфетам «Мишка на Севере» придумал Казимир Малевич. Сегодняшние рекламные акции по сравнению с теми, что придумывали кондитеры, поражают масштабами, но не тонкими ходами. Абрикосов, например, как-то объявил, что в один из дней в его конфекне продавать товар будут только блондинки. В назначенный срок у лавки выстроилась очередь мужчин со всего города — поглазеть на барышень-красоток, а заодно и прикупить пакетики леденцов или плитку шоколада.

Вряд ли Ленов подозревал тогда, что спустя два века его крохотная мастерская станет известна на всю страну и будет производить около 50 тысяч тонн шоколада, конфет, вафель, печеня и карамелек в год.

После революции фабрика была национализирована. В 1931 году стала называться «Рот Фронт» — в знак солидарности с немецкими рабочими-антифашистами.

Экскурсантов на «Рот Фронт» водят по вафельному, карамельному и конфектному цехам. «Попробуйте, какая свеженькая!» В святая святых — конфектный цех — длинной колбасой ползёт по транспортеру масса пралине, охлаждается, режется на кусочки и превращается в знаменитые батончики «Рот Фронт». Тут очень сложная технология: крутится валик, к отверстиям в крутящемся валике воздухом присасываются орешки, а потом они чудесным образом попадают точно на верхушки конфет. Вот и всё, можно есть, приятного аппетита!

Катерина ЗОРКИНА

ПАЛИТРА БЕЛОКАМЕННОЙ

Симфония большого города

Рубрику ведёт лауреат премии Ленинского комсомола, член двух творческих союзов — художников и журналистов — Леонид КОЗЛОВ. Дипломант Российской академии художеств, участник многочисленных выставок, в том числе и персональных международных. Проявлял талант и оформил десятки книг отечественной и зарубежной классики. Почётный член Французского общества Шерлока Холмса в Париже, что вселяет надежду: в поиске талантливых имён художников, воспевающих поэзию Москвы, он окажется на уровне знаменитого частного детектива.

Менестрель московских улочек и домов, ушедших в далёкое невообразимое прошлое, народный художник страны Евгений КУМАНЬКОВ кистью и карандашом дарит нам свою горечь, свою боль по исчезающему персеулам, свою верность любимому городу, трагически теряющему в наши дни облик истинно русской столицы. Столицы уютной, доброй, раздумчивой. И немного патриархальной. Выступлениями в прессе, личной

гражданской позицией художник не убедил и поныне здравствующий герострат в целесообразности сохранения архитектурной, нравственной эстафеты, воедино связывающей века. А ведь в мировой практике много примеров градостроительства, сосуществования зодчества дня вчерашнего и дня сегодняшнего. Как ни печально, но тихий голос интеллигентного человека не всегда бывает услышан...

«Книголюб». 1972 год

«Улица Веснина». 1962 год

И он вернулся к мольберту, которому и поведал свои переживания, превратив мастерскую в своеобразную строительную площадку, где «по камушкам» — каждый холстом, каждым рисунком — восстанавливал... нашу память. И нашу совесть! А написав очередную картину, отправлялся на прогулку по несуществующим маршрутам воспоминаний с тайной надеждой встретить в этих переулках и нас, своих единомышленников.

С произведениями мастера мы знакомимся на его профессиональных выставках, по монографиям художника, хотя встречи эти всегда фрагментарны — слишком велика и многогранна московская симфония. Продолжающаяся, несмотря на

более чем зрелые годы Евгения Ивановича, и пополняющаяся новыми городскими сюжетами — мелодиями.

Но Москва — только часть его богатого творчества. Один из великих отечественных сценаристов (он многие годы был главным художником Малого театра), блестящий художник кино, участвовавший в создании фильмов «Метель», «Двенадцать стульев» и многих других. Поразительны по образности и проникновенности эскизы к киноопере «Война и мир», которые, к сожалению, не были воплощены на экране. Эссеист, свободно владеющий словом, автор нескольких книг-альбомов... Таков телеграфный портрет этого художника.

Дети против Гарри Поттера, или От ненависти до любви

Сейчас, когда в «ЛТ» начата дискуссия о проблемах детской литературы, самое время попробовать разобраться, что же читают (если читают) наши дети. Например, на сайте Московского дома книги постоянно публикуется рейтинг детского отдела, и вот как выглядела «горячая десятка» самых популярных книг прошлой недели (на 21.02.06):

1. Льюис К. Хроники Нарнии.
2. Емец Д. Мефодий Буслав. Билет на Лысую Гору. Повесть.
3. Ролинг Дж. Гарри Поттер и Принц-полукровка: Роман.
4. Макбратин С. Знаешь, как я тебя люблю?
5. Кэрролл Л. Приключения Алисы в стране чудес, рассказанные для маленьких читателей самим автором.
6. Джеймс Б. Трисс Воительница: Роман.
7. Ролинг Дж. Гарри Поттер и Орден Феникса: Роман.
8. Мэллори Л. Неандертальский мальчик и крома-нонцы: Роман.
9. Матюшкина Е. Лапы вверх!: Повесть-сказка.
10. Зервас Н. Дети против волшебников. Книга 1.

АЙБОЛИТ И ДРУГИЕ МАСОНЫ

Писать о каждой из книг-лидеров нет возможности, да и смысла. Кэрролл и Льюис — это уже классика (дополнительные очки «Хроникам Нарнии» принесла недавняя экранизация «Лев, колдунья и платяной шкаф»). «Гарри Поттер и Орден Феникса» — предпоследнее творение Ролинг. Что касается нового «Гарри» (который «Поттер и Принц-полукровка»), то ломать копья и кричать «ура!» или «дой!» ни к чему: ещё с выходом первой книги этой серии мировое сообщество окончательно и бесповоротно разделилось на пылких сторонников и яростных противников юного волшебника. Правда, и те и другие — особенно последние — находят всё новые доводы про и contra. Обвинения в сатанизме (ведь персонажи Ролинг — колдуны. Хотя в большинстве сказок, в том числе народных, потусторонние силы в лице фей, гномов, Бабы-яги и т.д. действуют сплосью и рядом и никого не смущают) — вчерашний день.

Недавно вышла книга «Анти-Гарри Поттер», авторы которой журналист Пётр Образцов и старшесекретарша Саша Батенева сделали сенсационное открытие: «Гарри Поттер» — скрытая реклама Мальтийского ордена, иначе называемого орденом тамплиеров. Правда, в интервью «Комсомольской правде» доводы приводили какие-то малоизвестные: например, у директора магической школы Дамблдора отсыхает рука. А у тамплиеров отрубленная рука Иоанна Крестителя — главная святыня. Следуя подобной логике, корреспондент «Комсомолки» приходит к выводу, что «в «Айболите» аура древней символики и полумасонских ещё мощнее и полно масонской символики: взят хотя бы Тинтолка — подобие кентавра с мальтийским крестом или единорога... Полностью согласна: не так-то прост этот сказочный ветеринар. Взять хотя бы его имя. Уверена, что оно означает вовсе не возмущение «Ай, болит!», а происходит от английских слов I (ай) («а»), ball (бол) — «шар» (земной?), и [ит] — «это». А что значит «это»? Нечто потайное, не называемое... А имя главного врага Гарри Воланде-Морта тоже не принято произносить вслух, и его упоминают как «Того-кого-нельзя-называть»! Так что между Айболитом и юным Поттером есть самая прямая связь, которая ждёт своих исследователей (ай, добровольцы!)... И о «Гарри Поттере и Принце-по-

лукровке» можно сказать одно: продолжение следует. Разбирать всерьёз творчество Дмитрия Емца, чья «Таня Гроттер» по суду признана плагиатом сами-знаете-кого, даже как-то неловко... Куда показателнее «бестселлер известного греческого писателя Никоса Зерваса» «Дети против волшебников», книга 1. Читая её, снова убеждаешься, что охотников за чужой славой становится всё больше и больше.

КОГДА ГАРРИ ВСТРЕТИЛ ВАНО, ИЛИ НЕ ПЕЙ ИЗ КОЛОДЦА — ПРИГОДИТСЯ ПЛЮНУТЬ

Ибо уже на обложке книги Зерваса чётко и прямо объясняется секрет популярности его произведений — «их читают тысячи тех, кто давно мечтал разбить юному Коцею (то бишь Гарри. — О.Р.) очки. Потому что не гордые волшебники... и не протухшие заклинания спасут мир». Но кто же он — альтернативный спаситель человечества? Кто не позволяет запустить юные неокрепшие детские мозги волшебством и колдовством, которые, по Зервасу, являются самым чуждым для них на свете опасным духовным наркотиком? Под пером греческого писателя школа чародейства Хогагарта из романов Ролинг превращается в Международную академию Мерлина, директор Хогагарта Дамблдор — в прораба Тамплиеров и т.д. В академии Мерлина заманивают и зомбируют детёныш со всего мира. Среди них есть и несколько русских детдомовцев, которые отказались вернуться на родину: мол, там «их избивают злые воспитатели». (Клевета: наши детские дома — лучшие в мире!) На выручку заблудших детей послан Иван-царевич (он же — суворовец Иван Цариченко) вместе с другом-однокашником Петрушей. За хулиганство Ване грозит отчисление из училища, и заморское задание — его единственный шанс реабилитироваться. Но Иван — не просто «шпана капи-ка», нарушитель дисциплины, озорник и проказник, а «хулиган с принципами», юный мститель. Например, он наказывает журналиста Арте-

миса Уроцкого, заявившего с телеэкрана, что наша армия вконец опустелась, офицеры пьянствуют, солдаты унижают. (Что, конечно, тоже полная неправда.) И как же «доблестный кадет» наказал клеветника? Вызвал на дуэль? Прилюдно влепил пощёчину? Нет, офицерская честь подсказала Ване иной путь — под видом корреспондента молодёжного журнала проникнуть в дом Уроцкого, установить «прослушку», узнать пароль кредитной карты Артемия и заказать за его счёт сотни пицц и суши для воспитанников школьной-интерната для слабовидящих детей. А ещё провести из дома «пиратский» кабель в соседнюю военную часть и за месяц «нагреть» продажного писателя на много тысяч рублей. А ещё... Впрочем, стоп. Как ни

дейскую нечисть как можно мерзопакостнее. Когда не хватает фантазии и собственных отрицательных героев (например, выпускника магической школы Лео Рябиновского, который обещает наивной девочке Наде, что один её вид будет поднимать людям настроение, и ставит ей на лоб клеймо с надписью, извините, «Русская засранка»), Никос Зервас не стесняется брать «чужих». Гарри Поттер, у которого автор «Детей против волшебников» не потрудился изменить ни одной буквы в имени, предстаёт злобным и подлым чудовищем, так и норовящим оскорбить национальную гордость великороссов. «Ты бесил-лен что-ли бо изменить, потому что ты — неудачник, —

современно делать и то и другое — две вещи несомненные. И писать книги, основанные лишь на злобе и ненависти, нельзя. Особенно для детей.

КНИГА КАК «ЛЕГО»

К счастью, произведения, подобные творению Зерваса, встречаются нечасто. Большинство книг, которыми заполнены магазинные прилавки, не способны принести детям нетерпимость и ненависть. Правда, и доброте тоже не научат. Они в чём-то сродни конструктору «Лего», в котором можно практически до бесконечности варьировать детали и получать всё новые и новые модели машин, скруток, замков, лодок и т.д. до определённого возраста это полезно, поскольку развивает воображение и пространственное мышление, но зафиксированное исключительно на «легоборке» перерастает в жизни и другие достойные занятия.

К сожалению, для многих детей понятие «литература» чётко делится на две части. Первая — обязательная и потому скучная классика, через которую надо пройти для получения оценки в аттестат. А вторая — увлекательное чтение, преимущественно фантазии и приключений, которое воспринимается (и забывается) в голове место новому и совершенно добровольно одобряется в классе, во дворе... В нём есть и лихой сюжет, и герой-сверстник, и волшебные существа, и головоружные погони, и ещё тысячи необ-

ходимых-интересных вещей — иначе конструкция «легоборки» развалится. Например, очередная история Юна Колфера про мальчика по имени Артемис Фаул («Артемис Фаул. Ответный удар») ещё недавно тоже входила в число наиболее рейтинговых изданий. Там есть всё, что полагается: параллельный подземный мир гоблинов, эльфов, кентавров и пикси (последние — тоже разновидность волшебного народа), у которого свои проблемы, время от времени вы-

лезавшие на поверхность (в том числе земную) и затрагивающие людское житейское бытие. Есть «проводник» между человеческим и «гноимым» мирами — конечно же, Артемис Фаул (к тому же ещё и гений). Есть и ограбление банка, и бегство от троллей, и чудесное спасение от неминуемой гибели... Читать это нескучно, но не более того: в этой и подобных книгах за свистом волшебных палочек и блеском лазерных лучей не слышно и не видно чего-то важного... Не хочу сказать, что детям не нужна «развлекаловка» — нужна и даже очень. Но она должна быть частью книжного мира, не подменяя собой всё остальное. А это происходит сплосью и рядом. Но тогда нечего удивляться, что «сама читающая в мире страна» превратилась в «страну, самую читающую Дарью Донцову»: все мы родом из детства.

ЛЮБОВЬ ДО ЛУНЫ И ОБРАТНО

После такого чтения как нельзя кстати придётся другая рейтинговая книжка — «Знаешь, как я тебя люблю?» Её автор Сэм Макбратин вместе с художницей Анитой Джерам (ведь в детских книгах, особенно для малышей, художник — полноправный соавтор. Многие, наверное, с детства помнят замечательные рисунки В. Чижикова или В. Сутеева, которые язык не поворачивается назвать казённым словом «иллюстрация») рассказывает простую историю о величии своей любви. «Я люблю тебя до кончиков твоих лап!» — уверяет один. «А я тебя — как через реку и во-о-о-о-о за те холмы...» — не отстаёт другой. «Я люблю тебя до самой луны...» — и ты тебя люблю до самой луны... и обратно... Самой самой луны... и обратно... На этом соревнование заканчивается. И книжка тоже. Но остаётся ощущение тепла и доброты — будто котёнка погладили.

Всё время речь шла о зарубежных авторах (вот и в рейтинге они занимают 8 мест из 10 — ни много ни мало 80%). А ведь есть и наши — не менее, а то и более достойные читательского внимания и любви. Как «Приключения маленькой волшебницы, или Каникулы Уморушки», написанные саратовским писателем Михаилом Каршиным-Лубочкой (уже принявшим участие в дискуссии о детской литературе). Пересказывать книгу не стоит. Хочется, чтобы читали не про неё, а с её саму, потому что она по-настоящему добрая, смешная и живая — уже с первой странички: «Славная минута — я начал!» Давно уже собирался рассказать эту историю, да всё как-то руки не доходили. То авторская плохая, то бумага, то то, то сё... И вдруг я спохватился: время бежит, а моя история так при мне и остаётся! Разве это дело? Нужно рассказывать! Единственный недостаток «Приключений маленькой волшебницы» — нераскрытость.

Только не думайте, что такие книги можно пересчитать по пальцам — они были, есть и будут. Даже если не войдут в «горячую десятку» продаж.

БЛИЦ-РЕЦЕНЗИЯ

Неповторимый голос мой...

Наталья Лайдинен. Небесные песни: Сборник стихов. — М.: ДзиряПресс. — 352 с. ил.

Этот роскошно изданный томик украсит как дамский будуар, так и библиотеку тонкого ценителя. Не случайно «Небесные песни» удостоены премии «Книга года-2005». «Сборник — результат пятнадцати лет творческих поисков, обретения и осознания себя в окружающем времени и пространстве. Он, как зеркало, отражает путь души молодой российской женщины. Зеркало, но в старинной раме, подёрнутое благородной патиной. Наталья Лайдинен «сматривается» и постигает себя в отражении русской поэзии. В её стихах — и ахматовская классическая медь, и Цветаевский широкий шаг, обозначенный многочисленными тире.

Для изначальной полноты: «Ломайтесь, тайне и умрите, Создания хрупкие мечты!»

В разделе «Отражения» — мифы, герои, персонажи: древнегреческие Мойры, Кассандра, Семела, библейские Саломея, Исаа и Иаков, Соломон и Суламита, царица Клеопатра, китайка Хэ, княгиня Ольга и князь Игорь, святой Себастьян, Беатриче, Казанова, Мона Лиза, София Владимира Соловьёва, Айседора Дункан, Ольга Глебова-Судейкина, Мастер и Маргарита.

Но, невзирая на постоянный диалог с культурой, поэтка имеет полное право сказать и так:

Пободно древу, сплани мой гибкий
Раскнутый в небо ветви рук;
Я буду не обско — скрипкай,
Рождённой из душевных мук.

Как у Марины: сор и одор
В деках питает мой костёр.
(Тут и ахматовская «когда б вы знали, из какого сора...».)

«Венецианские бусы» — итальянский цикл, отсылающий к блоковским «Итальянским стихам». Есть и прямые переделки с поэзией Александра Блока, их, пожалуй, больше всего:

Минуты, они и годы — мимо!
Я знаю — невозможно жить
Отмеченным непостижимым
Клеймом — сверхчуждостью души;
О, лучше оборвать все нити

Голос Натальи Лайдинен действительно неповторим. «Русским поэтам Не жизнь, а судьба». Пусть не сегодняшняя, повседневная жизнь, а литературная судьба — источник вдохновения поэтессы, но «каждо жаждущий воплощений Дух нечеловеческий» дышит в ней, и дух это подлинный.

Перелистывая годы

Галина Умывакина. Дочерний календарь: Сборник стихов. — Воронеж: Издательство им. Е.А. Болховитинова. 2005. — 187 с.

Завершающим мероприятием 2005 года в Воронежском доме актёра стала презентация нового сборника стихов председателя Воронежского регионального отделения Союза российских писателей Галины Умывакиной «Дочерний календарь». Наступивший год — юбилейный для поэтессы. Так что вышедший сборник в какой-то мере итоговый. Имя поэтессы на слуху не только в родном городе, где, скажем, её книги представлялись на выставке «Женские литературные имена на карте Воронежской области», первой книжной экспозиции, посвящённой местным женщинам-литераторам. Её стихи хорошо известны читателям московских журналов и, конечно, — воронежского «Подъёма». Она познакомилась с читателями со стихами Леся Белоруски, подготовила публикации воспоминаний Валерии Цветаевой «Моя сестра

Марина Цветаева: как я её помню». Новая книга Галины Умывакиной трепетна даже на ощупь. Поскольку большое место в сборнике занимают стихи о близких — дочерях, внуках, понятно, что в нём заключено много беспокойных и беспокоящих строк. И это естественно, что, казалось бы, чисто женская тема выходит к судьбам страны, народа, раздумьями о прошедшем за последние годы.

Но всё же, доказав талант раскнутый небесный над землей мой, — грешно купиться на яхину и продаваться за елей.

Поздравляем Галину Митрофанову с новой замечательной книгой, с юбилеем, желаем радостного творчества!

Революцию не заказываем

Ракса Купавская. Переворот: Роман. — М.: Вече, 2005. — 239 с.

Выбор, стоящий перед современными прозаиками, печально известен: работать на рынок или на Слово? Но и сделанный сознательно выбор — не гарантия от последующих трудностей. Литератор, не равнодушный к бедам Отечества, всегда рискует оказаться в большей степени публицистом, трибуном, нежели художником. И это ни в коей мере не следует ставить автору в вину — какое время на дворе, такие песни. Ракса Купавская в новой книге читателя развлекать не собирается. Герои романа «Переворот» обсуждают и решают самые болезненные темы и задачи, что происходит со страной, возможно ли оздоровление её духовного климата. Разговор идёт откровенный, порой жестокий. И простых ответов автор никому не предлагает, прекрасно понимая, что по мановению волшебной палочки ничего не произойдёт. Столь же откровенно собеседника найдёт читатель и во втором произведении, вошедшем в книгу. «И возопиют камни», жанрово определённый автором как «размышления вашей современности», обращены как к недавнему прошлому нашей страны, так и к её настоящему. Из всего происходящего на её просторах Ракса Купавская делает такой вывод: «Напоследок скажу: и при большевиках люто, и при коммунистах люто, и в наше вольное время нестерпимо. Выбирайте, на то ваша народная воля... Но Боже упаси нас вступить на революционный путь... А потому с Богом и к согласию!» Поддерживаем.

В 7026-м войны не было

Юрий Анхимук. Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV — начало XVII веков. — М.: Древлехранилище, 2005. — 464 с. 8 л. ил.

Разрядные книги — своды записей (разрядов) — о назначениях на военную, придворную и административную службы, военных походах и сражениях, дворцовых церемониях, местных судебных делах и судах, о приёмах послов и посылке послов за рубеж, списки отдельных документов, записи летописного характера и многое другое.

К частным разрядным книгам в отличие от официальных — «Государева разряда» — наука всегда питала недоверие: они грешат неточностями, тенденциозностью, а иногда и фальсификациями. Например, Пушкинская разрядная книга, составленная между 1626 и 1631 годами, отличается «пропушкинской интерпретацией событий». Это отмечено маргиналией читателя: «Косой солгал» (такое прозвище носил Г.Г. Пушкин). Ценность частных разрядных книг в другом — часто наряду с документальной они включают в себя фрагменты дворнянских архивов, литературные памятники, исторические сказания. До конца не выяснено соотношение официальных и частных разрядных книг: существуют как частные тексты, дополненные официальными росписями, так и официальные книги с вставками частного происхождения. Это одна из проблем, которую пытается решить автор. Проведённая большая текстологическая работа, приведено множество цитат, подробно описано и классифицировано множество источников. Можно наслаждаться древним языком: «Приходило таровое на Украину в Олесику и воевали по Вашине... и был им бой на Трудах, и побил татаровое» («Разряд Колычевых», 7000 год). Были и «неурожайные» годы. Например, за 7033 г. помещена лишь одна запись о свече, самозоворевшейся в Архангельском соборе Московского Кремля у гроба великого князя Дмитрия Донского, а под 7026 г. лаконично помечено: «Войны не было».

Отдел «ЛИТЕРАТУРА» «ЛТ»

«ЛТ» благодарит Московский Дом книги на Новом Арбате за любезно предоставленные книги.

А знаете ли вы, что изображено на стоящем в Пушкинских Горах надгробном памятнике Александру Сергеевичу Пушкину? Герой повести «Пятиминутка» (с подзаголовком «Странная жизнь Василия Петровича») Юрия Перова, замислив собственноручно сделать себе сооружение на могилку, обратился пытливым оком именно к памятнику великого поэта. И выяснил, что видный на фотографии кружок «оказался лавровым венком, а точка — древневосточной символикой — шестиконечной звездой диаметром четыре сантиметра». Однако Василий Петрович «решил вместо шестиконечной сделать пятиконечную, а вместо лаврового венка — венок из полевых трав и цветов. Потому как лаврового венка он не заслужил». Но не глянулось созданное сверхкритическим настроением Василию Петровичу. Решил поставить себе на могилку статую в полный рост... Последовала реализация и других проектов. Ну ясно, попятил мужик. Так решили окружающие. А потом и во все помер. И после смерти в его мастерской об-

СТИЛЬ Нежная тоска по старомодности

Юрий Перов. Странная судьба. — М.: СТОЛИЦА-ПРИНТ, 2005. — Кн. 1. — 368 с. Кн. 2. — 368 с.

наружили памятник. Дивной красоты. И. стало быть, в обыкновенном на первый взгляд работяге не умер художник. Остался след. Хотя и на собственной могиле. Странная судьба?

Или, скажем, в повести «Насморк» герой его после перенесённого заболевания вдруг обретает удивительный нюх. И с обновлённым осязанием приходит иное восприятие привычного мира. И все эти семейные склоки и радости, и рутинная работа, и коллеги по работе — всё воспринимается иначе. Человек приподнимается над жизнью.

Что-то щёлкает в голове и сознании... Что? Ах да, не дать бы ещё собственному ребёнку утопнуть в общности.

Столь же «странны» персонажи остальных повестований из первого тома: «Камни», «Ноль — три», «Римский водопротол» и «Тиф». Однако вся их странность заключается в их чуждости, которую почему-то приходится долго скрывать, а потом столь же долго в себе размышлять. Вторую книгу составил роман «Компаньон». «Сперва кончилась зима, а потом все неприятности» — так замечательно просто начинается вторая часть. Трогательные старики. Но вся их проблема именно в том, что они старики. А потому одиноки. И что после них останется? Никто не знает. Один из них, строитель, с изумлением при-

знаёт, что из всего, что он понастроил за всю жизнь, незлыбко остался стоять лишь... мажорная фабрика! Старикам же хочется того же, что и всем, — любви, общения, ощущения тепла и поддержки. Вот и знакомится с кем могут: через объявления, просто на улице, через знакомых. И открывают для себя удивительные судьбы и миры. Любовно и мастерски описанные автором, прекрасно знающим своё дело, что он и ранее доказывал, в многочисленных своих книгах.

Нестропная и уютная проза Юрия Перова — большой и сердечный привет из того времени, когда была полупалка сто двадцать раз плюс прогрессивка и рюмка в чебуречной поселе аванса. Из того мира, где мужчины мужественны, но деликатны, а женщины... ну, в общем, такие, которые эти мужчины и любят. А в результате получается вроде бы какая-то до ужаса несвоевременная проза. Но до того несвоевременная, что наша современность в ней просто отчаянно нуждается.

Александр ЯКОВЛЕВ

Ольга РЫЧКОВА

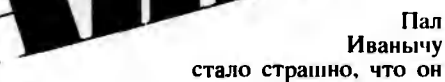
Людмила Владимировна СКРЯБИНА родилась в Москве. Окончила факультет журналистики МГУ. Проработала в издательстве «Москва», пытаясь первая книга рассказов «Очень интересный роман». В 2003-м издательство АСТ выпустило ее роман «Дуэт». Постоянный автор «толстых» литературных и главных журналов. Председатель редакционного совета литературного альманаха «Родники», в котором печатаются провинциальные авторы, а также «Маленький журнал». В настоящее время работает в издательстве «АСТ» и ведет факультетный спецкурс «Глобализация и беззащитность национальных культур».

стоящий бегемотище, а жена уже бегемотица. У него ни одного седого волососа или почти ни одного, а у жены, чуть зачесывается с краской, по пробору сразу видно, что вся голова пегая. Так-то, дочка начальница. Но даже эти привычные мысли собственного тотального превосходства не могли отвлечь Пал Иваныча от зуда.

вал. Но главное, есть ещё время всё переправить и кое-что сделать, что угодно. «Мне уже многое поздно, мне уже многим не стоять. Годы вернуть невозможно, самое время мечтать...» «Вот глупость-то несусветная!» — фыркнул он приличивой песенке. Это в офисе он Пал Иваныч, в костюме и при галстуке, специалист по ипотечному кредитованию, заключённый в официальный футляр, как мюнхен в пелёны, а на самом деле он всё ещё Пашка, молодой, бесценный. Жаль, конечно, что эта поганая перестройка отняла у него самые лучшие пятнадцать лет жизни с 30 до 45, но ведь и сколько получено взамен. Жизнь удалась, а другие-то околумировались. Тогда почему он продолжает неволивать себя теперь, когда всё состоялось? «Вот воцмье и перестану с ней спать, нет сил больше слышать это свиное уханье на финише», — неожиданно репил Пал Иваныч с удовольствием представил себе, как благовонная будет заманивать руки и умолять его о близости, а он ей строго скажет: «нет», а потом смягчит: «Ну, ладно, если только минет». Представляю, как у неё вытантятся физиономия. Что-то-о? Нет, ни за что на свете! Да, уханье, есть в нём что-то угнетающее. Слово жена — сова, а он — глупый мышонок, и уханье это — стон не сладострастный, а вожделения от того, что сова наконец угнетала свою жертву и вот-вот спикирует. Да и разве с женой спал он все эти годы? Не

болванчики и не сразу вспомнил, где оставил машину. Потом он долго сидел, не заводя мотор, и внимательнейшим образом изучал потёртый шов на кожаном руле и следы засохших от утреннего дождя капель на лобовом стекле. Пока он болтался у врачей, прошёл летний ливень. И многое ещё, что прошло. Может быть, вся жизнь?

Виталий Вадимович, а что говорит психиатрия, если человек вдруг неожиданно и, возможно, смертельно заболевает?

— Ну, во-первых, смертельным обычно называют те болезни, которые врачи просто не умеют пока лечить, а во-вторых, многое зависит, из какой области недуг.

Не в силах унять острую тоску, Пал Иванов вытиснул из бара бутылку коньяка, потом без обычного самодовольства, с горечью вспомнил, что он природный трезвенник, вздохнул и аккуратно убрал бутылку на место. Поискал в аптечке снотворное и, запив кефиром целых две таблетки, совершенно опустошённый повалился на кровать и дисциплинированно

«...иногда мне кажется, что я не могу родиться у моего сына, было бы по-другому? А может, родился они от другой женщины? И неужели в свои 45 он уже только навоз, удобрение для своих детей и внуков, очестился и со счетов долой. Это нечестно. Кому же станут отпущенные ему, но недожитые 35 лет? Какому-нибудь гнусному старикашке, который будет тянуть до 95 в полном

писать так, как уже признанные Гончаров про оказался не столь и молод — почти 30-ских чиновников. Правда, начитанных и умное стало особенно проявляться, когда одно из представило произведения «Богатый жид» «Брак по страсти», «Шанфароны», «Боярщины» сказали бы, что автор срывает маски. Но можно: не способствовал их созданию. А как «крестьянский» цикл — от «Питерских» до, что ясно, что не только людовская и помы-

Тургенев? Авет, из костромских. Последнее другим публицистическим, «Комик», а» и т.д. Наконец и по-другому появился «Батьки», — старичья жизнь, но

я Роже Мартеню премию за французский прозаики, то столь проблема «семья» без ссылки на тетрадь» или, что классик и известным в тогда талант и

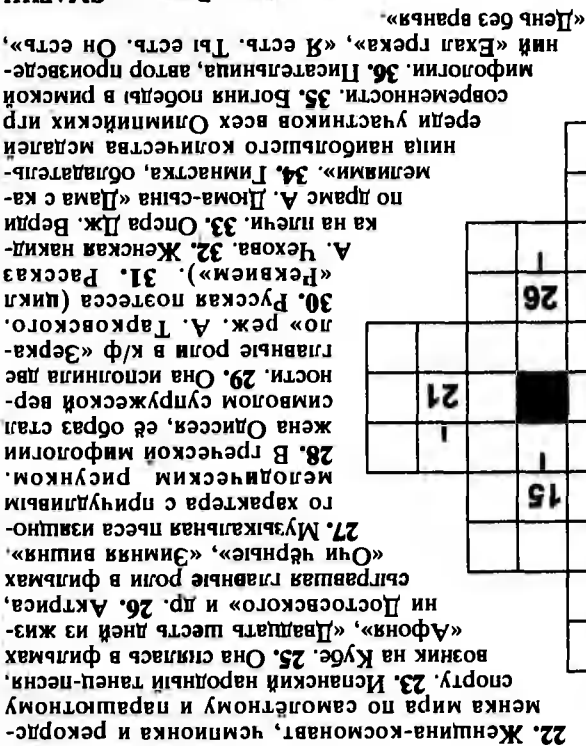
и свобода,
пического са-
о времени: все
о юности ко-
асе, или о воен
о добре, кото-
и; и о том, что
умы, потом
творчеством Ге-

Николаевич
его художест-
ственное отно-
и вообще к
Пушкина, и как
ателя и учё-
блиграфичес-
фии, краеве-
«россии»! Или
окровищницы,
ценными све-
по: столько
горизонты от-

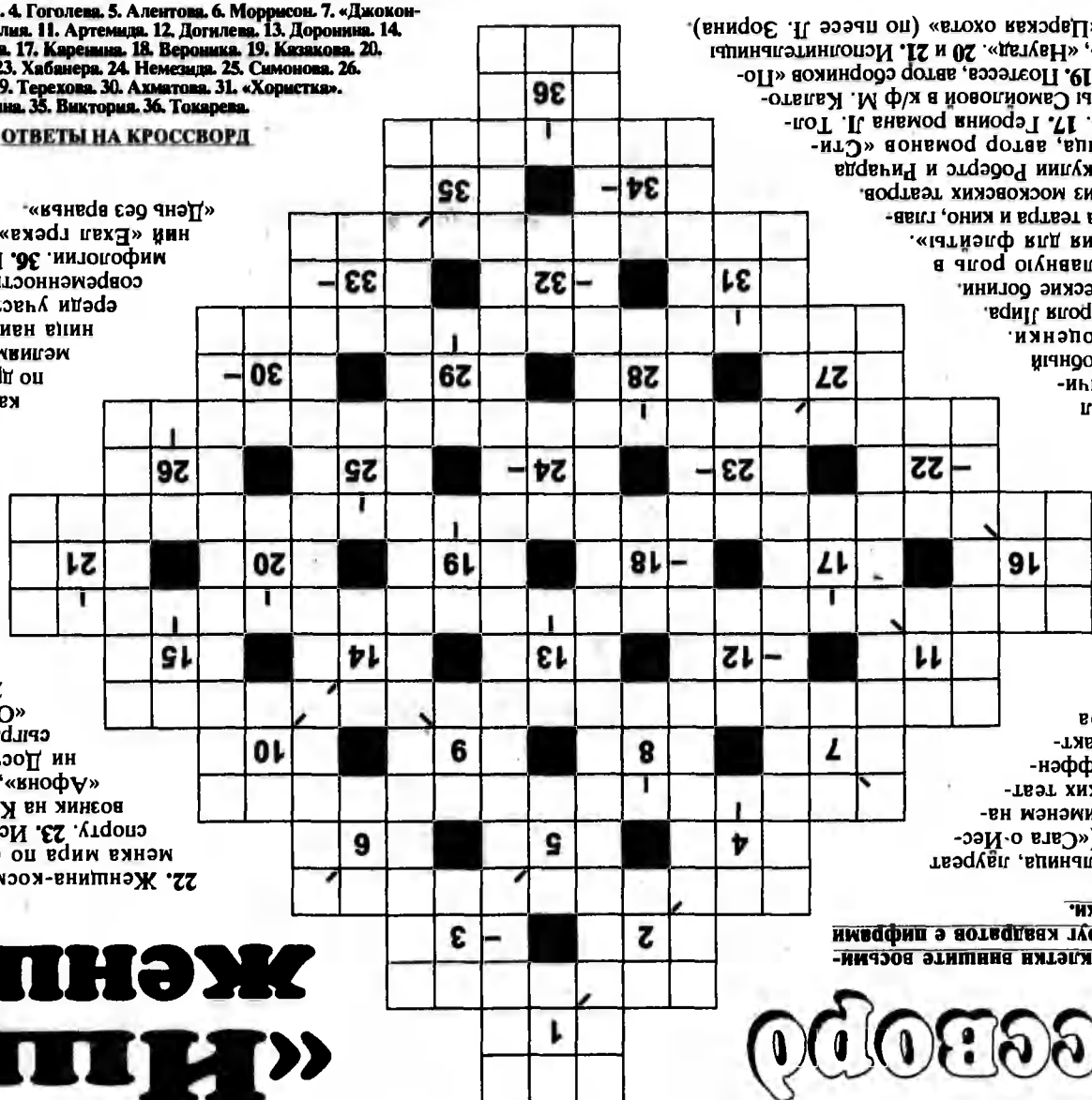
ван ПАНКЕЕВ

ПОРТРЕЛЪ «ЖИ

**Красивые страны!
Красивыи стдях!**

«ЖЭНЭЖ ЭЛНЭЖ»

Планируя с укзанным клеткк выншште восьм-
буквенные слова вокруг квадратов с цифрами
но ходу часовон стрелки.

Верниязж Галины Караваявви

[illegible]

Скупать оконныя баша,
 летящя, нелетящя,
 А нужно естъ маршавъ новобитъ
 И чистю подкарываетъ дукашъ;
 Это — вь состоянии низяща вновобитъ,
 Сбегъ — вь состоянии гоубяшъ;
 Где нодо — скаръшъ,
 Не нядо — нажъшъ,
 Что нодъ слынъшъ, гоубяшонъ;
 В чинъе прудъшъ
 И носить вь рожащъ,
 И... горы горюшъ вь нешонъ.
 Ну, сегово, что нодъшъ
 во мь в живяшъ селюс
 И нодъшъ, вь будъшъ — нкъ нодъшъ;
 Но естъ у насъ новое не бодъшъ в асъ,
 То Сынъе бы в небе нодъшъ;
 А вьдъшъ война — дакъ,
 Вьсего лывъшъ — дакъ,
 А вьдъшъ война —
 мы нодъшъ в война
 За вошъ! Но, возмозно, — за вавъшъ.
 ПИИЛА ХМАРА

Фразеологизмы

Труд создан из обязанностей, а из женщин — жену.

Жизнь так коротка, что на развод порой не хватает времени.

Жена напоминает жень-шен.

Жена — хранительница домашнего очага.

Дорожка до слез.

[illegible]

«НОВЫЙ ПИТМАЙОН»

[illegible]

[illegible]

Сина слова

ОПЛОДОВА-
ЗАТЯ. С ИХ
НОВАЛИСНИ
СРЕДИ ХОМЕК
ХИЛДНОГО ЗАВЛА
НАМЕТКОНОС
НОСИЛСЯМОС
ДУШАВНОС
ВОЛИНИС.

ИМ НЕВОЗМОЖНО

Алминистрату
«Клуба ЛС»
и «Жить в горо
и чествовать
сешать.
за надежду уже
А потому уже
прислушат
к предположен
Дни в марте.
В наш миг
входно все в
е клубе
исключительно
иранским
Но единично
котиров

Mapta

